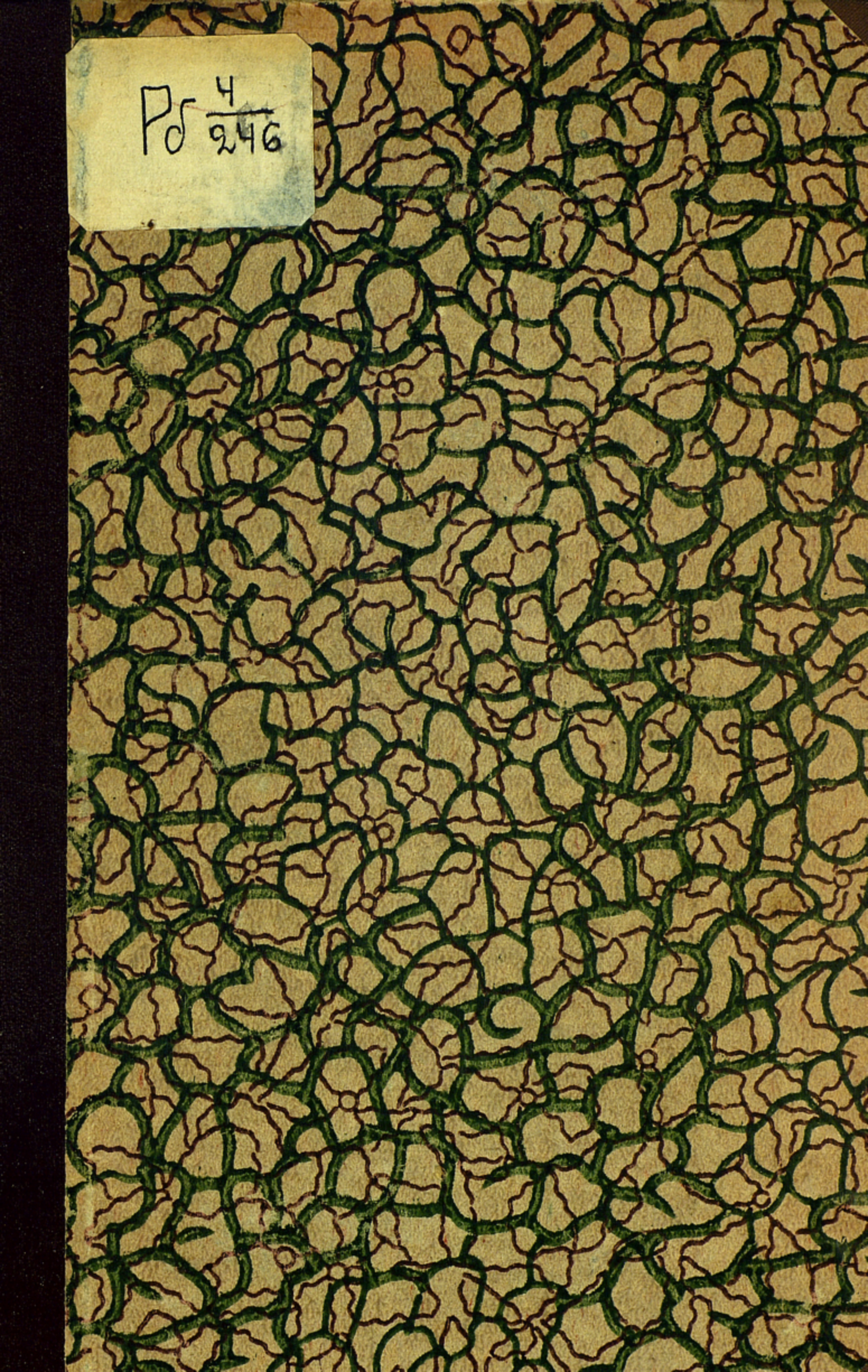
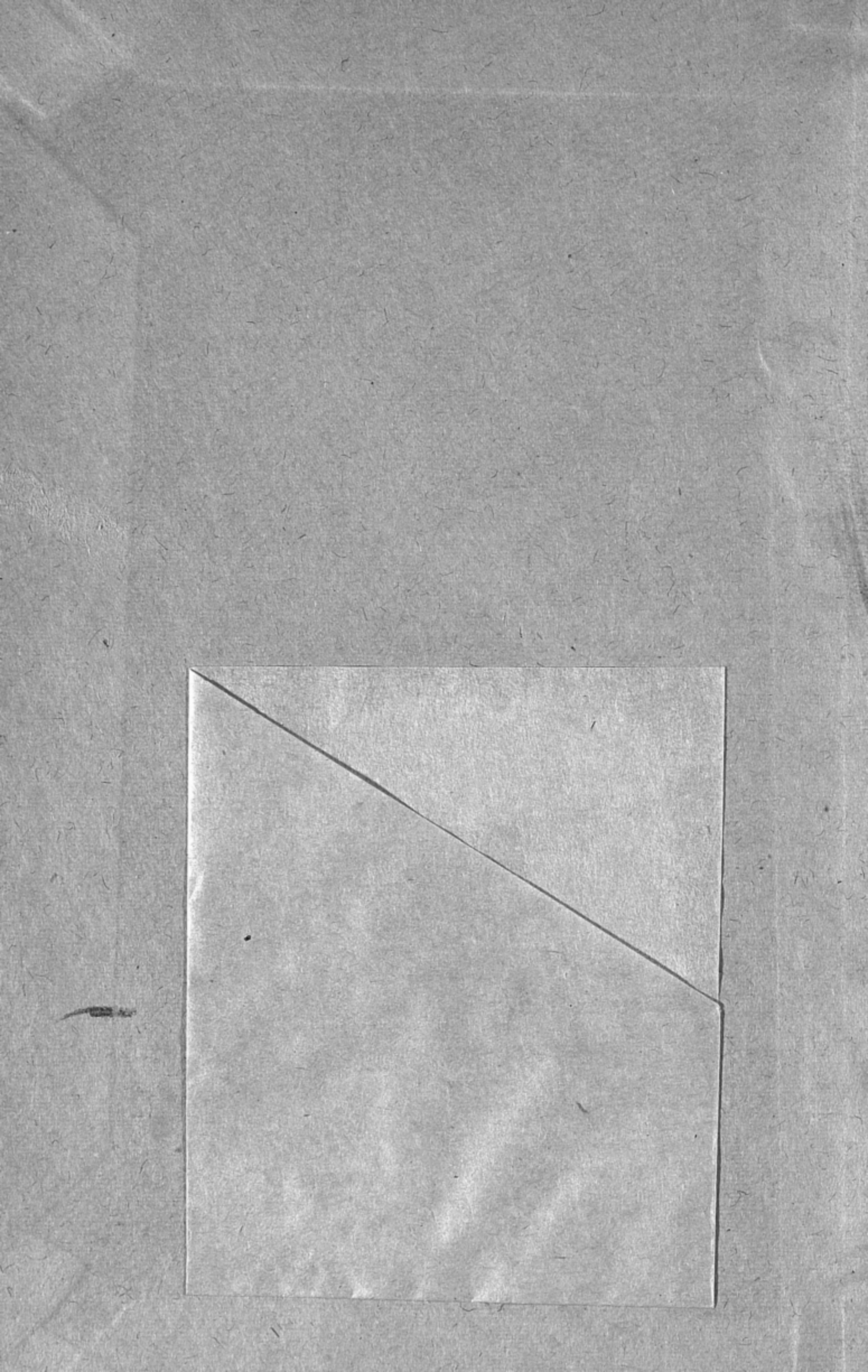
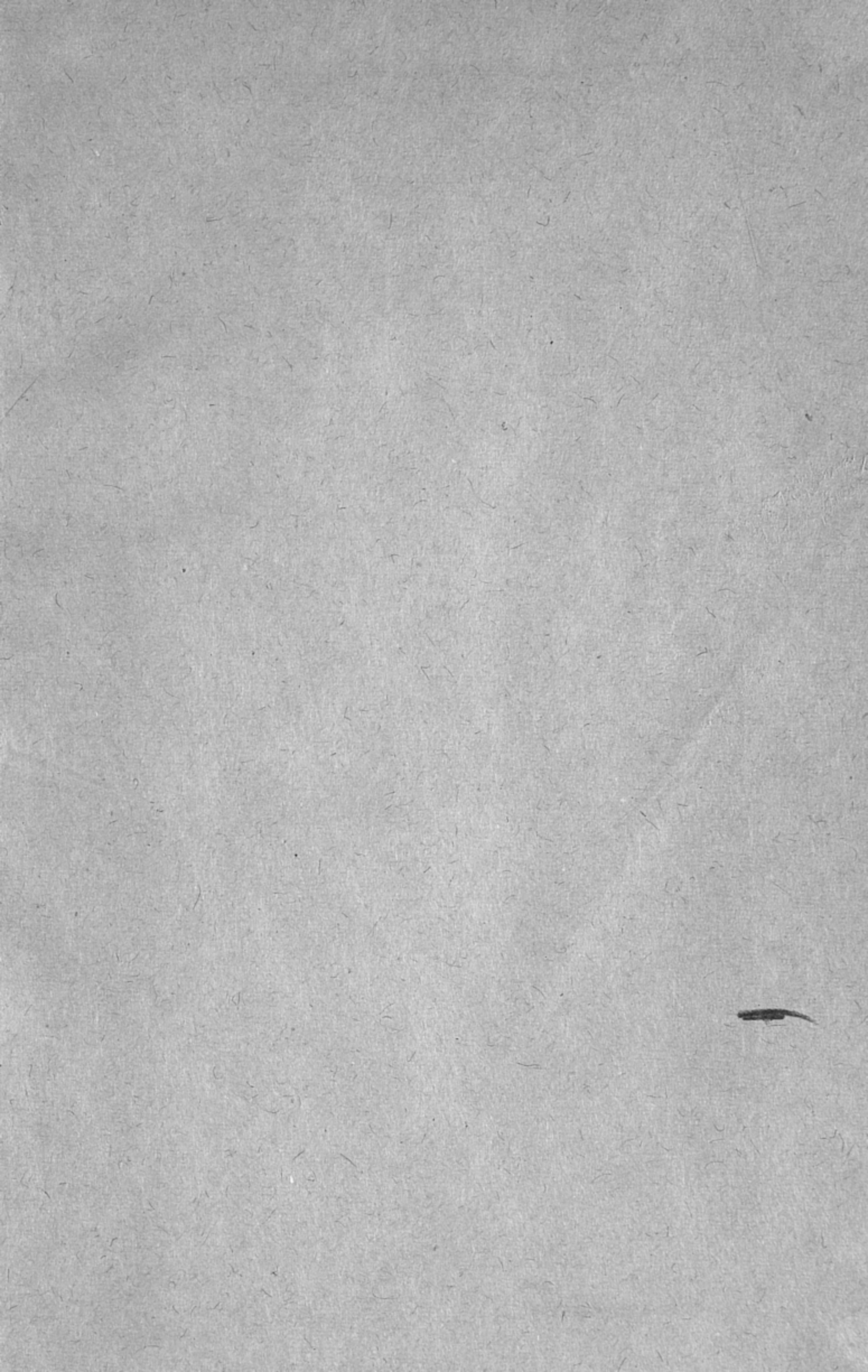

Рб 4/246

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

ПРОМЫСЛЫ

БѢЛОМОРСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія Исидора Гольдберга, Екатерин. кан., 94.
1896.

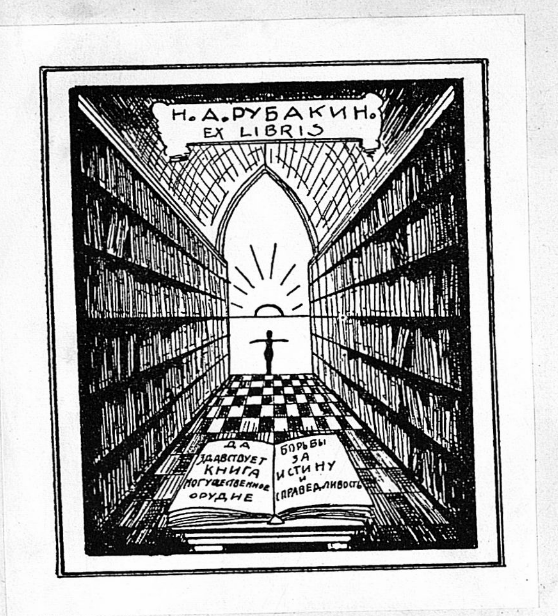

2007083255

Комитетъ для помощи поморамъ Русскаго Сѣвера.

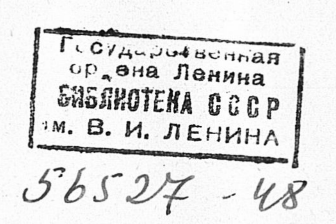
ПРОМЫСЛЫ

БѢЛОМОРСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

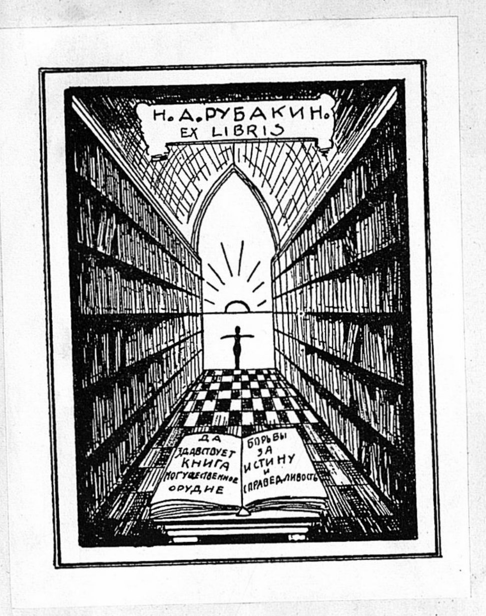
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Исидора Гольдберга, Екатерин. кан., 94.
1896.

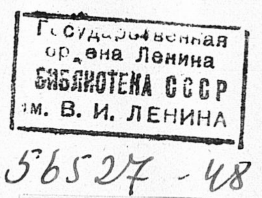
Печатано по распоряженію Предсѣдателя С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Об-ва для содѣйствія русскому торговому мореходству.

СОДЕРЖАНІЕ.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Об-ва для содѣйствія русскому торговому мореходству.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРОМЫСЛЫ БѢЛОМОРСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

I.

Зимній берегъ.—Мудьюжскій край.

Сел. Патракѣево.—Сел. Куя.—Верхняя и Нижняя Золотица. - Тюленій промыселъ.—Кремневыя ружья.—Судоходный промыселъ.—Мѣры для развитія судоходнаго промысла. — Отзывъ помора Шуньгина о сентябрьскихъ штормахъ 1894 г.—Успѣшное судостроеніе въ Мудьюжскомъ краѣ. — О льготномъ снабженіи лѣсомъ на судостроеніе. — Семужій и наважій промыслы. — Поморскія избы.—Гавань Лапоминка.

Селеніе Патракѣево — центръ Мудьюжскаго края. Около него, на небольшихъ разстояніяхъ—3, 5, 8 верстъ—группируются селенія Прилуки, Кушкашаро, Горка и др. Въ Патракѣевѣ проживаютъ состоятельные судохозяева, торгующіе изъ амбаровъ. Сюда пріѣзжаютъ крестьяне со всѣхъ селеній, для закупки муки, соли, сайды, трески. Здѣсь совершаются разныя сдѣлки—наемъ рабочихъ на суда матросами, вербуются покручники для мурманскихъ промысловъ и для звѣриной охоты. Въ селеніи есть школа для мальчиковъ и дѣвочекъ; имѣются мореходные классы, волостное правленіе, продовольственный магазинъ,—словомъ, Патракѣево служитъ средоточіемъ торгово-промышленной жизни Мудьюжскаго края. Побывавъ въ указанныхъ селеніяхъ для осмотра каждой сиротской семьи, я хотѣлъ пробраться выше въ с. Зимнюю-Золотицу, Золотицкой вол., но поднялась снѣжная пурга и едва доѣхалъ до с. Куи. Чрезъ день, хотя пурга и прекратилась, однако, я не рѣшился ѣхать на Золотицу. Мнѣ объяснили крестьяне, что дорога, и безъ того уже худая, завалена

снѣгомъ, а болѣе удобною для разъѣздовъ, она станетъ спустя 5—7 дней, когда уляжется и затвердѣетъ снѣгъ.

Въ с. Куѣ я нашелъ крестьянъ, которые прекрасно знали мѣстность до самаго с. Койды. Судоходство держится въ Верхней и Нижней Зимней-Золотицы. Судовъ тамъ насчитывается не болѣе 20. Что же касается промысловъ, то слѣдуетъ отмѣтить тюленій, которымъ, преимущественно, занимаются крестьяне обѣихъ Золотицъ. Тюленій промыселъ обнаруживаетъ въ золотицкомъ поморѣ такую неустрашимость, такой рискъ, которымъ даже вѣрить трудно. Такъ, въ періодъ времени съ января по мартъ, когда тюлени плаваютъ на льдинахъ для дѣторожденія, собираются 5—6 человѣкъ, забираютъ карбасы съ полозьями, продовольствіе и отправляются къ берегу; тутъ поморы отыскиваютъ болѣе крѣпкій, плотный ледъ и идутъ по немъ до самаго края; затѣмъ откалываютъ пешнями льдину и пускаются въ океанъ по волѣ вѣтра. Льдина носится въ водномъ пространствѣ по нѣсколько сутокъ. Поморы разводятъ на ней огонь, грѣются, приготовляютъ пищу и тутъ же спятъ у костра; утромъ, чтобы помыться, нѣкоторые изъ нихъ даже раздѣваются и бросаются въ воду, затѣмъ набрасываютъ на себя совикъ *) и, какъ ни въ чемъ не бывало, ложатся на снѣгу, разжигая огонь. Плавая, такимъ образомъ, на льдинѣ, промышленники сталкиваются съ другою льдиною, на которой лежатъ тюлени. Послѣдніе кажутся черными пятнами, въ которыя и пускаются пули. Иногда льдина съ людьми долго носится по океану и поморы, за недостаткомъ пищи и топлива, коченѣютъ, ѣдятъ сырую тюленину. Мнѣ разсказывали, что̀ года четыре назадъ, отплыли изъ Золотицы 10 человѣкъ поморовъ для охоты на тюленей; промыселъ былъ совершенно неудачный, плавали они въ океанѣ нѣсколько недѣль и прибило ихъ къ с. Поной. Здѣсь промышленники, обезсиленные, истощенные, изнеможенные вышли на берегъ и пошли по терскому, закемскому, кемскому, онежскому и архангельскому берегамъ и добрались благополучно домой, пройдя, такимъ образомъ, болѣе 3,000 верстъ. Въ большинствѣ же случаевъ, тюленщики приплываютъ къ своему берегу съ хорошею добычею. Иной

*) Таже малица-рубашка изъ оленьихъ шкуръ, съ колпакомъ для головы.

разъ они возвращаются скоро, привозятъ сотни пудовъ сала и десятки шкуръ. Случается, охотники встрѣчаютъ такую массу тюленей, что издали льдина кажется какъ бы покрытою толстымъ слоемъ земли, а вблизи оказывается, что это лежатъ на ней, сплошь, тюлени. Тогда ихъ уже не стрѣляютъ, а просто убиваютъ палками, ударяя по головѣ, которая въ это время бываетъ такъ нѣжна, что тюлень издыхаетъ отъ незначительнаго удара. Сало и шкура тюленей продаются вмѣстѣ, на вѣсъ, отъ 1 р. 50 к. до 2 р. за пудъ.

Выше мною было указано, что тюленей преимущественно бьютъ изъ ружей. Поэтому считаю необходимымъ прибавить, что многіе охотники на зимнемъ берегу, да и вообщепо всему Бѣломорью, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, имѣютъ кремневыя ружья. Такія ружья у нихъ, конечно, только потому, что переходятъ къ нимъ по наслѣдству; курковыхъ же ружей не продаютъ на мѣстѣ, а выписывать ихъ откуда-нибудь для тюленепромышленниковъ трудно. Они съ удовольствіемъ пріобрѣли бы курковыя ружья и заплатили бы хорошія деньги за нихъ, но какъ это сдѣлать, не знаютъ. Охотники льютъ пули сами; порохъ, хотя дорого, все-таки добываютъ у скупщиковъ своей добычи — а съ ружьями бѣда. Извѣстно, что кремневое ружье крайне неудобно при стрѣльбѣ на морозѣ, не говоря уже о томъ, что, пока охотникъ приготовляется къ выстрѣлу, тюлень — даже этотъ мѣшковатый звѣрь — уходитъ въ воду и зачастую скрывается изъ глазъ промышленника. На эту сторону промысла обращаю вниманіе Комитета и полагаю полезнымъ снабдить охотниковъ, хотя бы дешевыми курковыми ружьями, такимъ путемъ: спросить волостныхъ старшинъ, кто изъ охотниковъ желаетъ пріобрѣсти курковыя ружья и, согласно заявленнымъ желаніямъ, выслать потребное количество ружей съ тѣмъ, чтобы деньги были уплачены при передачѣ ихъ. Для снабженія поморовъ ружьями можно бы примѣнить хотя тотъ порядокъ, какой существуетъ у казны при снабженіи ружьями и порохомъ лѣсной стражи.

Изъ с. Куи я вернулся въ Патракѣево и занялся судово-страховымъ дѣломъ. Собравъ судохозяевъ, я говорилъ съ ними о наличности мудьюжской флотиліи и о нуждахъ ея. Судовъ около 90; всѣ они стоятъ въ гавани

Лапоминкѣ, гдѣ я былъ на обратномъ пути и буду говорить о ней ниже. Мудьюжскія суда, въ началѣ мая, плывутъ въ Архангельскъ, забираютъ, преимущественно въ кредитъ, муку и уходятъ въ океанъ; затѣмъ въ Норвегіи мѣняютъ свой товаръ на сушеную и соленую рыбу и возвращаются снова въ Архангельскъ къ осени, на Маргаритинскую ярмарку, гдѣ продаютъ заграничную рыбу и погашаютъ сдѣланные долги. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ Норвегіи мѣновая торговля съ каждымъ годомъ слабѣетъ и норвежцы больше стараются продать рыбу на наличныя деньги. Вслѣдствіе этого наши поморы, зачастую, очень понижаютъ цѣны на свой товаръ, навязывая его норвежскимъ купцамъ, а послѣдніе возвышаютъ цѣны на рыбу и, въ результатѣ, русскій поморъ, послѣ операцій на Маргаритинской ярмаркѣ, остается съ ничтожнымъ заработкомъ. Въ отношеніи умаленія заработка, мудьюжскіе судохозяева жаловались на пароходы Архангельско-Мурманскаго Общества, которые доставляютъ русскіе товары въ Норвегію дешевле и нѣсколько разъ въ навигацію. Они говорятъ: если бѣломорская парусная флотилія не усовершенствуется настолько, чтобы дѣлать два или три рейса въ одну навигацію и если не будетъ вырванъ съ корнемъ „архангельскій кредитъ“, то конкуррировать ей съ пароходами будетъ очень трудно и, если не нынѣшнее населеніе, то, по крайней мѣрѣ, будущее поколѣніе почувствуетъ громадный упадокъ въ судоходномъ промыслѣ.

Вообще, чтобы поднять мѣстный судоходный промыселъ слѣдуетъ:

1) учредить взаимное страхованіе судовъ, при наличности котораго можетъ быть устроенъ дешевый кредитъ,

2) представить судостроителямъ чертежи судовъ, болѣе удобныхъ и быстрыхъ.

Недостатокъ чертежей у поморовъ ощущается значительный. Собственно говоря, наши судостроители составляютъ чертежи судовъ сами и исключительно одного типа, — разница заключается только въ размѣрѣ и вооруженіи; поэтому, согласно извѣстному такелажу, суда именуются клиперами, яхтами и шкунами. Я говорилъ въ Патракѣевѣ съ судохозяиномъ Михаиломъ Шуньгинымъ, который объяснилъ, что задумалъ онъ построить легкое быстроходное судно и хотѣлъ пріобрѣсти

для этой цѣли чертежи въ Норвегіи, но сдѣлать это ему не удалось, такъ какъ пріобрѣсти чертежи было трудно и дорого—отъ 25 до 30р. Поэтому онъ самъ сдѣлалъ чертежъ и въ зиму 1894—5 гг. построилъ судно „Любимицу", стоющее ему болѣе 3,000 р. Шуньгинъ плавалъ на немъ въ прошлую навигацію въ Норвегію и усмотрѣлъ недостатокъ въ парусахъ и мачтахъ на его суднѣ. Слѣдовательно, Шуньгинъ построилъ судно по чертежу тѣхъ судовъ, которыя не испытывались въ плаваніи и не подвергались опытамъ. Въ нынѣшнюю весну онъ будетъ перекраивать паруса и ставить новыя мачты.

Когда я возвращался въ Архангельскъ, имѣя намѣреніе заѣхать въ мудьюжскую гавань Лапоминку, взялъ съ собою судохозяевъ Корконосова и Петра Шуньгина; за нами ѣхалъ также Михаилъ Шуньгинъ на особыхъ длинныхъ дровняхъ (братъ Петра Шуньгина). На 12-й верстѣ Михаилъ Шуньгинъ тепло простился со мною, причемъ сказалъ, что свернетъ сейчасъ въ лѣсъ, гдѣ вырубитъ два мачтовыхъ бревна, заранѣе намѣченныхъ. Михаилъ Шуньгинъ — отважный мореходецъ; изъ года въ годъ, съ 9-ти лѣтъ (теперь ему 27 л.), плаваетъ въ Норвегію, самъ ходитъ съ топоромъ около своихъ судовъ, испыталъ десятки бурь и былъ также застигнутъ въ океанѣ въ извѣстный штормъ 1894 г. Онъ разсказывалъ мнѣ, что тогда, вдругъ, налетѣлъ сильнѣйшій шквалъ; холодный вѣтеръ пронизывалъ насквозь команду, а хлопковидный снѣгъ буквально залѣплялъ глаза. Матросы все время выкачивали воду, а самъ Шуньгинъ стоялъ у румпеля, напрягалъ всѣ силы, управляя судномъ, и чуть было не лишился совсѣмъ окоченѣвшихъ рукъ. Судно было направлено къ берегу и достигло суши благополучно; только, вмѣсто парусовъ, висѣли клочья, да оказался немного поврежденнымъ руль.

Шуньгинъ утверждалъ, что если бы погибшія въ тотъ штормъ суда успѣли измѣнить курсъ къ берегу, то буря взяла бы обычную дань, а не такую, какой не запомнятъ бѣломорскіе старожилы.

По числу строющихся судовъ въ зиму 1895—96 гг., Мудьюжскій край можно считать первымъ; тамъ нынѣ будетъ спущено 9 судовъ, которыя, въ началѣ мая, отправятся въ океанъ. Впрочемъ, такое количество судовъ

едва-ли можно отнести къ особенному развитію въ этомъ краѣ судостроенія; здѣсь скорѣе играетъ важную роль окончаніе срока безденежнаго отпуска изъ казенныхъ дачъ поморамъ судостроительнаго лѣса. Въ 1885 г., въ виду развитія бѣломорскаго коммерческаго флота, состоялось разрѣшеніе о безплатномъ отпускѣ лѣса поморамъ въ теченіе 10 лѣтъ, причемъ каждый судохозяинъ имѣлъ право пользоваться на одно судно 500 бревенъ. Предвидя окончаніе срока, мудьюжскіе крестьяне и поспѣшили воспользоваться этой льготой. Поморы желаютъ, чтобы имъ еще продолжили эту льготу на три года. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что поморъ строитъ судно не на продажу, а для собственной нужды; судно для бѣломора все равно, что нива для крестьянина черноземной полосы Россіи; судномъ онъ живетъ, наслаждается, дышетъ. Все, безъ исключенія, мужское населеніе Поморья уходитъ въ океанъ и въ море, а если, паче чаянія, который останется, то скорбитъ и даже болѣетъ отъ этого. Многіе думаютъ, что казна даетъ безвозмездно лѣсъ помору и послѣдній обезпеченъ судномъ. Вовсе нѣтъ. Къ даровому лѣсу нужно приложить еще не мало — желѣзо, паруса, веревки, цѣпи, якоря, рабочія руки; все это обходится не менѣе 2,000 р. на судно. Само собою разумѣется, если бы къ 500 бревнамъ понадобилось только 200 — 300 р., то на берегахъ Бѣлаго моря ежегодно росли бы суда сотнями. При льготныхъ же условіяхъ пріобрѣтенія лѣса, всѣ бѣломорскія селенія спускаютъ въ каждую весну не болѣе 20—25 судовъ.

Въ Мудьюгѣ суда строятся такъ: ребра или коковы кладутся плотно другъ къ другу и обшиваются толстымъ тесомъ, который предварительно распаривается въ особомъ парникѣ, дабы легче поддавался изгибамъ въ носу и кормѣ. Парникъ представляетъ собой примитивный снарядъ, похожій на водосточную трубу, — длиною 4 с., шириною 1 кв. аршинъ; въ него всовываютъ доски, которыя ставятъ ребромъ; затѣмъ оба отверстія плотно задѣлываются. Подъ срединой парника кипитъ въ котлѣ вода; паръ проходитъ чрезъ короткую желѣзную трубу и проникаетъ въ поры судовыхъ досокъ. Сколоченный изъ досокъ парникъ всего пара удерживать не можетъ—онъ вырывается въ самыя мелкія скважины;

рабочіе затыкаютъ эти скважины пенькой и тряпками, отчего парникъ, какъ бы обвѣшанъ лохмотьями. При обшивкѣ судна, между тесомъ просовывается пенька, а самый тесъ прибивается къ ребрамъ гвоздями. Гвозди употребляются деревянные и желѣзные. Деревянный гвоздь менѣе проченъ, но за то, легко замѣнимъ новымъ. Въ теченіе 10-ти лѣтъ желѣзный гвоздь сохраняется, повидимому, какъ бы цѣлымъ; но если стукнуть молоткомъ по шляпкѣ, она отлетитъ, а вмѣсто стержня, остается ржавая труха и въ эту дыру никакой гвоздь вбить нельзя. Это происходитъ оттого, что соленая вода, проникая между деревомъ и желѣзомъ, разлагаетъ послѣднее, и образуется желтовато-красная пыль. Говорили поморы, что хорошо употреблять гвоздь цинковый, который проченъ и не ржавѣетъ, — но онъ дорогъ и долженъ выписываться изъ Норвегіи,

Въ Патракѣевѣ я осматривалъ строющіяся суда снаружи, лазалъ во внутрь и пришелъ къ тому убѣжденію, что они, правда, тяжелы и неуклюжи, но прочны, благополучно совершая океанское плаваніе въ теченіе около ½ года.

Весь матеріалъ для такелажа покупается въ Архангельскѣ; паруса стоятъ до 200 р., а остальныя принадлежности 200—300 р.

Такимъ образомъ, въ Патракѣевской волости, да и во всемъ Мудьюжскомъ краѣ выдающійся промыселъ судоходный; здѣсь—поморы - судохозяева, поморы-матросы, поморы-промышленники. Изъ второстепенныхъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить семужій, производящійся на рѣкахъ (80 пуд. по 12—13 р.), наважій (5,000 п. по 40 коп.) и нерповый (200 шт. по 50 коп. пудъ и шкура). О послѣднемъ я поговорю подробно тамъ, гдѣ онъ занимаетъ первое мѣсто среди другихъ промысловъ—а именно, на Терскомъ берегу. Рыбный и звѣриный промыслы, составляя второстепенную доходную статью, производятся въ свободное время отъ судоходнаго промысла—зимою и весною, чтобы не сидѣть сложа руки.

Посѣтивъ нѣсколько поморскихъ избъ, даже переночевавъ въ двухъ изъ нихъ, я нашелъ, что мудьюжскія избы большею частью просторныя, покрытыя исключительно тесомъ; внутренность ихъ чистая, опрятная, вслѣдствіе удаленности скота на задворкахъ и заботливости

самихъ хозяевъ. Заботливость и чистота усматривается и тамъ, гдѣ обстановка заключается только въ скамьяхъ и простыхъ столахъ, т. е. тамъ, куда проникла крестьянская бѣда. Народъ мудьюжскій здоровый, средняго роста, красный, коренастый, веселый, добродушный, честный; къ морскимъ невзгодамъ относится хладнокровно; для него нѣтъ различія — что вода, то и суша.

Изъ Патракѣева я отправился въ г. Архангельскъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ судохозяевъ. Проѣхавъ 30 верстъ, мы свернули въ сторону, въ гавань Лапоминку, гдѣ зимуютъ мудьюжскія суда. До гавани не болѣе 2 верстъ. Лошади остановились около маленькаго домика, стоящаго на высокомъ берегу. Этотъ домикъ принадлежитъ таможенному вѣдомству; въ немъ мы встрѣтили офицера и четырехъ нижнихъ чиновъ. Немного обогрѣвшись, я отправился съ поморами къ самымъ судамъ и ходилъ по нимъ. Суда стояли вмерзшими во льду, а иныя были уже подняты для предстоящаго ремонта — конопатки и окраски. Я поинтересовался способомъ поднятія и получилъ объясненіе: сначала вокругъ судна прорубается ледъ, а потомъ подсовываютъ бревна, нажимаютъ ихъ книзу и судно какъ бы выколупываютъ изо льда. Съ половины апрѣля, а при ранней веснѣ съ начала этого мѣсяца, поморы подвозятъ матеріалы для ремонта и закипаетъ дѣятельная работа. Переходя отъ судна къ судну, я читалъ въ кормовой части ихъ названія и имена судохозяевъ, съ которыми уже познакомился на собраніи въ Патракѣевѣ. Паруса съ судовъ снимаются, но реи, ванты, канаты и мачты не убираются; не убирается даже на зиму оставшійся провіантъ—мука, крупа—который только замыкается въ судовой кладовой. При осмотрѣ судовъ, поморы указали мнѣ на затонувшее въ самомъ проходѣ судно, которое нѣсколько торчало поверхъ льда. Судно это затонуло года три назадъ и крайне мѣшаетъ выходить судамъ изъ гавани въ море. Они много хлопотали объ удаленіи затонувшаго судна, просили объ этомъ неоднократно архангельскаго губернатора.

Поднявшись на берегъ, я любовался мудьюжской флотиліей. Всѣ суда смотрятъ носовыми частями на выходъ и только не говорятъ: вотъ, вскроются вешнія воды, возстанемъ отъ зимняго сна, поднимемъ паруса и весело, радостно понесемся далеко-далеко...

II.

Мой дальнѣйшій маршрутъ — по Лѣтнему берегу.

Въ первый понедѣльникъ Великаго поста, я отправился въ объѣздъ бѣломорскихъ береговъ, лежащихъ влѣво отъ г. Архангельска. Эти берега, вообще, среди населенія носятъ названіе „Лѣтняго берега", а въ частности, они называются именемъ того уѣзда, къ какому прилегаютъ, а именно: Архангельскимъ, Онежскимъ, Кемскимъ, Закемскимъ, Кольскимъ или Терскимъ. Почтовый трактъ идетъ черезъ селенія побережныя, за исключеніемъ Ракасихи и Таборки, которыя удалены нѣсколько отъ моря и скорѣе должны быть причислены къ прирѣчнымъ селеніямъ. Трактъ тянется только до г. Кеми, а тамъ — на с. Кандалакшу; затѣмъ, выше отъ него, на г. Колу и въ сторону, на с. Кузомень, лежитъ большая земская дорога, по которой ѣздятъ съ открытымъ листомъ губернатора по казенной надобности, а по частной, приходится нанимать „вольныхъ" лошадей или оленей, зачастую, отыскиваемыхъ путникомъ по селеніямъ очень долго. Почтовая и большая земская дороги развѣтвляются на мелкіе земскіе пути, трудные, едва проѣздные, на которыхъ разстояніе между станціями опредѣляется приблизительно. Пробираясь по этимъ путямъ, я неоднократно обращался къ ямщикамъ съ вопросомъ: сколько до такого-то селенія верстъ? — и непремѣнно получалъ такой отвѣтъ: „дѣды считали 50, а комитетомъ показано 30". Дѣйствительно, подобныя станціи всегда оказываются длинными, утомительными и, въ результатѣ, убѣждаютъ путника въ томъ, что дѣды были вполнѣ правы насчетъ измѣренія. Ямщики (они же содержатели станцій) разсказывали, что умалять поверстное разстояніе у губернскаго комитета есть свои соображенія — чтобы не „ошарашивать" на торгахъ контрагентовъ и тѣмъ легче домогаться пониженія объявленной цѣны. Крестьянскими артелями и даже цѣлыми селеніями содержатся обыкновенно станціи; длинные концы для нихъ очень важны, потому что возятъ они по очереди и, вслѣдствіе большихъ разстояній, извозный скотъ не имѣетъ достаточнаго отдыха, причемъ требуетъ большаго корма. Все-таки, въ силу житейскихъ нуждъ, крестьяне снимаютъ станціи, хотя пользу

отъ нихъ получаютъ только въ томъ отношенiи, что, прокармливая скотъ на комитетскiя деньги, въ то же время, работаютъ на немъ по своему хозяйству.

Отъ Унскаго посада дорога перерѣзаетъ полуостровъ и ведетъ на с. Нижмозерье, откуда начинается Онежскiй берегъ. Послѣднiй оканчивается с. Унежмой, а за этимъ селенiемъ идетъ уже Кемскiй берегъ до самаго гор. Кеми. Отъ Кеми до с. Кандалакши, берегъ называется Закемскимъ, а вправо отъ Кандалакши, до с. Поноя, Терскимъ.

Направляясь впередъ, я задался двумя вопросами—сиротскимъ и страховымъ, но о нихъ я писалъ уже Комитету подробно съ пути; изслѣдованiе же Бѣломорья въ экономическомъ и промысловомъ отношенiяхъ оставилъ до того времени, когда приходилось возвращаться старымъ путемъ. Поэтому дѣятельность моя на Лѣтнемъ берегу началась въ посадѣ Неноксѣ, гдѣ поработалъ и надъ сиротскимъ, и надъ страховымъ дѣломъ.

Далѣе, къ Унѣ дорога идетъ въ 4—5 саж. отъ моря; тутъ берегъ представляетъ довольно печальную картину; дующiе съ моря вѣтры буквально обнажаютъ отъ снѣга край берега; безъ того уже корявыя ели оголились; остались только тѣ вѣтви, которыя смотрятъ во внутрь материка; кустарныя породы, какъ бы съ обглоданными вершинами, погнулись подъ острымъ угломъ къ землѣ,—какъ бы отвернулись спиной къ морю, ежась и прячась другъ за друга; словомъ, берегъ здѣсь, со всею растительностью, производитъ на проѣзжающаго крайне подавляющее впечатлѣнiе. Разумѣется, растительность эта тощая, никуда непригодная, заброшенная сюда волею судебъ, обречена переносить вѣчныя приморскiя невзгоды. По мѣрѣ удаленiя отъ берега, лѣсъ попадается крупнѣе, въ ростѣ прямѣе, менѣе уродливый, а на сороковой верстѣ растетъ уже нормально и употребляется какъ строевой и дровяной.

Отъ Уны я перерѣзалъ полуостровъ и прiѣхалъ въ с. Нижмозерье, оставивъ, такимъ образомъ, въ правой сторонѣ селенiя Пурнему, Лямицы, Пушлохту, Дураково и Золотицу, въ которыхъ сиротскихъ семей не было, и къ тому же, тамъ нѣтъ и судовладѣльцевъ; тѣмъ не менѣе, на обратномъ пути, я намѣренъ былъ собрать свѣдѣнiя о тѣхъ промыслахъ, которыми занимаются ихъ жители.

Отсюда поѣхалъ въ г. Онегу, гдѣ занимался страхо-

вымъ дѣломъ. Изъ Онеги проѣхалъ до конца Онежскаго берега, черезъ селенія Ворзогору, Малошуйку, Кушерѣки и Унежму, причемъ ѣздилъ также въ сторону, въ с. Неменгу. Въ каждомъ изъ этихъ селеній работалъ по сиротскому и страховому вопросамъ. Здѣсь застигли меня лютые морозы. Каждая минута была мнѣ дорога, такъ какъ впереди предстояло сдѣлать еще не одну тысячу верстъ и вернуться въ г. Архангельскъ до наступленія грядущей весны. Поэтому, я часто ночевалъ въ повозкѣ и, конечно, не безъ риска, потому что къ ночи спускался настолько густой и непроницаемый туманъ, что окружающіе предметы были буквально невидимы; туманъ окутывалъ повозку и я едва могъ различить ямщика на ея передкѣ. Скрипъ полозьевъ рѣзко и звучно отдавался въ воздухѣ; морозъ все болѣе крѣпчалъ, щипалъ лицо и былъ ощущаемъ чрезъ самыя малѣйшія скважины въ платьѣ. Утромъ я пробуждался, но не отъ избытка сна, а вслѣдствіе онѣмѣнія какой-нибудь оконечности; тогда я старался, здоровой рукой, усилить кровообращеніе, оттиралъ онѣмѣвшую руку или ногу, и, затѣмъ, клалъ на фартукъ повозки термометръ, который показывалъ до 38,4° (по Реомюру); но на этой цифрѣ ртуть стояла не болѣе 3-хъ часовъ, поднимаясь, затѣмъ, до обычной температуры, 23 — 26°, послѣ чего снова падала.

Пріѣхавъ въ Малошуйское волостное правленіе, я выразилъ удивленіе насчетъ такихъ морозовъ, но старикъ-сторожъ совершенно спокойно отвѣчалъ мнѣ, что, правда, попалъ я въ морозное время, но бываютъ годы, когда морозы достигаютъ здѣсь даже болѣе 40°.

Изъ с. Унежмы отправился на посадъ Суму, чрезъ сс. Нюхчу и Колежму, гдѣ, за отсутствіемъ сиротскихъ семей, занимался только судовымъ дѣломъ. Здѣсь морозы хотя также были крѣпкіе, но легче — 30 и 35°. Въ Сумѣ переночевалъ на почтовой станціи, проѣхавъ, такимъ образомъ, на сильной стужѣ, болѣе 200 верстъ. Такой переѣздъ отразился на моемъ тѣлѣ тѣмъ, что чувствовалъ въ плечахъ какія-то тупыя боли, кожа на лицѣ лупилась, ногти на рукахъ обрывались, пальцы какъ-то сводило.

Оставивъ Суму, поѣхалъ черезъ сс. Вирму и Сухановолоцкое въ с. Сороки, причемъ, по пути, работалъ въ этихъ мѣстностяхъ по сиротскому и страховому дѣлу.

Изъ с. Сороки отправился осматривать сиротъ на юго-западъ, слишкомъ за 100 в., въ корельскую Тунгуду, проѣхавъ селенія Выгъ-Островъ, Шижню, Лѣтне-конецкое, Машезеро и Тунгуду; изъ послѣдняго селенія ѣздилъ еще дальше къ финляндской границѣ, въ с. Кивять-озеро и Компаково. Поѣздка въ Тунгуду, по своимъ дорогамъ, будетъ памятна мнѣ, кажется, навсегда. Путь туда, вѣрнѣе узкій желобъ, проложеный не по волѣ человѣка; онъ идетъ среди каменныхъ глыбъ, постоянно поворачивая то налѣво, то направо, а въ иныхъ мѣстахъ, сани ползутъ прямо по голымъ камнямъ, производя непріятный скрежетъ, сразу падаютъ въ ямы и, затѣмъ, круто поднимаются на камни, заставляя путника глядѣть въ небо. Помимо убійственныхъ путей, Тунгуда отличается еще крайне недоброкачественнбй водой. Тамъ я пилъ чай и сколько ни прибавлялъ его въ чайникъ, онъ только краснѣлъ въ стаканѣ, а вкуса не имѣлъ никакого. Желая узнать въ чемъ тутъ секретъ, я налилъ въ стаканъ сырой воды, накрылъ его бумагой и оставилъ на ночь. Въ полночь проснулся и, услыхавъ какой-то шелестъ, зажегъ свѣчу и приподнялъ бумагу; оказалось, что на ней образовалось черноватое пятно—это были насѣкомыя, всегдашніе обитатели тунгудской воды, почувствовавшіе себя какъ бы въ ловушкѣ и выползшіе на бумагу. У меня невольно явилось чувство гадливости къ напитку, съ которымъ наканунѣ наглотался такой дряни. Послѣ, отъ корельскихъ крестьяъ, я узналъ, что у нихъ есть хорошая вода въ небольшой рѣчкѣ, но ходить за ней надо 2 часа; поэтому, по лѣни и безпечности, они пьютъ указанную воду изъ Тунгудскаго озера. Порождаетъ-ли подобная вода среди населенія какія либо болѣзни, доподлинно не узналъ; по крайней мѣрѣ, ни о вредѣ, ни о болѣзняхъ отъ тунгудской воды крестьяне мнѣ не говорили; думается, однако, что такая вода неможетъ не отзываться вредно на организмѣ мѣстныхъ жителей.

Вернувшись обратно въ с. Сороки, сталъ подниматься отъ него выше, на с. Шую и г. Кемь. Въ этихъ мѣстахъ много работалъ по сиротскому и страховому вопросамъ. Въ г. Кеми почти покончилъ съ сиротскимъ дѣломъ, такъ какъ далѣе не было намѣчено такихъ семействъ, которыя мнѣ надлежало бы осмотрѣть; впереди, по этому вопросу, предстояло только навести справки о новыхъ семействахъ,

почему-либо пропущенныхъ при собираніи свѣдѣній губернаторомъ.

По судовому дѣлу работа также значительно сократилась, потому что на Закемскомъ и Терскомъ берегахъ судохозяева проживаютъ въ немногихъ селеніяхъ, да и то по 2—3 человѣка. Въ виду этого, послѣ г. Кеми приступилъ къ собиранію экономическихъ и промысловыхъ свѣдѣній, которыя, какъ сырой матеріалъ, заносилъ въ восемь вѣдомостей, составленныхъ мною въ г. Кеми и заключающихъ въ себѣ вопросы, касающіеся экономической и промышленной жизни бѣломорскаго побережья.

Изъ Кеми выѣхалъ на лошадяхъ, не смотря на то, что здѣсь почти вся извозная работа лежитъ на оленяхъ; рабочіе олени начинаютъ попадаться даже ниже съ Сорокъ. Тамъ, гдѣ есть возможность кормить скотъ травой и житнымъ хлѣбомъ, населеніе держитъ лошадей, которыя гораздо сильнѣе и умнѣе оленей. Путника съ багажемъ везетъ, напр., одна лошадь и везетъ бойко, ровно; чтобы переправить ту же повозку на оленяхъ, надо разбить ее на цѣлый поѣздъ: во главѣ ѣдетъ ямщикъ съ запасными оленями, затѣмъ путникъ на тройкѣ, а сзади тащатъ багажъ отдѣльные олени,—словомъ, вмѣсто одной лошади, приходится впрягать десятокъ оленей. Положимъ, быки-олени сильнѣе самокъ, но помѣряться силами съ обыкновенной крестьянской лошадью могутъ, купно, не менѣе 6 штукъ оленей. Вообще, олень пугливое, слабосильное животное, скоро устаетъ и, въ пути, пугается каждой кочки, каждаго куста, причемъ шарахается въ сторону и задираетъ заднія ноги какъ корова. Олень предпочтительнѣе лошади, единственно въ томъ отношеніи, что онъ легче держится на снѣгу, неразборчивъ и дешевъ на корму; лѣтомъ олень питается травою, а зимою гложетъ подснѣжный ягель (бѣлый мохъ).

III.

Селенія Лѣтнерѣцкое, Поньгома, Калгалакша и Гридино.

И такъ, собираніе новыхъ свѣдѣній я началъ съ с. Лѣтнерѣцкаго, расположеннаго по большой земской дорогѣ въ 23 в. отъ г. Кеми. С. Лѣтнерѣцкое имѣетъ

35 дворовъ, съ населеніемъ 108 душъ; изъ нихъ мужиковъ-работниковъ считается до 40.

Селеніе стоитъ на р. Лѣтней, протекающей по лѣсистой мѣстности. Рѣчка мелкая, мутная, не рыбоводная. Здѣсь проживаютъ двое хозяевъ мореходныхъ судовъ, которыя каждую навигацію ходятъ на Мурманъ съ хлѣбомъ и дровами. Лѣтнерѣцкіе крестьяне, всѣмъ селеніемъ, уходятъ на вешніе и лѣтніе промыслы на Мурманъ и поэтому, начиная съ іюня, селеніе остается буквально безъ мужскаго населенія. Большое подспорье даетъ населенію содержимая имъ земская станція. О какихъ-либо другихъ промыслахъ, крестьяне не говорили, а если таковые и производятъ, то въ весьма незначительной степени и, притомъ, для собственной нужды.

Въ этомъ селеніи крестьяне не сѣютъ хлѣба, а уходя въ „покруту“, оставляютъ семьи, снабженныя хлѣбомъ тѣми хозяевами, къ коимъ нанимаются кормильцы. Въ тѣ годы, когда цѣны на хлѣбъ бываютъ выше обыкновенныхъ, лѣтнерѣцкіе крестьяне покупаютъ его до 100 кулей въ дирекціонномъ хлѣбномъ магазинѣ, отправляясь за нимъ въ другое приморское селеніе Калгалакшу. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить странное обстоятельство. Крестьяне ѣздятъ въ с. Калгалакшу за 80 верстъ, тогда какъ они могли бы пріобрѣтать хлѣбъ гораздо ближе, въ кемскомъ магазинѣ. Объясняется это тѣмъ, что въ г. Кеми имъ отказываютъ въ отпускѣ хлѣба, ссылаясь на то, что селенія Лѣтнерѣцкое и Калгалакша одной волости, слѣдовательно, и хлѣбъ долженъ быть отпускаемъ изъ волостнаго склада, а именно изъ Калгалакшскаго. Положимъ, съ административной точки зрѣнія это такъ, но, съ практической, дѣлать лишнихъ сто верстъ, для крестьянъ крайне нежелательно—какъ въ отношеніи траты времени, такъ и въ отношеніи гоньбы лошадей.

Изъ с. Лѣтнерѣцкаго земская дорога идетъ къ с. Поньгомѣ—27 верстъ, причемъ лежитъ она по мелкимъ озерамъ. Сел. Поньгома расположено у самаго моря, при устьѣ р. Поньгомы. Дворовъ здѣсь 33, а работниковъ 40. Матросами на судахъ ходятъ отсюда только 4 человѣка; остальное же населеніе занимается „покрутой“, ловомъ семги и содержаніемъ земской станціи. Каждый промыселъ имѣетъ свое время. Зимою крестьяне возятъ пооче-

редно проѣзжающихъ, преимущественно чиновъ мѣстной администраціи; весною до 15 человѣкъ отправляются въ „покруту“, а прочіе ловятъ въ рр. Поньгомѣ, Куземѣ и Вонзѣ семгу; лѣтомъ въ селеніи не остается ни одной мужской души—всѣ уходятъ на Мурманъ. Возвратившись съ лѣтняго промысла къ осени, крестьяне занимаются ловомъ семги, которой селеніе вылавливаетъ до 100 пудовъ въ годъ. Семгу, за исключеніемъ 3—4 человѣкъ, крестьяне везутъ въ г. Кемь и сбываютъ, весеннюю, по 3 руб., а осеннюю по 8 руб. за пудъ, мѣстному купцу Антонову, который, обыкновенно, денегъ имъ не платитъ, а даетъ, ранѣе еще, товаромъ—хлѣбомъ и пенькой. Антоновъ ставитъ крестьянамъ куль муки въ 8 р., а пудъ пеньки въ 7 р.— 7 р. 50 к. Очевидно, что крестьяне теряютъ отъ семги не мало, забирая подъ нее въ кредитъ товаръ,—но лучшаго исхода, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Крестьяне жалуются также на упадокъ цѣнъ по содержанію земской станціи; за послѣдніе года стали являться изъ другихъ селеній конкурренты и на торгахъ понижаютъ цѣны. Такъ или иначе, все-таки, Поньгома живетъ безбѣдно и даже не отказываетъ себѣ, иногда, въ разгулѣ. Когда я пріѣхалъ въ Поньгомское волостное правленіе, то, начиная со старшины и кончая десятскимъ, всѣ были подпивши. Оказалось, что въ этотъ день селеніе праздновало именины писаря. Но, вообще крестьяне ведутъ, какъ они говорили, жизнь трезвую. Однако, изъ дальнѣйшихъ опросовъ, выяснилось, что въ Поньгомѣ бываетъ еще разгулъ, когда вернутся съ Мурмана покручники; тогда пьютъ водку за успѣшные уловы и благополучное возвращеніе.

Изъ Поньгомы на сѣверъ ведутъ двѣ земскихъ дороги—большая въ Корелу и малая на приморскія селенія Калгалакшу и Гридино. За Гридинымъ есть большое селеніе Кереть, но дороги туда, вдоль моря, за дальнимъ разстояніемъ и отсутствіемъ населенныхъ мѣстъ, зимою нѣтъ; существуетъ только лѣтняя переправа на карбасахъ. Поэтому, чтобы попасть въ зимнее время изъ Гридина въ Кереть, надо снова вернуться въ Поньгому и ѣхать черезъ Корелу. Я такъ и сдѣлалъ. Изъ Поньгомы сразу пришлось переѣзжать 6 верстъ по Поньгомской губѣ.

Сел. Калгалакша стоитъ на р. Калгалакшѣ; имѣетъ

40 дворовъ. Работниковъ здѣсь найдется до 50 человѣкъ. Селеніе окружаютъ безлѣсныя, болотистыя равнины.

Калгалакша — селеніе далеко не бѣдное; есть судохозяева, есть семужьи уловы, уходятъ крестьяне на Мурманъ, содержатъ земскую станцію и, вообще, въ хозяйственномъ и промысловомъ отношеніяхъ ничуть не отличается отъ предыдущихъ селеній.

Село Гридино небольшое, всего въ 20 дворовъ. Промыслы въ немъ тѣ же самые, но, вслѣдствіе меньшей населенности, производятся въ небольшихъ размѣрахъ.

Въ поименованныхъ четырехъ закемскихъ селеніяхъ скотоводство, и по роду, и по веденію, стоитъ въ одинаковыхъ условіяхъ—оно служитъ исключительно для собственныхъ нуждъ. Коровы и овцы даютъ крестьянству извѣстные продукты, а олени вывозятъ сѣно и дрова.

Луговъ, принадлежащихъ селеніямъ, очень немного; на одну душу снимается сѣна отъ 1 до 3-хъ возовъ. Луга расположены преимущественно по морскимъ губамъ и даютъ рѣдкія, худосочныя травы. Лѣтомъ скотъ выгоняется на подножный кормъ, а зимою, за недостаткомъ и дороговизной сѣна, кормится мхомъ. Крестьяне собираютъ мохъ и даютъ его оленямъ безъ приправы, а для овецъ и коровъ обвариваютъ мохъ кипяткомъ и посыпаютъ мукой. Земледѣліемъ эти селенія не занимаются; поэтому крестьяне муку покупаютъ кругомъ годъ и, преимущественно, берутъ его, въ счетъ будущихъ заработковъ, у хозяевъ, или покупаютъ у торгующихъ на мѣстѣ поморовъ. Разумѣется, въ томъ и другомъ случаѣ, цѣны на муку стоятъ гораздо выше цѣнъ на городскихъ хлѣбныхъ рынкахъ. Для пользованія лѣсомъ селенія уплачиваютъ лѣсной налогъ и за это каждый дворъ вырубаетъ на свои нужды извѣстное число бревенъ, жердей и дровянаго лѣса, причемъ вырубать лѣсъ сверхъ нормы разрѣшается съ платою по установленной таксѣ.

IV.

Черезъ Корелу—въ селеніе Керегь.

Вернувшись въ с. Поньгому, отправился въ Корелу, расположенную въ 40 в. отъ побережья. Ѣхать пришлось чрезъ пять селеній: Гагарино, Пильдозеро, Булдвери, Боярское и Полубоярское. Не относя указанныя селенія къ побережнымъ, считаю себя вправѣ коснуться ихъ, лишь, вкратцѣ.

Корелы—финское племя, поселившееся здѣсь со временъ Великаго Новгорода. Среди корелъ поморскіе промышленники встрѣчаются очень рѣдко,—корельское населеніе занимается исключительно земледѣліемъ, скотоводствомъ и отхожими лѣсными заработками. Присматриваясь ближе къ Корелѣ и знакомымъ намъ уже четыремъ селеніямъ, невольно убѣждаешься, что не русское населеніе подчиняетъ себѣ корелъ, а наоборотъ—корелы русскихъ. Въ корельскихъ селеніяхъ ничего нѣтъ русскаго, даже русскій духъ во всемъ пренебрегается, а въ поморскихъ селеніяхъ—и жилища, и одежда, и языкъ—все, понемногу, отдаетъ корельщиной.

До с. Керети я ѣхалъ Корелой слишкомъ 100 верстъ и все это разстояніе настолько убійственно въ дорожномъ отношеніи, что отъ боли въ бокахъ долго не могъ забыть корельской кережи, въ которой меня ежеминутно подбрасывало, а иной разъ и просто выбрасывало на снѣгъ.

Къ сел. Кереть спустился по наклонной плоскости. Селеніе стоитъ въ котловинѣ, защищенное со всѣхъ сторонъ, отъ морскихъ вѣтровъ, горами и холмами. Оно расположено по обѣимъ сторонамъ р. Керети, но не у самаго моря, а въ разстояніи 8 верстъ отъ него. Кереть—большое селеніе, со скученными постройками и на видъ не изъ бѣдныхъ; въ немъ насчитывается 115 дворовъ, съ населеніемъ 250 душъ; изъ нихъ работниковъ до 120 человѣкъ. Населеніе съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ какъ сюда приходятъ на осѣдлость корелы изъ ближайшихъ селеній. Изъ мѣстныхъ богачей мнѣ указали на братьевъ Савиныхъ, которые ведутъ здѣсь дѣла не на одну сотню тысячъ рублей. Лично видѣлся съ однимъ братомъ и узналъ, что у нихъ четыре мореходныхъ судна, совер-

шающихъ рейсы въ Архангельскъ съ рыбой. Кромѣ того, въ трехъ верстахъ отъ селенія, они построили недавно лѣсопильный заводъ, который обрабатываетъ подѣлочный матеріалъ — доски. Ежегодно къ Керети приходитъ до шести иностранныхъ судовъ и забираютъ матеріалъ заграницу.

Главнымъ образомъ, населеніе занимается рыбными промыслами —ловятъ крестьяне сельдь и семгу. Керетское общество имѣетъ, при устьѣ рѣки, семужій заколъ и 15 тоней въ губахъ и проливахъ. Эти оброчныя статьи сдаются въ аренду своимъ же крестьянамъ за 1,000 р., такъ что общество уплачиваетъ всѣ лежащія на немъ денежныя повинности изъ выручки отъ рыбныхъ статей и, такъ сказать, застраховано отъ всякихъ недоимокъ. Сельдей ловятъ съ апрѣля до октября, всѣмъ селеніемъ,—и вылавливаютъ до 10,000 боченковъ. Семги ловятъ до 200 пудовъ. Для улововъ рыбы употребляются сѣтки средней величины—отъ 40 до 60 саж. Добычу промышленники сами отправляютъ въ Архангельскъ на мореходныхъ судахъ и пароходахъ Мурманскаго общества, съ платой за пудъ 6—7 коп. Тамъ керетская рыба продается по слѣдующимъ цѣнамъ: сельдь—отъ 70 коп. до 1 руб. за боченокъ, а семга—лѣтняя до 5 руб. и осенняя до 10 р. за пудъ. На лѣтніе и зимніе мурманскіе промыслы уходятъ изъ Керети до 25 человѣкъ, да и то не изъ нужды, а по привычкѣ къ отхожничеству. Хорошій заработокъ даютъ крестьянамъ лѣсныя заготовки, на которыхъ лошадь съ 2 работниками зарабатываетъ въ день отъ 3 до 5 р.; затѣмъ, выгрузка балласта изъ кораблей и погрузка въ нихъ лѣснаго матеріала, съ поденной платой отъ 60 к. до 1 р.

Крестьяне не упускаютъ изъ виду также охоту на дикихъ оленей. Этимъ промысломъ занимается всего 5 человѣкъ; убиваютъ, въ обыкновенную зиму, до 10 штукъ, а въ зимы съ глубокими снѣгами до 30 оленей. Шкуры продаютъ на мѣстѣ скупщикамъ по 1—2 руб.

Въ Керети есть еще одинъ интересный промыселъ— это добываніе изъ раковинъ жемчуга. Жемчужныя раковины водятся въ верховьяхъ рѣки Керети; уловами ихъ занимаются переселяющіеся кореляки. Мнѣ передавали, что промышленники дважды посылали, чрезъ мѣстнаго чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, крупныя отборныя

жемчужины ко Двору и имъ было выслано въ первый разъ 100 р., а во второй 300 р. Мелкій и недорогой жемчугъ кореляки продаютъ болѣе богатымъ мѣстнымъ крестьянамъ.

За отсутствіемъ земледѣлія, хлѣбъ крестьяне покупаютъ кругомъ годъ. Кто побогаче, покупаетъ муку въ Архангельскѣ за 6 р.—6 р. 50 к., особенно въ то время, когда сбываетъ лично рыбный товаръ. Крестьяне побѣднѣе пріобрѣтаютъ хлѣбъ на мѣстѣ у братьевъ Савиныхъ и другихъ торговцевъ—по 7 р. и 7 р. 20 к. за пудъ. Есть казенный хлѣбъ въ магазинахъ, но онъ, по цѣнѣ, выше частнаго—отъ 8 р. за куль. Лѣсомъ керетское населеніе пользуется по приговорамъ, платя за бревно $1^{3}/_{4}$ коп., а за дровяной лѣсъ по 19 коп. съ того двора, который имѣетъ не болѣе двухъ печей; въ противномъ же случаѣ дѣлается надбавка.

Скота въ селеніи: 150 коровъ, 30 лошадей, 250 овецъ и 200 оленей. Соображаясь съ числомъ населенія Керети, скотоводство здѣсь небольшое; причины этому слѣдуетъ искать въ малыхъ сѣнокосахъ и дороговизнѣ сѣна, которое иногда привозится изъ Архангельска и поднимается до 70 коп. за пудъ.

Кереть можно считать административнымъ пунктомъ Закемскаго края; здѣсь проживаютъ мировой судья, благочинный, лѣсничій, становой, фельдшеръ и урядникъ.

V.

Сел. Чернорѣцкое.

Изъ Керети дорога тянется на 44 версты и приводитъ въ с. Чернорѣцкое. Сначала надо ѣхать 6 верстъ чрезъ губу Чупу, а затѣмъ, на 22-й верстѣ, повозка останавливается у выселка съ однимъ домомъ. Здѣсь нѣтъ никакой станціи; поэтому лошади не смѣняются, а отдохнутъ часа два, поѣдятъ житныхъ краюхъ и снова пускаются въ путь.

Мѣстность по дорогѣ гористая; ближе къ селенію, дорога идетъ по самому берегу моря и недалеко отъ него растетъ прекрасный строевой лѣсъ. Чернорѣцкое стоитъ

на р. Черной; въ немъ считается 40 дворовъ и до 80 работниковъ.

По виду, село не изъ богатыхъ; избы какъ-то разбросаны и большинство изъ нихъ старыя. Главнымъ промысломъ слѣдуетъ отмѣтить сельдяной, въ которомъ принимаютъ участіе даже женщины. Сельдь ловится неводами, которыхъ на иной дворъ приходится по два. Уловы бываютъ, кругомъ, весь годъ, за исключеніемъ времени, когда морскія губы покрываются льдомъ. При одномъ неводѣ работаютъ только одинъ мужчина и двѣ женщины,— особенно въ то время, когда мужики уходятъ въ „покруту". Неводъ бросается съ карбаса и вытаскивается на гладкое мѣсто берега. Вылавливаютъ всѣмъ селеніемъ до 2,000 боченковъ, на вѣсъ—1,800 пуд. (въ боченкѣ 35 ф.). Сельдь солятъ сами промышленники, кладя весною по 4 ф. на боченокъ, а лѣтомъ — 5 ф. Мелкая сельдь продается до 70 коп. за боченокъ, а крупная — по 1 р. 50 коп., причемъ сбывается она въ Архангельскѣ такимъ же путемъ, какъ и сельдь керетская. Вторымъ промысломъ, по суммѣ заработка, слѣдуетъ отмѣтить „покручный", — изъ Черноречкаго уходитъ, весною и лѣтомъ, въ покрутники до 30 человѣкъ, зарабатывая каждый по 100 — 150 р.

Охотниковъ на дикихъ оленей считается въ селеніи до 5 человѣкъ, которые убиваютъ въ зиму не болѣе 10 оленей; шкуры звѣрей продаютъ по 1 р. 50 к. — 2 р. На куропатокъ и рябчиковъ охотится не болѣе 10 крестьянъ и убиваютъ, въ теченіе года, до 150 паръ, продавая пару по 20 коп. скупщикамъ, которые, вѣрнѣе, не покупаютъ дичь, а вымѣниваютъ на красный товаръ, привозимый въ селеніе коробейнымъ способомъ. Число охотниковъ на птицъ какъ въ с. Чернорѣцкомъ, такъ и въ другихъ, значительно сократилось. Прежде крестьяне ловили птицу въ петли: устраивали изъ еловыхъ вѣтвей на снѣгу узкіе корридоры и, съ одного конца, загоняли въ нихъ птицу, которая, добѣжавъ до другаго конца, запутывалась въ петляхъ. Новымъ закономъ объ охотѣ этотъ способъ сталъ строго преслѣдоваться; разрѣшается только стрѣлять дичь,—но ружья у поморовъ кремневыя и, при томъ, пульныя, а—по мѣстному названію—„дробовокъ" у нихъ вовсе нѣтъ. Пулей бить птицу невыгодно; поэтому, отсутствіе дробовокъ, съ одной стороны, и запрещеніе ловить въ

петли съ другой, сразу привели къ упадку этотъ промыселъ по всему побережью. Иные охотники прибѣгаютъ даже къ тому, что выковываютъ изъ свинца прутья и, когда ходятъ на лыжахъ, отламываютъ зубами маленькіе кусочки, употребляя ихъ вмѣсто дроби.

Вслѣдствіе мелководья Черной рѣчки, уловы семги здѣсь самые незначительные; занимаются этимъ промысломъ 2—3 человѣка и вылавливаютъ до 15 пуд. въ годъ, продавая ее скупщикамъ по 8—10 р.

Земель никакихъ нѣтъ, за исключеніемъ луговъ, расположенныхъ близъ селенія. Хлѣбъ крестьяне покупаютъ въ Керети и Ковдѣ; но тѣ, которые доставляютъ рыбный продуктъ на рынки сами, пріобрѣтаютъ въ г. Архангельскѣ. Въ городѣ мука 6 р.—6 р. 50 коп., а въ селеніяхъ 7 р.— 7 р. 50 к. Скотъ въ Чернорѣцкомъ держится для своихъ нуждъ и поэтому не представляетъ ничего значительнаго.

Не смотря на лѣсистую мѣстность, судовъ здѣсь почти не строятъ, такъ какъ нѣтъ крестьянъ, которые обладали бы средствами для судостроенія, хотя бы даже такими, которыя могли бы оправдать постройку судна при даровомъ лѣсѣ.

VI.

Сел. Ковда.

Изъ Чернорѣцкаго дорога лежитъ, на разстояніи 21 версты, въ с. Ковду. Сначала окружающая мѣстность представляетъ небольшіе холмы, покрытые низкимъ березовымъ и еловымъ лѣсомъ, а послѣ холмы возвышаются и, къ самому селенію, переходятъ въ большія горы, покрытыя громадными камнями. Ковда стоитъ на мысу — съ одной стороны море, а съ другой р. Ковда. Отсюда, на противуположномъ берегу Кандалакшскаго залива, чрезъ постоянный туманъ, тускло виднѣются также горы, голыя вершины которыхъ прорѣзываютъ проходящія облака, а въ ихъ котловинахъ лежитъ вѣчный снѣгъ.

Въ селеніи 66 дворовъ,—всѣ они покривившіеся, старые; развѣ, два-три дома порядочные.

Главнымъ образомъ, населеніе занимается уловами

сельдей, которыхъ въ с. Ковдѣ вылавливается до 25.000 боченковъ. Сельдей ловятъ неводами; длина его матки 4 саж., а самый неводъ, съ крыльями, 100 саж.; обходится онъ, при своей работѣ, въ 150 р. Матеріалъ для сѣтей привозятъ изъ Архангельска продавцы сельдей и, на мѣстѣ, продаютъ пеньку по 7—8 р. за пудъ.

Ловятъ съ апрѣля по сентябрь. На неводъ съ двумя карбасами становятся 5—6 человѣкъ. Боченки съ сельдями увозятся на пароходахъ на архангельскіе рынки, гдѣ продаются по 30 к.—1 р. за боченокъ. Такое рѣзкое колебаніе цѣнъ зависитъ, вообще, отъ успѣха уловов по всему бѣломорскому побережью: меньше уловъ — дороже рыба, больше — дешевле. Впрочемъ, есть и другія причины, мѣняющія цѣны сельдямъ, — но о нихъ буду говорить впослѣдствіи.

Засолъ дѣлается въ 4—5 ф. на боченокъ, причемъ соль употребляется норвежская, невыварная, горная; отчасти солятъ русской поваренной солью и тогда кладутъ ея болѣе, такъ какъ она менѣе споркая.

На р. Ковдѣ есть мірской заколъ, который давалъ обществу арендной платы 500 р. Эти деньги служили для возмѣщенія всѣхъ казенныхъ и общественныхъ сборовъ. Крестьяне вылавливали семги на 5,000 р. Но въ 3-хъ верстахъ отъ селенія открылся лѣсопильный заводъ Русанова—и по закольной рѣчкѣ сталъ сплавляться лѣсъ. Разумѣется, такое загражденіе было помѣхой для сплава лѣса, отчего, по настоянію заводчика, заколъ разрушенъ. Теперь на рѣкѣ ловятъ сѣтками; ихъ ставятъ и ожидаютъ, пока попадется рыба. Такой семги вылавливается до 200 пудовъ и продается она — осенняя по 8 р. п., а весенняя по 4 р., за пудъ; послѣдняя мельче, на вкусъ хуже и называется „меженной". Года четыре назадъ, семгу стали ловить на особую удочку. Этотъ снарядъ состоитъ изъ длинной палки съ лескою. На концѣ послѣдней привязывается металлическая золотистая ложечка, къ которой придѣланы три проволочныхъ якорька.

Ложечку сами крестьяне приготовлять не умѣютъ и выписываютъ ее изъ Оренбурга за 75 к. — 1 р. Удильщикъ сидитъ и ежесекундно подергиваетъ удочку, ложечка вертится, блеститъ въ водѣ и кажется какъ бы живою; семга хватаетъ ложечку и повисаетъ на якорькахъ.

Обыкновенно, ковжская семга вывозится въ Архангельскъ, но были опыты возить семгу въ Петербургъ чрезъ Финляндію. Ковжскій крестьянинъ Клементьевъ, закупивъ до 500 пудовъ семги, повезъ ее на Улеаборгъ, до Кирхи на оленяхъ и до г. Улеаборга на лошадяхъ, всего 670 верстъ, заплативъ по 1 р. съ пуда. Затѣмъ, по желѣзной дорогѣ до Петербурга по 45 к. за пудъ. Такимъ образомъ, доставка семги сухимъ путемъ обошлась Клементьеву въ 1 р. 45 к. за пудъ. Насколько эта доставка дешевле водной и, вообще, есть-ли какая-нибудь выгода,— узнать, къ сожалѣнію, я не могъ.

Прежде половина населенія Ковды ходила покручниками на Мурманъ, а теперь уходитъ только 4—5 чел., потому, что съ открытіемъ здѣсь лѣсопильнаго завода, бывшіе покручники занялись доставкою и заготовкою лѣсныхъ матеріаловъ, каковой заработокъ они находятъ легче и выгоднѣе мурманскаго. Для лѣсопильнаго завода лѣсъ вырубается въ Ковжской дачѣ и на островахъ озера Ковдозера; лѣсъ здѣсь прекрасный, сосновый и растетъ въ изобиліи, такъ что ежегодно въ заводскую бухту приходитъ до 30 иностранныхъ судовъ и грузится подѣлочнымъ матеріаломъ.

Крестьяне, доставляющіе рыбу въ Архангельскъ, покупаютъ муку тамъ же, по 7 р. за куль (6 р. куль + 1 р. за провозъ); работающіе на лѣсныхъ промыслахъ пріобрѣтаютъ муку на заводахъ по 7 р. за куль; остальные же покупаютъ у мѣстныхъ торговцевъ и платятъ 7 р. 50 к.— 8 р. за куль.

Сѣнокосы расположены въ поляхъ и лѣсахъ, на разстояніи 10 — 20 вер. отъ селенія. Сѣно цѣнится въ Ковдѣ очень дорого и доходитъ иногда до 1 р. за пудъ. Поэтому лошадей, коровъ и овецъ здѣсь немного; но оленей, питающихся исключительно однимъ мохомъ, насчитывается до 250 штукъ.

Больше промысловъ въ Ковдѣ никакихъ нѣтъ; впрочемъ, стрѣляютъ куропатокъ, но мало и только для собственнаго стола.

Ранѣе, я говорилъ, что крестьяне, лишившись закола, должны теперь уплачивать повинности лично; это съ одной стороны грустно, но съ другой—крестьяне привыкаютъ къ заботамъ о самихъ себѣ. Вотъ, примѣръ прежней без-

печности. Нѣсколько лѣтъ назадъ, казна предложила обществу открыть въ Ковдѣ шкиперское училище, съ тѣмъ, что средства на него дастъ она, только бы общество доставляло отъ себя топливо. Крестьяне, не привыкшіе къ личнымъ платежамъ, отвѣтили, что казнѣ нужно училище, пускай же она и отопляетъ.

VII.

Сел. Поной.

Выше с. Ковды лежитъ, при морѣ, с. Княжегубье. Чтобы попасть на Терскій берегъ, надо ѣхать чрезъ это селеніе на с. Кандалакшу и свернуть къ востоку; эта береговая линія и называется Терскимъ берегомъ, до с. Поноя, за которымъ слѣдуетъ Мурманскій берегъ. Такое разграниченіе установлено мѣстными жителями и торгующими здѣсь лицами; но, по оффиціальнымъ даннымъ, отъ с. Кандалакши до с. Кузомени берегъ называется Кандалакшскимъ; до св. Носа — Терскимъ и далѣе — Мурманскимъ. Имѣвъ дѣло съ мѣстными обывателями, я придерживался ихъ мнѣнія.

Итакъ, чтобы ступить на Терскій берегъ, надлежало ѣхать на Княжегубье; но существуетъ путь короче и именно, въ то время, когда Кандалакшскій заливъ покрывается прочнымъ льдомъ у селеній Ковды и Умбы. Къ моему пріѣзду заливъ, уже двѣ недѣли назадъ, т. е. 12 февраля, замерзъ. Такое позднее установленіе пути нѣсколько меня удивило; но мнѣ сообщили, что заливъ замерзаетъ поздно, зато ледъ держится до начала августа. Такимъ образомъ, переѣхавъ Кандалакшскій заливъ, я очутился на Терскомъ берегу въ с. Умбѣ. Здѣсь мнѣ объяснили, что до Кузоменя, кое-какъ, еще можно пробраться, но далѣе къ Поною очень трудно; дороги почти непроѣздныя и волоки между иными селеніями достигаютъ 50—60 верстъ. Въ виду этого, а также за недостаткомъ времени, я рѣшилъ добраться только до с. Кузоменя. По пути впередъ, я встрѣчалъ такихъ крестьянъ, которые дали мнѣ о мѣстныхъ промыслахъ толковыя и обстоятельныя свѣдѣнія. Слѣдовательно, доѣхавъ до с. Кузоменя, я

получилъ такой сырой матеріалъ, который охватывалъ экономическую и промышленную жизнь всѣхъ селеній, лежащихъ на берегу между Кузоменемъ и Поноемъ. Въ Кузомени я повернулъ обратно и, чтобы не оставить въ сторонѣ селенія, расположенныя по западному берегу—отъ Умбы и по сѣверному—отъ Ковды, я не поѣхалъ чрезъ заливъ по старому пути, а направился на Кандалакшу и спустился въ Княжегубье. Хотя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ селеніяхъ собраны мною не на мѣстѣ, а устно, тѣмъ не менѣе, могу дать полную картину экономическаго и промысловаго положенія всего Терскаго берега.

С. Поной стоитъ на р. Поноѣ въ 12 верстахъ отъ моря. Окружающая мѣстность скалистая, съ рѣдкою растительностью — изъ мелкой стелющейся березы и разновидныхъ кустарниковъ. Въ низменныхъ мѣстахъ расчищены луга подъ сѣнокосъ. Въ селеніи 45 дворовъ съ 50 работниками. Все населеніе занимается двумя главными промыслами—семужьимъ и тюленьимъ. Семга ловится, съ іюня по сентябрь, на морѣ неводами, которые имѣютъ до 80 саж. длины и до 5 саж. ширины и стоятъ до 100 руб. Невода скоро разрушаются; не смотря на осмолку и ремонтъ, неводъ можетъ продержаться не болѣе 5-ти лѣтъ.

Любопытны условія морскихъ ловель семги. Въ теченіе годичнаго улова жители Поноя имѣютъ право забросить 40 тоней, каковыя разрѣшаются крестьянамъ по очереди. Полагая на каждую тоню по 8 душъ, выходитъ, что одному и тому же лицу, чрезъ каждый десятокъ лѣтъ, приходится пользоваться одной и той же тоней.

Послѣ моря, ловятъ семгу вплоть до заморозковъ на р. Поноѣ. Здѣсь ловятъ уже „поѣздами“. Плывутъ два карбаса и держатъ поперекъ небольшую сѣтку. Почувствовавъ попавшуюся рыбу, рыбаки тотчасъ вынимаютъ ее изъ воды, берутъ рыбу и снова погружаютъ сѣтку.

Кромѣ того, на р. Поноѣ, для улововъ семги, дѣлается, во всю ширину рѣки, заборъ. Въ послѣднемъ принимаетъ участіе вся понойская волость. Заборъ устраивается на протяженіи 200 саж., съ тремя тайниками, куда и заходитъ семга. Такой заборъ обходится крестьянамъ до 1000 руб. Въ немъ семга вынимается ежедневно, утромъ и вечеромъ, и тотчасъ же продается съ торговъ, на которые не замедлятъ явиться торговцы съ противуположнаго

берега Бѣлаго моря, изъ Патрѣевской волости, и приказчики архангельскихъ купцовъ. На торгахъ иной разъ повышаютъ цѣну до 12 руб. за пудъ. Ежегодно заборъ даетъ дохода 3000 р.; если изъ этой суммы вычесть затрату на заборъ, то подобный способъ улововъ семги даетъ крестьянамъ чистой прибыли 2000 р. Эти деньги, разумѣется, дѣлятся поровну между участниками-рыболовами. Такой участникъ передавалъ мнѣ, что въ дождливое время семга ловится въ заборѣ гораздо лучше, а въ сухое—наоборотъ. Крестьяне с. Поноя вылавливаютъ неводами и поѣздами до 5000 п. семги и продаютъ тѣмъ-же скупщикамъ, которые покупаютъ ее съ торговъ, и по той же цѣнѣ.

Тюленій (лысуны) промысенъ производится въ теченіе февраля и марта. Тюлени или лысуны убиваются на льдинахъ, когда безопасно замерзаютъ берега моря. Вообще, тюленій промыселъ у понойскихъ береговъ считается хорошимъ, но бываетъ онъ еще лучше тогда, когда подуетъ съ моря вѣтеръ; тогда ледъ плотно прижимается къ берегу и охотники легко гоняются по льду за звѣремъ, убивая его палками. Тюленья кожа и сало продаются вмѣстѣ единицами. Такъ, напр., въ одинаковой цѣнѣ (5—7 р. за пудъ) стоятъ слѣдующія единицы: самецъ-тюлень, самка съ однимъ дѣтенышемъ, называемымъ „конжуемъ", и три „конжуя". Тюленій товаръ сбывается также скупщикамъ на мѣстѣ и увозится на судахъ въ Архангельскъ. Промыслы въ Поноѣ бываютъ всегда удачны и все терское побережье завидуетъ его крестьянамъ; но они, какъ я слышалъ, сильно предаются крѣпкимъ напиткамъ. Для провѣрки этихъ слуховъ мнѣ удалось узнать, что въ Поноѣ два питейныхъ заведенія, которыя расходуютъ въ годъ до 600 ведеръ водки, продавая ведро по 9 рублей. Слѣдовательно, водка отнимаетъ у крестьянъ слишкомъ 5000 р., а эта сумма, въ крестьянскомъ быту, имѣетъ не маловажное значеніе.

За недостаткомъ сѣнокосовъ, въ селеніи насчитывается только до 200 коровъ и овецъ, да и то кормятъ ихъ преимущественно мохомъ. Что же касается оленей, то, въ этомъ отношеніи, замѣчается небольшое оленеводство. Оленей тамъ держатъ крестьяне болѣе 2000 штукъ. Мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а шкуры и рога продаютъ: шкура— 1 р. 50 к.,—2 руб., рога 25—30 коп. за пудъ.

Въ селѣ Поноѣ есть хлѣбный магазинъ, но куль муки стоитъ тамъ 9 руб., тогда какъ у частныхъ лицъ крестьяне покупаютъ, на мѣстѣ, по 8 р. 50 коп.

VIII.

Селенія Сосновка, Пулоньга, Пялица, Чапома, Стрѣльна, Тетрино и Чаванги.

Отъ с. Поноя перегонъ въ 90 верстъ къ с. Сосновкѣ. Это селеніе стоитъ на краю моря и р. Сосновки. Въ немъ всего 15 дворовъ, работниковъ около 17 человѣкъ. Населеніе здѣсь исключительно лопарское. Крестьяне занимаются ловомъ семги въ морѣ, а въ зимніе мѣсяцы бьютъ тюленей. Семги вылавливается до 150 пудовъ, а лысуновъ убиваютъ до 500 штукъ.

Что-же касается способовъ промышленности и условій продажи, то они, въ дальнѣйшихъ селеніяхъ, сходны. Поэтому, избѣгая однообразія, я обобщу ихъ въ концѣ описанія терскаго берега. Если-же гдѣ встрѣтится разновидность, то на таковой не премину остановиться.

Итакъ, для крестьянъ с. Сосновки, главнымъ доходнымъ источникомъ служатъ тюлени и семга. Кромѣ того, сосновскіе лопари, какъ хорошо знакомые съ тундрою и опытные въ обращеніи съ оленями, занимаются отысканіемъ и приводомъ оленей хозяевамъ другихъ селеній. За приводъ одного оленя раннею осенью, лопарь беретъ 50 коп., а позднею—1 р. Сосновка селеніе небольшое, поэтому и скотоводство здѣсь незначительное: 20 штукъ рогатаго скота и до 500 оленей. Муку покупаютъ въ с. Поноѣ, каковая обходится, съ привозомъ, по 8 р. 70 коп. за куль.

Въ 40 вер. отъ Сосновки, лѣтъ 20 назадъ, образовалось на р. Пулоньгѣ, новое селеніе—Пулоньга, основателемъ котораго называютъ писаря Телицына. Въ селеніи 7 дворовъ и 10 работниковъ. Всѣ занимаются ловомъ семги и охотою на лысуновъ. Семги селеніе вылавливаетъ до 150 пудовъ, а тюленей убиваетъ до 300 штукъ. Эти промыслы главные. Помимо мѣстныхъ промысловъ, изъ Пулоньги двое крестьянъ уходятъ на Мурманъ покручниками.

Изъ скота въ селенiи имѣется до 30 штукъ коровъ и овецъ, и до 100 оленей. Въ продовольственномъ отношенiи, крестьяне обезпечиваютъ себя тѣмъ, что ѣздятъ за мукой въ Поной и покупаютъ ее по 8 р. 50 коп.

Отъ Пулоньги, на разстоянiи 20 верстъ, стоитъ с. Пялица; оно расположено по скалистому берегу, у самаго моря, при устьѣ р. Пялицы. Дворовъ въ селенiи 40, работниковъ 60. Въ Пялицѣ тѣ-же главные промыслы—бой лысуновъ и ловъ семги. Первые добываются ежегодно въ количествѣ 400 штукъ, а вторая — 300 пудовъ. Покручниками уходятъ отсюда до 20 человѣкъ. Оленей въ селенiи до 300 штукъ. За хлѣбомъ ѣздятъ въ с. Поной, но иногда привозятъ зажиточные крестьяне и продаютъ по 8 р. 50 коп. за куль.

Въ 30 верстахъ отъ Пялицы, у самаго моря, на р. Чапомѣ, стоитъ с. Чапома, въ которомъ считается 40 коровъ и 50 рабочихъ мужиковъ. Здѣсь рабочихъ рукъ хотя менѣе, но промыслы развиты шире. Семги вылавливается до 600 пудовъ, лысуновъ убивается до 700 штукъ. Покручниковъ ходитъ на Мурманъ тоже около 20 человѣкъ. Оленей меньше — всего до 200 штукъ.

Рядомъ съ с. Чапомой, въ 10 верстахъ, при излiянiи р. Стрѣльны, стоитъ село Стрѣльна. Въ немъ всего 8 дворовъ и 15 мужиковъ. Семги вылавливаютъ до 150 пудовъ, лысуновъ убиваютъ до 300 штукъ. Домашнихъ оленей 100 штукъ. Въ этомъ селенiи есть два зажиточныхъ крестьянина, которые скупаютъ у поморовъ семгу и звѣря и возятъ на своихъ судахъ въ Архангельскъ, а оттуда привозятъ хлѣбъ и раздаютъ крестьянамъ въ долгъ, въ счетъ будущихъ промысловъ. Я спрашивалъ объ отношенiяхъ этихъ скупщиковъ къ промышленникамъ и узналъ, что первые вторыхъ не обижаютъ и далеки отъ всякаго кулачества.

Слѣдующее селенiе отъ Стрѣльны будетъ Тетрино, въ 20 верстахъ. Это селенiе большое, въ 63 двора, тянется вдоль берега и не имѣетъ поблизости не только рѣчки, но даже маленькаго ручейка. Поэтому населенiе пользуется прѣсною водою изъ колодцевъ. Въ Тетринѣ до 150 мужиковъ; всѣ они занимаются ловомъ семги и охотою на лысуновъ—бьютъ до 1,200 штукъ. У крестьянъ Котлова и Крышова есть два мореходныхъ судна, въ которыхъ они

возятъ семгу и тюленій товаръ въ Архангельскъ; по продажѣ, они закупаютъ муку и снабжаютъ ею какъ свое селеніе, такъ и сосѣднія. Оленей въ селеніи до 500 штукъ. На Мурманъ покручниками уходитъ изъ Тетрина до 50 человѣкъ. Въ селеніи помѣщается волостное правленіе и школа.

На 30-тиверстномъ разстояніи стоитъ с. Чаванга. Это селеніе расположено у моря, на р. Чавангѣ. Дворовъ въ немъ 23, а рабочихъ мужиковъ до 35. Семужій промыселъ здѣсь прекрасный; рѣдкій бываетъ годъ, чтобы крестьяне не выловили 1000 пудовъ. Затѣмъ, охота на лысуновъ гораздо слабѣе, ихъ убиваютъ до 500 штукъ. Оленей до 300 штукъ. На Мурманъ уходитъ 15 человѣкъ.

IX.

Сел. Кузомень.

Въ 35-ти верстахъ отъ Чаванги стоитъ большое село Кузомень, главный центръ торговли и промышленности по Терскому берегу. Селеніе расположено на р. Варзугѣ, въ 5 верстахъ отъ моря, имѣетъ 180 дворовъ съ 300 рабочими мужиками. Вслѣдствіе, большихъ улововъ семги, населеніе Кузоменя богатое. Семга ловится въ рѣкѣ и на морѣ. но въ послѣднемъ попадается больше. На рѣкѣ употребляется снарядъ, называемый сѣткою съ кошелемъ, а на морѣ ловятъ американскимъ способомъ — завѣсками.

Завѣска - это сѣтчатая стѣнка, идущая отъ берега въ море на 25 саж.; затѣмъ, подъ прямымъ угломъ отъ нея, на нѣсколько саженъ, идетъ такая же стѣнка.

Въ углу опускается мережа безъ обручей или, вѣрнѣе, сѣтчатый мѣшокъ, обращенный отверстіемъ къ первой стѣнкѣ. Сѣтки и мѣшокъ обвѣшаны поплавками для той цѣли‘ чтобы снарядъ не падалъ на дно.

Семга плыветъ у берега моря, ударится въ сѣтку и идетъ, затѣмъ, вдоль стѣнки; ударяется во вторую и попадаетъ въ мѣшокъ. Этотъ снарядъ заимствованъ поморами у рыбаковъ, работавшихъ отъ общества „Рыбакъ“, которое рыбачило на сѣверныхъ водахъ усовершенствованными снарядами, но теперь исчезло.

Кузоменская семга очень вкусная, поэтому она поднимается въ цѣнѣ, на мѣстѣ, до 14 руб. за пудъ. Вкусъ ея крестьяне объясняютъ тѣмъ, что семга любитъ варзугскую воду, заходитъ сюда въ большомъ количествѣ и чувствуетъ себя какъ дома, отчего она меньше гуляетъ и становится жирнѣе. Кромѣ того, каменистые берега и песчаное дно не способствуютъ развитію илистыхъ животныхъ; семга ими не питается, какъ въ другихъ мѣстностяхъ, и поэтому не портитъ свое вкусное мясо. Семга здѣсь ловится въ такомъ изобиліи, что, при уловахъ, поморы часто варятъ изъ нея уху,—словомъ, съѣдаютъ ея сами въ такомъ количествѣ, что въ иномъ селеніи наловятъ ея столько для продажи. Кузоменскіе крестьяне вылавливаютъ въ теченіе года до 10,000 п. семги. Эту рыбу скупаютъ у промышленниковъ мѣстные судохозяева и везутъ ее въ Архангельскъ моремъ, а также непосредственно въ Петербургъ. Сухимъ путемъ семга идетъ на оленяхъ, чрезъ Княжегубье, въ Финляндію.

Изъ морскихъ звѣрей здѣсь охотятся только на лысуновъ, которыхъ убиваютъ до 1,000 штукъ и продаютъ по 6 р.—6 р. 50 коп.

Есть сѣнокосы при рѣкѣ, но весьма незначительные; пастбища удалены, такъ что скоту, за маленькой травкой, приходится пробираться по песку 6—7 верстъ, Поэтому крестьяне держатъ мало коровъ и овецъ — всего до 300 штукъ. Оленей, питающихся исключительно мхомъ, напротивъ, имѣютъ много—до 1,200 шт. Хлѣбъ крестьяне покупаютъ у торговцевъ, которые ѣздятъ съ рыбнымъ и звѣринымъ товаромъ въ города и возвращаются съ мукою. Въ селеніи проживаютъ разныя административныя власти; есть образцовое училище; есть также одно симпатичное учрежденіе—соляной общественный магазинъ, поставившій себѣ задачей препятствовать возвышенію цѣнъ на соль у мѣстныхъ торговцевъ. Прежде норвежская соль доходила до 1 р. за пудъ, а теперь она продается въ магазинѣ по 60 коп. за пудъ. Слѣдовательно, общество, учреждая въ селеніи свой магазинъ, по возможности, осуществляетъ свою хорошую мысль.

X.

Общій характеръ помянутыхъ селеній Терскаго берега.

Мѣстность.—Мѣстныя условія для плаванія.—Растительность.—Постройки.—Религіозность.—Характеръ населенія.—Одежда.—Пища.—Промыслы.—Общественные промыслы.—Охота на тюленей.—Скотоводство —Сѣнокосы.—Хлѣбъ.—Нравственность.

Давъ отдѣльное описаніе девяти селеній Терскаго берега, въ заключеніе, укажу на общія стороны экономической и промышленной ихъ жизни.

Отъ Поноя, берегъ моря—частію песчаный, частію скалистый съ подводными камнями; отъ с. Пулоньги до с. Чапомы берегъ сплошь песчаный, съ рѣдкими скалистыми мысами. Далѣе, къ с. Кузоменю, сверху берегъ песчаный, а внизу скалистый, далеко вдается въ море мысами, изобилующими подводными камнями. Въ этихъ мѣстахъ плаваніе крайне опасное. Надо хорошо знать мысы и камни, чтобы не очутиться на мели. Изъ растительнаго царства, на этой линіи Терскаго берега, встрѣчается мелкая береза и корявая ель. Постройки въ селеніяхъ плохія, маленькія,—но по нимъ нельзя судить о бѣдности народа. Находясь большую часть года на промыслахъ и не пользуясь, конечно, удобствами, поморы не чуждаются плохихъ жилищъ; маленькія же избы, съ крошечными окошками строятся вслѣдствіе суровости климата.

Населеніе все русское, за исключеніемъ д. Сосновки, гдѣ, какъ мною указано выше, проживаютъ исключительно лопари. Религіозность развита въ духѣ православія; объ этомъ свидѣтельствуютъ находящіеся въ каждомъ селеніи храмы.

Народъ въ обращеніи развязный, словоохотливый и отличается чисто мѣстными своеобразными взглядами на все окружающее. Красоты особенной, среди поморовъ, не замѣчается—широкія, скуластыя и вѣчно красныя лица; но въ общемъ, наружность поморовъ здоровая, свѣжая, пріятная. Мужчины-поморы одѣваются въ суконные пиджаки и кожанные гамаши (сапоги), а женщины—въ шерстяныя и ситцевыя яркихъ цвѣтовъ сарафаны. Населеніе питается

рыбой и оленьимъ мясомъ; въ каждомъ домѣ найдется самоваръ. За недостаткомъ школъ, населеніе мало развито и плохо грамотно.

Изъ промысловъ, два главные—семужьи ловы и морское звѣроловство (охота на лысуновъ). Семгу ловятъ поѣздами, сѣтями, неводами и въ заколахъ. Уловы ея бываютъ лѣтомъ и осенью. Снаряды стоятъ отъ 25 р. до 200 р. Ловля заключается въ томъ, что, закинувъ сѣтку или неводъ, рыбаки наблюдаютъ съ берега, изъ устроенныхъ для этой цѣли избъ. Если замѣтятъ прыганье семги въ снарядѣ, то его сейчасъ же вытаскиваютъ. Всѣ мѣста семужьихъ уловов общественныя и сдаются съ торговъ, подъ названіемъ „тоней". Это дѣлается такимъ порядкомъ. Напр., въ с. Кузоменѣ отдаются съ торговъ „тони" за 24—25 т. р. Эти деньги дѣлятся на число душъ, коихъ 800. Слѣдовательно, на каждую душу приходится по 30 р. Вычитая отсюда казенные и мірскіе сборы, въ размѣрѣ 2 р. 25 к., остается чистаго дохода на одну душу 27 р. 75 коп. Вычеты и разсчеты по уплатѣ сборовъ производитъ волостное правленіе, а излишекъ выдается по принадлежности. Колебаніе цѣнъ семги выражается въ цифрахъ, за пудъ 3 — 14 р. Промышленники сами не вывозятъ семгу на рынки, а продаютъ на мѣстѣ торговцамъ, которые везутъ ее на судахъ. Наилучшая семга въ Бѣломорьѣ—кузоменская, извѣстная также подъ именемъ „ворзогской".

Охота на звѣрей заключается въ боѣ тюленей, лысуновъ и бѣляковъ. При морскомъ вѣтрѣ, звѣрь приплываетъ на льдинахъ къ берегамъ и реветъ такъ сильно, что слышно за 5 верстъ; тутъ его бьютъ палками. Въ иную весну стоитъ безвѣтріе, звѣрь не приплываетъ; тогда охотники идутъ къ Поною и охотятся на него съ ружьемъ. Лысунъ— тотъ же тюлень, но менѣе вѣсомъ, мягче шерстью и пріятнѣе на ощущеніе. Бѣляки—это только что рожденные тюлени; шерсть у нихъ выпадаетъ чрезъ двѣ недѣли и они дѣлаются сѣрыми. Продаютъ тюленью шкуру и сало, какъ сказано выше, единицами. Каждая единица должна вѣсить не менѣе 5 пуд., а недостающій вѣсъ пополняется саломъ или шкурой отъ другаго тюленя. Тюлень до 20 п., лысунъ до 7 и бѣлякъ до 1 пуда.

Пользованіе лѣсомъ затруднительное. Дрова крестьяне

возятъ за 10—40 верстъ, бревна заготовляютъ за 200—300 верстъ и сплавляютъ къ селеніямъ за 1—2 версты.

Животные продукты крестьяне употребляютъ въ свою пользу: коровъ держатъ для молока, овецъ для шерсти, изъ которой вяжутъ рубашки и рукавицы, а изъ кожъ шьютъ шубы. Олень служитъ для ѣзды, возки дровъ, сѣна, мха; кожа его идетъ на одежду, а мясо въ пищу.

Сѣнокосы имѣются естественные и искусственные. Первые находятся вдали отъ селеній, по берегамъ рѣкъ и въ лѣсахъ, и дѣлятся, чрезъ 1—3 года, подушно. Вторые расчищаются и унавоживаются. Эти сѣнокосы расположены вблизи селеній, огорожены и право на ихъ владѣніе переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Хлѣбъ въ казенныхъ и общественныхъ магазинахъ крестьяне не покупаютъ, такъ какъ онъ дорогъ тамъ; большинство крестьянъ покупаетъ хлѣбъ у мѣстныхъ торговцевъ—по 8 р.—8 р. 50 к. за куль.

Несмотря на преобладающую неграмотность, загрубѣлость, даже косность, народъ не упалъ въ нравственномъ отношеніи. Если бы не было случаевъ употребленія водки,—вызываемыхъ суровымъ климатомъ, сыростью, постояннымъ нахожденіемъ въ водѣ,—а равно случаевъ, хотя рѣдкихъ, незаконнаго сожитія, то населеніе Терскаго берега было бы безупречно нравственное.

XI.

Селеніе Кашкаранцы, Сальницы, Оленницы, Кузрѣка, Умба и Перегуба. Общій характеръ этихъ селеній Терскаго берега.

На обратномъ пути изъ с. Куземеня, дорога идетъ къ с. Кашкаранцы, на разстояніи 35 верстъ. Дорога лежитъ по самому берегу, гладкая, безлѣсная. Это селеніе стоитъ на самомъ морѣ. Дворовъ 53, работниковъ 100. Главнымъ промысломъ считается въ селеніи семужій. Здѣсь, за отдаленностью р. Сальницы, ловятъ семгу въ морѣ неводами и завѣсками. Кашкаранскіе крестьяне американскую завѣску усовершенствовали по своему; они продолжили долевую стѣнку въ обратную сторону,—такъ что русская завѣска, на плоскости, будетъ имѣть видъ

двухъ смежныхъ прямыхъ угловъ, и въ другомъ углу прибавили еще одинъ мѣшокъ. Здѣсь вылавливается семги до 5,000 пудовъ. Цѣны на семгу быстро мѣняются, даже въ теченіе одного дня: утромъ 4—5 р., вечеромъ 3—4 р. Такое колебаніе цѣнъ происходитъ отъ успѣха улововъ и отъ прилива торговцевъ. Средняя же цѣна весенней семги 4—5 р. пудъ, а осенью 7—12 р. Весною охотятся на тюленей и убиваютъ до 50 штукъ, а лысуновъ до 100. Есть также охота на нерповъ, которыхъ убиваютъ до 150 штукъ. Нерпъ сбывается также путемъ продажной единицы и по такимъ-же цѣнамъ—6 р. и 6 р. 50 к. за единицу. Кромѣ морскихъ промысловъ, населеніе Кашкаранцевъ занимается постройкой мелкихъ промышленныхъ судовъ—тройниковъ и шнякъ. Половина населенія и, отчасти, сами судостроители ходятъ на этихъ судахъ на Мурманъ для лова трески, которую, преимущественно тамъ-же, и продаютъ торговцамъ; но иные возятъ треску на утлыхъ судахъ прямо въ г. Архангельскъ. Въ Кашкаранцахъ имѣются хорошіе сѣнокосы, которые даютъ возможность крестьянамъ содержать по 3 коровы на дворъ. Оленей насчитывается въ селеніи не болѣе 200 штукъ.

Въ 7 верстахъ отъ с. Кашкаранцевъ стоитъ, на р. Сальницѣ, маленькая деревушка въ 5 дворовъ—Сальница. Здѣсь мужики вылавливаютъ до 100 п. семги и убиваютъ до 50 нерповъ. Рогатаго скота держатъ въ количествѣ 50 штукъ.

Отъ Сальницы 20 в. до с. Оленницы. Дорога идетъ по самому берегу и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается мелкимъ корявымъ лѣсомъ. Селеніе стоитъ на рѣкѣ Оленницѣ, имѣетъ 28 дворовъ и 30 мужиковъ. Все селеніе занимается семужьимъ промысломъ, но крестьяне промышляютъ семгу не на мѣстѣ, а ходятъ на ловы за с. Кашкаранцы. Семги поймаютъ въ годъ до 500 пудовъ. Изъ другихъ промысловъ, менѣе важныхъ, слѣдуетъ отмѣтить ловъ сельдей. Эта рыба ловится здѣсь только весною, причемъ вылавливается ея до 500 боченокъ. И семгу, и сельдь покупаютъ на мѣстѣ торговцы и везутъ въ Архангельскъ; зимою семгу везутъ на оленяхъ до с. Княжегубья, а далѣе—на лошадяхъ.

Звѣринымъ промысломъ занимается до 20 человѣкъ. Тюленей убиваютъ 10—15 шт., лысуновъ 50, нерповъ

150. Обыкновенно этихъ животныхъ крестьяне стрѣляютъ, а при обиліи ихъ, бьютъ палками; но въ Оленницѣ ловятъ, иногда, нерповъ и лысуновъ сѣтями; однако этотъ способъ требуетъ дорогихъ сѣтей и менѣе удаченъ. Есть 5—6 охотниковъ на дикихъ оленей; ихъ убиваютъ въ зиму не болѣе 10 штукъ. Продукты отъ животныхъ продаютъ на мѣстѣ. Изъ домашняго скота слѣдуетъ упомянуть коровъ, овецъ и оленей, которыхъ наберется до 150 штукъ.

Слѣдующее селеніе Кузрѣка стоитъ въ 30 в. отъ Оленницы. Оно небольшое, всего въ 18 дворовъ, съ 25 работниками. Главный промыселъ семужій. Ловятъ семги до 200 пудовъ. Изъ звѣрей убиваютъ до 10 тюленей, 70 нерповъ, 25 лысуновъ и 15 оленей. Рыба и звѣрь продаются на тѣхъ же условіяхъ и по тѣмъ же цѣнамъ, какія существуютъ въ сосѣднихъ селеніяхъ. Кромѣ того, стрѣляютъ или, какъ говорятъ сами поморы, „ловятъ на ружье" красныхъ лисицъ и куницъ. Этихъ звѣрей убиваютъ до 75 штукъ и продаютъ приходящимъ скупщикамъ по 3 р. за штуку. Изъ скота имѣется 20 коровъ, 40 овецъ и 100 оленей.

Далѣе отъ Кузрѣки, въ 30 в., на р. Умбѣ, стоитъ большое с. Умба, оно удалено отъ моря на одну версту. Дорога идетъ лѣсомъ и перерѣзаетъ три губы, на разстояніи 1/2 в.—Паньгубу, 2 вер.—Пильцу и 1/2 в.—Легубу. Дворовъ въ Умбѣ 87, работниковъ 150. Здѣсь два главныхъ промысла—семужій и сельдяной. Семгу ловятъ въ морѣ и на рѣкѣ; ловятъ и неводами и завѣсками, до 1,500 пудовъ. Кромѣ того, на рѣкѣ есть семужій заколъ, арендуемый у общества купцомъ Языковымъ. Заколъ ставятъ мѣстные крестьяне и ловятъ въ немъ семги своими снарядами—мережами. Ловятъ они, отъ Языкова, на извѣстныхъ условіяхъ, а именно: осеннюю семгу онъ принимаетъ отъ нихъ по 6 р.—6 р. 50 коп. за пудъ, а весеннюю по 3 руб. Уловы бываютъ съ іюля и до октября, а затѣмъ заколъ крестьяне разбираютъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что, они же, и ставятъ этотъ заколъ. Всего вылавливается въ заколѣ до 1,000 п. Вообще, цѣна на семгу стоитъ здѣсь слѣдующая: весенняя 3—4 руб. пудъ, осенняя 6—12 р. Уловы сельдей выражаются 3,000 боченковъ. Ими занимается до 50 человѣкъ. Семгу и сельдь, какъ и въ другихъ селеніяхъ, скупаютъ торговцы и везутъ на архангельскіе рынки.

Въ Умбѣ занимается также человѣкъ 10 охотою на дикихъ оленей; убиваютъ до 30 штукъ. Для этой охоты крестьяне отправляются въ лѣсъ и, въ иной разъ, удаляются отъ своего селенія за 150 верстъ, лавируя между деревьями на лыжахъ. Кромѣ ружья, охотники берутъ керeжки, на случай, чтобы завалить на нихъ убитаго оленя. Шкура оленя цѣнится, смотря по тому, въ какое время года она снята съ животнаго. Зимняя шкура, плотная и жирная, продается за 2 р.—2 р. 50 коп., весенняя бываетъ въ свищахъ (маленькія дырочки) и цѣнится по 1 руб. Сѣнокосы здѣсь порядочные и достаточно обезпечиваютъ кормомъ скотъ, котораго насчитывается до 400 шт.; изъ нихъ приходится на долю оленей 200 шт.

Въ 30 верстахъ отъ Умбы расположено, въ одной вер. отъ моря, небольшое с. Перегуба. Дорога туда лежитъ среди мелкаго лѣса. Въ селеніи 20 дворовъ и 25 работниковъ. Все селеніе занимается сельдянымъ и звѣринымъ промысломъ,—это главные доходные источники. Сельдей вылавливаютъ до 1,000 боченковъ. Морскихъ звѣрей убиваютъ въ слѣдующемъ количествѣ: тюленей до 20, нерповъ 450 и лысуновъ 50. Изъ второстепенныхъ промысловъ слѣдуетъ упомянуть о семужьихъ ловахъ и объ охотѣ на дикихъ оленей. Семги вылавливается до 150 пудовъ, а оленей убивается до 40 шт. Сельдь, семга, шкура и сало тюленей, а также кожа оленей сбываются извѣстнымъ путемъ — продаются состоятельнымъ крестьянамъ, которые везутъ товаръ на пароходахъ въ Архангельскъ. Покосы въ этомъ селеніи отдаленные,—по этому скота держатъ очень мало. Домашнихъ оленей, для извоза, содержатъ всего 70 штукъ.

Этимъ селеніемъ кончаю описаніе населенныхъ мѣстъ Терскаго берега и коснусь теперь общихъ сторонъ послѣднихъ шести селеній. Мнѣ приходилось уже указывать, между прочимъ, на морское звѣроловство, среди котораго преобладаетъ нерпъ. Это животное принадлежитъ къ породѣ тюленей. Нерпы, какъ и лысуны, приплываютъ на льдинахъ, гдѣ ихъ бьютъ просто палками. Маленькій нерпъ—бѣлякъ вѣситъ отъ 7 ф. до 1 пуд., черный—отъ 1 пуд. до 2 пуд. Весною онъ сухой и носитъ подкожное сало толщиною въ дюймъ, но къ осени становится жирнымъ и сала наростаетъ до 2 вершковъ. Шкура идетъ въ одной цѣнѣ съ саломъ—1 р.

50 к., 1 р. 60 к. Торговцы покупаютъ сырое сало и топятъ его сами, а шкуры сушатъ. Населеніе покупаетъ хлѣбъ на своемъ же берегу въ селеніяхъ: Кандалакшѣ, Умбѣ, Кузомени. Муку привозятъ преимущественно торговцы рыбою и звѣринымъ продуктомъ изъ Архангельска, гдѣ они покупаютъ по 6—7 р., а продаютъ не менѣе 8 р. 50 к.—9 руб. Потребителямъ эти барыши извѣстны,—но, всетаки, покупаютъ муку изъ частныхъ рукъ, такъ какъ казенная въ магазинахъ дороже.

Пользованіе лѣсомъ, домашній бытъ, религіозность, нравственность и пр. стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ вышеописанными селеніями Терскаго берега.

XII.

Селенія Кандалакша и Княжегубье.

Затѣмъ, скажу о селеніяхъ Княжегубьѣ и Кандалакшѣ, т. е. о тѣхъ, которыя я оставилъ въ сторонѣ при переѣздѣ чрезъ Кандалакшскій заливъ.

Изъ Перегубы дорога ведетъ слишкомъ 40 в. въ с. Кандалакшу. Послѣднее стоитъ у устья и по обѣимъ сторонамъ р. Нивы, порожистой, служащей границей между Терскимъ и Закемскимъ или Кандалакшскимъ берегами. Кандалакша защищена со всѣхъ сторонъ горами, изъ коихъ гора Красная считается самою высокою на всемъ Кольскомъ полуостровѣ. Селеніе расположено на скалистомъ плоскогорьѣ; изъ него можно видѣть заливъ на большомъ разстояніи. Здѣсь далеко виденъ бѣлый покровъ, среди котораго торчатъ островки—иные по скалистости совершенно голые, съ фантастическими очертаніями, а другіе покрыты мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ. Надо полагать, лѣтомъ здѣсь открываются дивныя, чарующія картины природы.

Въ Кандалакшѣ считается 110 дворовъ и 180 работниковъ. Главный промыселъ—уловы сельдей. Этимъ промысломъ занимаются поголовно всѣ крестьяне. Въ теченіе весны и осени вылавливается до 30,000 боченковъ. Ловятъ также семгу, но въ незначительномъ количествѣ, всего до 100 п. Прежде, правда, промыселъ этотъ давалъ кресть-

янамъ хорошій доходъ. Дѣло въ томъ, что, до устройства близъ селенія лѣсопильнаго завода Русанова на р. Нивѣ, крестьяне устраивали заборъ, въ которомъ ловилось ежегодно до 700 п. семги. Эти уловы отдавались съ торговъ рыбакамъ и приносили 700 р. дохода. Нынѣ по р. Нивѣ сплавляется къ заводу лѣсъ и заборъ разрушается. Чтобы возстановлять заборъ, надо въ каждую весну затрачивать 300 р., а это крайне невыгодно для крестьянъ. За отсутствіемъ забора, теперь ловится въ рѣкѣ семги лишь 20 пуд. Крестьяне жаловались мнѣ на Русанова, говорили, что они подавали просьбу члену по крестьянскимъ дѣламъ, но послѣдній просьбу не разсматривалъ, а посовѣтывалъ обратиться къ мировому судьѣ. Цѣны на рыбу не бываютъ выше слѣдующихъ: боченокъ сельдей—70 к., пудъ семги—12 руб.

Звѣроловствомъ занимается не болѣе 5 дворовъ и убиваютъ въ годъ до 20 шт. Сельдь, семга, нерпъ ловятся здѣсь исключительно сѣтями, съ помощью карбасныхъ судовъ. Промышленные продукты закупаютъ богатые мѣстные крестьяне и отправляютъ въ Архангельскъ на судахъ, зафрахтованныхъ въ г. Кеми и другихъ приморскихъ поселеніхъ, уплачивая за доставку по 5—7 коп. съ пуда. Часть населенія уходитъ на мурманскій промыселъ, причемъ каждый „покручникъ“ договаривается съ хозяиномъ за плату 100—150 р.; но, въ семью, изъ этой суммы перепадаетъ самая малая часть,—въ видѣ 1—2 кулей муки и мѣшка крупы.

Зимою крестьяне занимаются приготовленіемъ сельдяныхъ боченковъ для своего селенія и другихъ, а отчасти заготовкою лѣса для завода Русанова. Большинство небогатыхъ крестьянъ покупаетъ хлѣбъ на мѣстѣ по 9 руб. за куль. Сѣнокосы расположены по берегамъ кандалакшской губы и настолько хороши, что, за исключеніемъ собственнаго пользованія, они отдаютъ излишекъ въ аренду крестьянамъ сосѣдняго села Княжегубья и арендною платою возмѣщаютъ мірскіе и казенные сборы, коихъ приходится уплачивать каждой душѣ по 2 р. 85 к. Разумѣется, избытокъ сѣнокосовъ даетъ возможность крестьянамъ имѣть хорошій скотъ; коровъ и овецъ до 300 шт., оленей до 500 шт.

Изъ с. Кандалакши отправился внизъ на с. Княже-

губье. Дорога тянется 30 в.; она лежитъ черезъ три губы—Заоленскую (6 в.), Кандалакшскую (4 в.) и Воронинскую (2 в.). Въ это время стали перемежаться оттепели, лежащій на льду губъ снѣгъ смачивался отъ прилива морскаго, водою и, за отсутствіемъ крѣпкихъ морозовъ, дѣлался крайне рыхлымъ; лошади проваливались, едва вытаскивали ноги и мы подвигались по черепашьи, $1^1/_2$—2 в. въ часъ. При первыхъ провалахъ, возница мнѣ пояснилъ, что въ этомъ опасности нѣтъ никакой, что это показался только „разсолъ", а подъ снѣгомъ ледъ крѣпкій и продержится очень долго. Среди заливовъ попадались горки, заваленныя льдомъ; это—корги, т. е. высунувшіеся изъ подъ воды громадные камни, на которыхъ послѣ отлива остается ледъ.

Княжегубье расположено въ 4 в. отъ Княжей губы на безъимянномъ ручьѣ. Дворовъ здѣсь 50, работниковъ 62. Главнымъ промысломъ считается сельдяной; сельдей вылавливается до 50,000 боченковъ. Во время удачныхъ улововъ, сельди продаются 30—40 к. за боченокъ; въ противномъ случаѣ—50 и 60 коп. Такъ или иначе, но сельдь въ Княжегубьѣ ловится всегда хорошо; нерѣдко бываетъ, что въ одну тоню вытаскиваютъ сельдей на тысячу боченковъ.

Крестьяне занимаются также лѣснымъ промысломъ, вывозя лѣсъ на лѣсопильный заводъ г. Русанова и работая на самомъ заводѣ. На Мурманъ уходитъ не болѣе 5 человѣкъ; семгу ловятъ только двое крестьянъ, вылавливая ея до 100 пудовъ. Хлѣбъ покупаютъ, почти всѣ, въ селеніи, на мѣстѣ, по 7 р. 50 к. куль. Такая цѣна покажется странною, сравнительно съ хлѣбными цѣнами въ другихъ селеніяхъ; но это объясняется просто—мѣстные хлѣботорговцы гг. Савинъ и Терентьевъ, чтобы больше привлечь покупателей, понижаютъ, другъ передъ другомъ, цѣны и мука продается дешевле, побожески.

Пользованіе сѣнокосами и лѣсомъ такое же, какъ и въ прочихъ закемскихъ селеніяхъ. Скотоводство порядочное; оленей до 200. Въ селеніи есть казенные хлѣбные и соляные магазины

XIII.

Общій характеръ селеній Закемскаго берега.

Сельдяной промыселъ.—Соль.—Жилище.—Одежда.—Воспоминанія мѣстныхъ поморовъ о Крымской войнѣ.

Селенія, расположенныя по берегу, ниже Княжегубья, мною уже описаны; поэтому, скажу еще нѣсколько словъ относительно общаго характера населенныхъ мѣстъ Закемскаго берега.

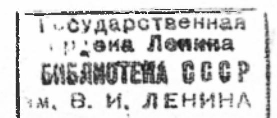
Изъ процвѣтающихъ промысловъ на этомъ берегу—это сельдяной. Сельди ловятся весною и осенью, причемъ весеннихъ сельдей ловится больше—зато онѣ тощія, менѣе вкусныя; осеннихъ попадается меньше, но, онѣ напротивъ, жирныя и вкусныя. Обильные уловы сельдей бываютъ черезъ 3—4 года. Сельдей ловятъ сѣтями, длиною 50—100 саж., шириною 4—7 саж. Хозяинъ сѣти приглашаетъ четырехъ крестьянъ и всѣ пятеро ловятъ рыбу. Уловы дѣлятся на паи и хозяинъ сѣти, помимо своего пая, получаетъ два лишнихъ. Для большей прочности, сѣти дубятся березовой или ольховой корой.

Крестьяне много горюютъ насчетъ соли. Возьмемъ, напр., село Княжегубье. Здѣсь крестьяне, кто побогаче запасаютъ норвежскую соль въ г. Архангельскѣ, а бѣдные покупаютъ на мѣстѣ русскую соль, вывариваемую въ Ненокскомъ посадѣ, Арханг. уѣзда. Сельдь, посоленная норвежской солью, называемой „шпанкою", не портится и долго сохраняетъ свой первобытный вкусъ, тогда какъ отъ русской соли сельдь темнѣетъ, дѣлается мозглой, кислой и на ней появляется грибовидная плѣсень. Въ селеніи есть соляной „дирекціонный" магазинъ, но онъ, имѣя въ продажѣ одну ненокскую соль, не облегчаетъ участи посолки. Княжегубскіе крестьяне, да и все побережье закемское было бы несказанно радо, если бы на мѣстахъ лова, вмѣсто ненокской соли, появилась въ продажѣ „шпанка". Ненокская соль продается на мѣстѣ 46 к. за пудъ, норвежская въ Архангельскѣ 40 коп., за провозъ 7 к., да на утечку 5 коп.; слѣдовательно „шпанка" на мѣстѣ лова обойдется въ 52 коп. за пудъ. Положимъ, солить сельдь норвежской солью будетъ подороже, но, зато, ея требуется, для посолки, меньше, а главное, купцы

не станутъ сторониться непрочной сельди, какъ они это дѣлаютъ теперь и заявляютъ, что скоро придетъ время, когда они совсѣмъ не будутъ брать сельдей, посоленныхъ ненокской солью.

Населеніе Закемскаго берега русское, православное; за небольшимъ исключеніемъ, попадаются корелы, склонные къ раскольничьимъ сектамъ. По наружности, народъ такой же какъ и на Терскомъ берегу. Живутъ въ неопрятныхъ, но не бѣдныхъ избахъ. Мужчины ходятъ въ плисовыхъ шароварахъ, красныхъ рубахахъ и въ сапогахъ съ длинными голенищами. Для лова надѣваютъ бахолы, (сапоги) съ голенищами выше колѣнъ; они покупаются, преимущественно, въ Норвегіи, за 9—15 руб. Женщины ходятъ въ цвѣтныхъ сарафанахъ и резиновыхъ галошахъ. Въ остальномъ, закемскіе поморы ни въ чемъ не отличаются отъ терскихъ.

Старики закемскихъ селеній прекрасно помнятъ Крымскую компанію. Тогда непріятельскія суда заходили въ Кереть, Ковду и Кандалакшу. Вотъ, что свидѣтельствуютъ старики крестьяне с. Кандалакши. Въ началѣ августа 1853 г. приплылъ къ селенію военный корабль. Командиръ, съ десятками матросовъ, высадился на берегъ и приступилъ къ осмотру мѣстности; затѣмъ, былъ на заколѣ, смотрѣлъ, какъ ловятъ семгу. Отсюда онъ отправился въ домъ къ арендатору, гдѣ его угостили свѣжей семужьей ухой. Похваливъ блюдо, капитанъ возвратился на судно. Въ слѣдующемъ году правительствомъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы, на случай непріятеля, крестьяне стрѣляли и для этой цѣли выдало кандалакшскому обществу нѣсколько кремневыхъ ружей. Въ іюлѣ, на рейдѣ, противъ селенія, снова появилось непріятельское судно, которое было въ прошломъ году, и съ тѣмъ же капитаномъ. Капитанъ по прежнему захотѣлъ отвѣдать вкусной ухи и уже подъѣзжалъ съ матросами на двухъ шлюпкахъ къ селенію, какъ вдругъ, изъ крайняго дома, раздался ружейный залпъ. Затѣмъ, крестьяне, предводительствуемые капитаномъ Бабадинымъ, продолжали стрѣлять и убили трехъ матросовъ. Капитанъ, съ уцѣлѣвшими матросами, возвратился на судно и сталъ пускать въ селеніе ядра; жители, конечно, удалились въ лѣсъ и горы,—бѣжалъ и самъ Бабадинъ съ дружиной. Когда непріятель убѣдился, что селеніе опу-

стѣло, команда его высадилась на берегъ и, въ отмѣщеніе, за непривѣтливый, на сей разъ, пріемъ, сжегъ Кандалакшу.

XIV.

Г. Кемь.

Изъ Княжегубья, я отправился въ с. Ковду. Мѣстность по дорогѣ чрезвычайно гористая и покрыта мелкимъ сосновымъ лѣсомъ. Попадались такія мѣста, гдѣ приходилось ѣхать ущельями, среди горъ, или прыгать чрезъ ямы, причемъ сильно трясло и качало.

Отъ с. Ковды до г. Кеми—уже знакомыя, описанныя выше селенія.

Дорога къ г. Кеми большею частью проходитъ по болотамъ, а ближе къ городу начинается мѣстность гористая, самый же городъ лежитъ въ громадной котловинѣ и окруженъ горами, такъ что спускаться къ нему надо версты двѣ. Г. Кемь стоитъ на р. Кеми, вытекающей изъ финляндскихъ озеръ. Промышленное населеніе здѣсь—мѣщане; мужчинъ-работниковъ, изъ этого сословія, насчитывается до 500.

Главнымъ образомъ, кемскіе мѣщане занимаются мореходнымъ и мурманскимъ промыслами.

Подъ мореходнымъ промысломъ слѣдуетъ разумѣть плаваніе по Бѣлому морю и Ледовитому океану парусныхъ судовъ, которыя идутъ на Мурманскій берегъ, берутъ треску, палтусину и везутъ на архангельскіе рынки, и, наконецъ, тѣ, которыя идутъ въ Архангельскъ, покупаютъ муку, лѣсной матеріалъ и направляются въ Норвегію для обмѣна на рыбу—о чемъ уже говорено мною при описаніи Мудьюжскаго края.

Затѣмъ, есть еще промышленныя суда—шняки, тройники, карбасы, елы и пр. Эти суда, въ зимнее время, крайне разбросаны по бѣломорскимъ селеніямъ и мурманскимъ становищамъ, поэтому собрать обстоятельныя свѣдѣнія о нихъ не было возможности. Имѣть о нихъ сужденіе можно только по изслѣдованіи рыбнаго промысла на Мурманскомъ берегу, куда они стекаются со всего сѣвернаго края для лова трески и палтусины; тамъ можно ихъ видѣть на берегу и на дѣлѣ. Хозяевъ, владѣющихъ судами большаго плаванія въ самой Кеми 15-ть, а самыхъ судовъ 30, — но большинство имѣетъ по одному судну.

Почти всѣ судохозяева плаваютъ сами на судахъ, нанимая лишь отъ 3 до 7 матросовъ и, обязательно, одного мальчика 10—15 лѣтъ, который въ пути исполняетъ обязанности повара и называется въ поморскомъ краѣ „кокомъ“. Если на суднѣ находится самъ хозяинъ, то онъ уже непремѣнно шкиперъ и управленіе судномъ никому иному не ввѣряетъ. Матросы исполняютъ все, что относится къ плаванію; если экипажъ бываетъ незначителенъ, посылается стоять на вахтѣ и „кокъ“. Какъ мальчики, такъ и матросы преимущественно вербуются изъ мѣстныхъ мѣщанъ, съ платою за всю навигацію: матросу 60 — 120 рублей, мальчику 30—40 р. Деньги уплачиваются по мѣрѣ надобности въ нихъ у нанявшихся, а большею частью судохозяинъ даетъ плату впередъ хлѣбными продуктами, которые поступаютъ на продовольствіе оставшейся семьѣ. Кемскія суда везутъ изъ Россіи лѣсной матеріалъ и хлѣбъ, а ввозятъ соленую и сушеную треску, сайду, палтусину и сельдь. Большею частью судовладѣльцы доставлютъ свой собственный грузъ; но случается, что отдаютъ суда и подъ фрахтъ со слѣдующей платой: отъ Мурмана до Петербурга 35 коп. съ пуда, отъ Норвегіи до Кеми — 12 коп. и отъ Кеми до Архангельска 6—8 коп. При среднихъ цѣнахъ на хлѣбъ и рыбу, каждое судно обыкновенной грузовмѣстимости (50 тоннъ) можетъ заработать не болѣе 500 р. въ навигацію, а при выгодныхъ—до 1,500 р. Бываютъ и тяжелые годы, когда судовладѣльцы терпятъ убытки, достигающіе иногда 500 р. Убытки обусловливаются тѣмъ, что судохозяинъ перемѣнитъ товаръ или продастъ свой и купитъ иностранный безъ пользы; тогда расходъ на жалованье и продовольствіе экипажу и ремонтъ судна не возмѣщаются прибылью. Кемскіе суда выдерживаютъ не болѣе 25 океанскихъ навигацій, затѣмъ продаются на сломъ, а также по дешевой цѣнѣ для малыхъ плаваній. Средняя стоимость судовъ не превышаетъ 2,000 р. Суда палубныя, двухмачтовыя; по типу — шкуны, яхты, клипера; встрѣчаются, тоже гафеля, гальяши, но это уже вымирающіе типы.

Вторымъ, болѣе важнымъ промысломъ, слѣдуетъ считать мурманскій — отхожій. Изъ Кеми отправляется на Мурманъ до 120 взрослыхъ и до 40 дѣтей. Покручникъ получаетъ весенній 50—120 р., лѣтній 50—100 р., зуекъ—

весенній 30 р., лѣтній 20 р. На весеннихъ промыслахъ, какъ видно, плата выше—это понятно; весною еще стоятъ холода, при которыхъ работать на океанѣ и на берегу гораздо труднѣе. Разумѣется, при стужѣ, не обходится, безъ лишеній, и въ становищахъ.

Мореходныя и промышленная суда строятъ здѣсь всѣхъ типовъ: яхты, клипера, шкуны, шняки, карбасы и пр. Перваго рода судовъ сооружается въ годъ 2—3, а втораго гораздо меньше—чрезъ 5 лѣтъ одно. Мореходныя суда начинаютъ строить съ декабря и оканчиваютъ наканунѣ открытія навигаціи, т. е. въ маѣ мѣсяцѣ; шняки и карбасы сработываютъ въ теченіе 2-хъ зимнихъ мѣсяцевъ. Въ Кеми нѣтъ мастеровъ или такихъ лицъ, которыя завѣдываютъ общимъ ходомъ судовыхъ работъ, составляютъ чертежи, выбираютъ лѣсъ. Всякій судохозяинъ выписываетъ мастера изъ ближайшихъ селеній и платитъ ему 100 руб. съ одного судна. Рабочихъ же есть 10 человѣкъ. Одинъ рабочій заработаетъ отъ судна, на своихъ харчахъ, 80 р., а на хозяйскихъ—50 р. Рабочихъ живутъ въ устроенныхъ избахъ, семейно, своимъ хозяйствомъ. Приспособленія и инструменты при постройкѣ судовъ употребляются слѣдующіе: парникъ, о которомъ я уже говорилъ при описаніи Мудьюжскаго края, слегъ, цила, топоръ и пр. Слегъ—это два скрещенныхъ бревна съ блоками и канатами; на немъ, въ случаѣ надобности, поднимается судно. Инструменты покупаются въ Архангельскѣ, по цѣнамъ: пила 3 р., топоръ 70 к., напалы 1 р. 50 к., глухарь 1 р. Слегъ стоитъ 15 р., парникъ 30 р.

Судостроительный лѣсъ возится изъ казенныхъ дачъ и сваливается на берегахъ р. Кеми, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ желаютъ строить судно. Изъ мѣстныхъ рыбныхъ промысловъ, кемляне предпочитаютъ ловъ наваги и семги. Навагу ловятъ у береговъ моря съ октября по мартъ мѣсяцъ. Для этой цѣли, во время прилива ставятъ на землю мережки или, какъ говорятъ въ бѣломорскомъ краѣ, ставятъ „на сухую воду“; затѣмъ, приливомъ рыба нагоняется въ мережи. Ловятъ въ одиночку; у каждаго рыбака имѣется нѣсколько малыхъ и большихъ мережъ, стоющихъ отъ 6 до 15 руб. Сѣтки для мережъ вяжутъ рыбаки; они же изготовляютъ и самыя мережи; только нитки прядутъ женщины. Кудель покупаютъ на мѣстѣ по 5 р. за пудъ.

Наваги вылавливается въ Кеми до 150 пуд. и сбывается она, тутъ же, торговцамъ. Продажной единицей считается 100 штукъ. Осенняя навага, какъ болѣе вкусная и, притомъ, крупная, продается до 20 коп. за сотню; весенняя, мелкая, по 5 коп. за сотню. Ловцы жалуются, что съ каждымъ годомъ уловы наваги уменьшаются.

Ловомъ семги занимается здѣсь до 15 человѣкъ. Ловятъ съ августа по октябрь въ р. Кеми, причемъ вкуснѣе и обильнѣе она попадается въ сентябрѣ, т. е. въ то время, когда семга идетъ въ рѣку съ моря. Ловятъ сѣтками, на каждую по два человѣка съ двумя карбасами. Послѣдніе плывутъ параллельно и тащатъ между собою сѣтку; какъ только почувствуютъ ,,трепещаніе" рыбы, они поднимаютъ сѣтку.

Рыбаки покупаютъ кудель въ Архангельскѣ по 10 р. за пудъ и приготовляютъ снаряды сами, такъ что каждая сѣтка обходится отъ 1 до 3 руб.

Семгу кемскіе мѣщане преимущественно доставляютъ въ Петербургъ и сопровождаютъ ее на судахъ сами, платя за провозъ съ пуда 1 р.—1 р. 50 коп.; на столичныхъ рынкахъ они продаютъ, смотря по качеству и времени уловов, по 15 — 28 р. за пудъ. Солятъ семгу сами дома, норвежскою солью, кладя на 100 п. рыбы 18 пуд. соли. Семги въ р. Кеми вылавливается въ годъ не болѣе 200 п., но въ прежніе годы, по словамъ ловцовъ, ея ловилось гораздо больше. Выяснить точныя причины упадка промысла ловцы не берутся, но полагаютъ, что искать ихъ надо въ океанѣ, откуда семга стала, годъ отъ году, приходить въ меньшемъ количествѣ.

Земледѣліе здѣсь, конечно, отсутствуетъ — нѣтъ у кемлянъ даже своихъ луговъ. Они покупаютъ сѣнокосы у городскаго общества, съ торговъ. Луга продаются кусками, по разнымъ цѣнамъ, 5—15 р. за десятину. Снимаются сѣна съ каждой десятины, смотря по урожаю, 5 — 10 возовъ, причемъ, для уборки сѣна, нанимаютъ рабочихъ изъ Корелы.

Богатые поморы покупаютъ хлѣбъ въ Архангельскѣ по 6 р. за куль и привозятъ въ Кемь, гдѣ продаютъ на наличныя за 7 р., а въ кредитъ гораздо дороже. Работаютъ въ Кеми больше на оленяхъ, а лошади встрѣчаются только у состоятельныхъ мѣщанъ, такъ какъ на

каждую лошадь, кромѣ сѣна, надо расходовать, въ теченіе рабочаго времени, 60 пудовъ овса и 50 пуд. хлѣба. Строевой лѣсъ кемское населеніе покупаетъ по таксѣ у лѣсничаго, а за дровяной платитъ по 50 коп. съ печки. Изъ скота здѣсь насчитывается 40 лошадей, 70 коровъ, 50 овецъ и 120 оленей.

XV.

Село Шуя.

Изъ г. Кеми дорога въ сел. Шую тянется 30 в.; мѣста попадаются преимущественно болотистыя и гористыя. Шуя стоитъ на рѣкѣ того же названія, имѣетъ 170 дворовъ и 200 работниковъ. Изъ главныхъ промысловъ здѣсь слѣдуетъ отмѣтить тѣ-же—судоходный и мурманскій. Первымъ занимается 15 судохозяевъ, имѣя въ наличности 35 судовъ. Матросовъ на каждое судно нанимается отъ 3 до 7 человѣкъ, мальчиковъ изъ Шуи уходитъ на судахъ 35. Жалованье платится то же, что и кемскимъ экипажамъ. Грузъ возятъ свой и фрахтованный по упомянутыхъ цѣнамъ. На весенніе и лѣтніе мурманскіе промыслы уходитъ изъ Шуи до 150 человѣкъ взрослыхъ и до 30 зуйковъ. Шуйскіе покручники соглашаются на меньшую плату: работникъ получаетъ 40—120 р., мальчикъ 20—30 руб. Въ Шуѣ значительная часть покручниковъ забираетъ впередъ на мѣстѣ всю плату и идетъ на Мурманъ на хозяйскомъ иждивеніи, а послѣ, при разсчетѣ, за $^1/_3$ часть рыбы иждивеніе высчитывается хозяиномъ и покручникъ остается буквально безъ гроша и добираетсядомой на судахъ, на которыя берутъ его пассажиромъ изъ милости.

Суда здѣсь строятся разныхъ типовъ: яхтъ, клиперовъ, шкунъ по 1 судну въ годъ, а промышленныхъ по 10. Въ Шуѣ проживаетъ два мастера судостроителя, Григорій и Иванъ Ахлыновы, и 20 рабочихъ. Размѣръ платы судостроителямъ опредѣляется тотъ же. Судостроительный матеріалъ сваливается на р. Шуѣ, тутъ же строятся и суда. Кромѣ указанныхъ промысловъ, въ Шуѣ до 50 мужиковъ занимается ловомъ наваги. Рыба ловится осенью и весною; но осенняя навага икряная, крупная и цѣнится дороже. Навагу ловятъ въ морѣ рюжами или мережами, которыя приготовляются самими крестьянами

и обходятся 10—15 руб. Рыбаки занимаются наважьимъ промысломъ каждый отдѣльно и, въ общемъ, вылавливаютъ до 500 пуд. Сбываютъ на мѣстѣ по 30 к. за сотню пріѣзжимъ торговцамъ.

Крестьяне с. Шуи владѣютъ участковыми лугами. Раздѣлъ происходилъ 35 лѣтъ назадъ. Былъ взятъ въ основаніе тогдашній урожай. Собиралось съ извѣстной площади 4 воза сѣна (100 пудовъ) и это количество земли полагалось на 1 душу; нынѣ же съ душеваго надѣла сѣна снимается меньше. Богатые крестьяне хлѣбъ покупаютъ въ Архангельскѣ по 5 р. 80 коп.—6 р. за куль, а бѣдные покупаютъ у богатыхъ на мѣстѣ по 6 р. 70 коп.—7 руб. Въ селеніи есть хлѣбная сельская касса, гдѣ поморы весною берутъ хлѣбъ въ долгъ, а осенью уплачиваютъ долгъ тѣмъ же хлѣбомъ съ 1 ф.% на пудъ. Долгъ на одинъ дворъ не можетъ превышать 1—2 кулей. Такія ссудныя кассы прививаются въ Поморьѣ и дѣятельность ихъ гораздо шире дирекціонныхъ комитетовъ, гдѣ хлѣбъ продается на деньги и по высокимъ цѣнамъ

Лѣсомъ пользуются по приговорамъ: каждый дворъ имѣетъ право вывезти 7 бревенъ, длиною 3 саж., толщиною 6 вер. и 4 куб. саж.; за это взимается съ двора лѣснаго налога 32½ к. Лошадей и оленей имѣется въ селеніи одинаковое количество—по 60 головъ, коровъ 100, овецъ 200.

XVI.

Селеніе Сороки.

Въ 30 верстахъ отъ с. Шуи стоитъ громадное селеніе Сороки, куда почтовый трактъ лежитъ по болотистымъ мѣстамъ. Селеніе расположено при рѣкѣ Выгъ, имѣетъ 330 дворовъ и до 400 работниковъ. Здѣсь три главныхъ промысла: судоходный, мурманскій и сельдяной. Судохозяевъ проживаетъ 15 человѣкъ, у которыхъ въ наличности имѣется 20 мореходныхъ судовъ. Послѣднія ходятъ въ Норвегію и на Мурманъ. Этотъ промыселъ стоитъ въ совершенно одинаковыхъ условіяхъ съ такимъ же промысломъ въ предыдущемъ селеніи. Весною на Мурманъ уходитъ немного, всего 20 человѣкъ; за то, лѣтомъ, болѣе половины мужскаго населенія покидаетъ родину и работаетъ на тресковомъ промыслѣ. Зуйковъ въ теченіе года

уходитъ не болѣе 50. Сорокскіе покручники зарабатываютъ тѣ же деньги, одинаково же ѣдутъ по три человѣка въ повозкѣ и тоже, подобно кемскимъ, возвращаются домой безъ гроша, съ тою лишь разницею, что садятся больше на пароходы, такъ какъ сорокскія суда, по малочисленности, не могутъ вмѣстить всѣхъ своихъ односельчанъ и послѣдніе, волей-неволей, изыскиваютъ иной способъ возвращенія—или пристраиваются въ качествѣ чернорабочихъ на пароходахъ, или ѣдутъ на шнякахъ; пробираются даже пѣшкомъ.

Ловомъ сельдей занимается все населеніе с. Сороки, начиная промышлять съ октября и кончая декабремъ. Ловля происходитъ исключительно въ Сорокской губѣ. Ловятъ мережами и неводами; при мережахъ собирается артель изъ 6 человѣкъ, съ 2 лошадьми. Если ловятъ неводами, то непремѣнно двумя сразу, при 12 рабочихъ, 2 лошадяхъ и 2 карбасахъ. Заброшенные невода ведутся другъ другу навстрѣчу, — да, иначе, и нельзя, потому что съ однимъ неводомъ пришлось бы гоняться за сельдью, а при двухъ неводахъ, отъ одного сельдь убѣгаетъ и попадаетъ въ другой.

Рыболовныя сѣти приготовляютъ сами рыбаки, покупая пеньку въ Шуньгѣ, Олонецкой губ., въ Архангельскѣ и въ Петербургѣ. Мережи обходятся въ 15—30 руб., а невода въ 30—50 р. Рыбаки сельдь не солятъ, а продаютъ частью копченую, частью мороженую, на мѣстѣ, торговцамъ; продаютъ поштучно — тысяча сельдей идетъ за 1—3 руб. Вообше сорокская сельдь мелкая и невкусная, развѣ, только съ осени попадается крупнѣе и на вкусъ пріятнѣе. Всего сорокскіе крестьяне вылавливаютъ сельдей до 5 милліоновъ штукъ. Не смотря на такое количество, крестьяне говорятъ, что сельди, все-таки, стало ловиться меньше и промыселъ съ каждымъ годомъ падаетъ.

Кромѣ сельдянаго, въ Сорокахъ есть еще рыбный промыселъ—семужій; но онъ не составляетъ главной доходной статьи для населенія. Ловомъ семги занимаются всего 20 человѣкъ и ловятъ съ іюня по сентябрь. Обыкновенно семгу ловитъ одинъ рыбакъ сѣткою, ведя ее по фарватеру р. Выгъ. Каждая сѣтка становится рыбаку въ 6—7 руб. Выловленную семгу солятъ сами рыбаки норвежскою солью, кладя на пудъ рыбы 6 ф. соли. Соленую семгу продаютъ на мѣстѣ скупщикамъ по 10 — 12 р. за

пудъ. Всего вылавливается здѣсь семги до 150 пуд., но ранѣе, почему-то, ея ловилось болѣе.

Изъ судовъ, въ Сорокахъ строятъ мореходныя—шкуны и яхты, промышленныя — карбасы и шняки; первыхъ въ зиму построятъ до 2-хъ, а вторыхъ до 5-ти. Изъ мастеровъ въ селеніи проживаетъ одинъ Иванъ Иконниковъ; рабочихъ-судостроителей 15. Лѣсной матеріалъ сваливается на мѣстахъ постройки, т. е. на берегахъ р. Выгъ. Всѣ остальныя данныя по судостроенію совершенно сходны съ тѣми, которыя указывались мною ранѣе въ селеніяхъ кемскаго берега.

Кромѣ упомянутыхъ промышленниковъ, въ Сорокахъ есть два охотника на дикихъ оленей. Отправляются за 30 верстъ въ лѣса и убиваютъ въ зиму до 15 шт. Ружья у этихъ охотниковъ пистонныя, куплены случайно по 10 р. Олений продуктъ продается на мѣстѣ: шкура 2 р., мясо 1 р. 30—1 р. 50 к. за пудъ.

Лугами пользуются крестьяне подушно; на каждую душу нарѣзается 900 с., съ коихъ снимается среднимъ числомъ около воза сѣна. Уборкою сѣна занимаются по найму корелы, отчасти работаютъ и поморскія женщины. Хлѣбъ покупаютъ—богатые въ Архангельскѣ и продаютъ на мѣстѣ бѣднымъ по цѣнамъ, какія указаны выше по с. Шуѣ.

Въ селеніи есть также ссудная хлѣбная касса, гдѣ берутъ крестьяне хлѣбъ за 2 ф. % съ пуда.

Лѣсомъ пользуются на общихъ основаніяхъ, платя по 32½ к. со двора. Работы здѣсь исполняются на лошадяхъ, которыхъ насчитывается до 60; оленей же всего 5. Коровъ держатъ 100, овецъ 200.

XVII.

Селенія: Шижня, Выгъ-Островъ, Сухонаволоцкое и Вирма.

Въ 3-хъ верстахъ отъ с. Сорокъ, на берегу моря, расположено с. Шижня; въ немъ 200 дворовъ, съ 220 работниками; кругомъ мѣстность болотистая. Въ этомъ селеніи два главныхъ промысла — судоходный и сельдяной. Въ Шижнѣ тонею вылавливается до 5 милліоновъ сельдей. По судостроенію разница заключается лишь въ томъ, что изъ мореходныхъ судовъ здѣсь строится въ годъ 1, а изъ промышленныхъ 5. Кромѣ того, мастеровъ нѣтъ, а есть

10 человѣкъ судорабочихъ. На весенніе и лѣтніе мурманскіе промыслы уходитъ изъ селенія до 70 покручниковъ и до 25 зуйковъ. Въ Шижнѣ тѣ же тяжелыя условія отхожниковъ, какія упоминаются и по предыдущимъ селеніямъ. Пользованіе лѣсомъ, лугами, покупка хлѣба также въ одинаковыхъ условіяхъ, что и въ Сорокахъ, только въ скотѣ замѣчается разница — оленей тутъ уже вовсе нѣтъ; лошадей 50, коровъ 50 и овецъ 150.

Изъ с. Шижни вернулся въ с. Сороки и снова отправился въ сторону, вверхъ по р. Выгъ, въ с. Выгъостровъ. Это селеніе имѣетъ 100 дворовъ съ 110 работниками. Все селеніе занимается сельдянымъ промысломъ, каковой и составляетъ первую доходную статью. Сельдяные промыслы въ Выгъ-островѣ не отличаются отъ таковыхъ въ предыдущихъ селеніяхъ, но уловъ здѣсь меньше—до 2 милліоновъ штукъ. Ловятъ также немного семги. Этою ловлею занимается до 20 человѣкъ и вылавливаютъ всего до 30 пудовъ, потому что, заходя въ р. Выгъ, семга больше держится устья рѣки, при каменистыхъ берегахъ, а вверхъ ея поднимается мало, вслѣдствіе того, что тамъ берега переходятъ въ болотистые. Ловятъ сѣтками, волоча ихъ между карбасами; рыбу солятъ сами и продаютъ на мѣстѣ закупщикамъ. Я былъ въ Выгъ-островѣ въ февралѣ, а семужьи уловы оканчиваются къ январю; слѣдовательно, объ уловахъ не могло быть рѣчи; но поморъ Вороновъ, съ другими рыбаками, желая доставить мнѣ удовольствіе, хотѣли поймать хоть бы одну семужину; ловили цѣлый день—и напрасно.

Судохозяевъ въ селеніи всего только двое; у нихъ имѣется по одному мореходному судну. Эти суда ходятъ съ дровами на Мурманъ, тамъ ихъ продаютъ покручникамъ, покупаютъ треску и везутъ въ Архангельскъ на Маргаритинскую ярмарку. Прибыли, отъ этого промысла, получаетъ каждый хозяинъ 200—300 р. Судостроеніе здѣсь также слабое—мореходныя суда строятъ черезъ 10 лѣтъ по одному, а промышленныя—до 5-ти въ годъ. Мѣстныхъ мастеровъ нѣтъ, а есть 20 судорабочихъ, работающихъ карбасы и шняки. Рабочіе проживаютъ въ своихъ избахъ, получаютъ, на своихъ харчахъ, отъ каждаго судна 20—25 руб., а на хозяйскихъ 10—15 руб. На Мурманъ уходятъ: взрослыхъ до 80, зуйковъ до 10. Условія найма

ихъ—тѣже. Покупка хлѣба, пользованіе лѣсомъ, лугами установились также, какъ и въ с. Шижнѣ. Изъ скота, въ селеніи содержатъ 20 лошадей, 50 коровъ и 100 овецъ.

Изъ Выгъ-острова опять вернулся въ с. Сороки и, затѣмъ, отправился по почтовому тракту на с. Сухонаволоцкое. Дорога идетъ 12 верстъ, частью по болотамъ, частью по мѣстамъ, поросшимъ мелкимъ и корявымъ лѣсомъ. Селеніе стоитъ на самомъ берегу моря, имѣетъ 125 дворовъ и 150 работниковъ. Главнымъ промысломъ въ этомъ селеніи слѣдуетъ считать сельдяной, которымъ занимается поголовно все населеніе. Ловъ производится на Сумской губѣ и продолжается съ ноября по январь. Ловятъ мережами и неводами, приготовляемыми самими промышленниками. Матеріалъ для снарядовъ покупаютъ въ Архангельскѣ, а большею частью на мѣстѣ, куда проѣздомъ завозятъ его торговцы. Въ Архангельскѣ пеньку покупаютъ по 6 р. пудъ, а привозную 8—9 р. Снаряды, при своей работѣ, обходятся: мережи 10—25 р., невода 30—40 р. Мережами ловятъ въ одиночку, а на неводъ становятся 2—3 человѣка и 1 лошадь. Сельдь не солятъ, а морозятъ и въ такомъ видѣ продаютъ въ селеніи же, торговцамъ. Сухонаволоцкіе крестьяне вылавливаютъ до 2 милліоновъ сельдей и сбываютъ по цѣнамъ: 1,000 мелкой—1 р.—1 р, 50 к., крупной—2—3 р. Судоходство не развито; наберется не болѣе 4 судовъ, которыя ходятъ на Мурманъ, съ тою же цѣлью, съ какою и два судна изъ Выгъ-острова. Покручниковъ взрослыхъ и мальчиковъ, весною и лѣтомъ, отправляется изъ Сухонаволоцкаго на мурманскіе промыслы до 125. Работники идутъ за плату отъ 50 до 130 р., зуйки 25 — 40 р. При отправкѣ, а часто и ранѣе, покручникъ беретъ у хозяина впередъ на дорогу 20 р., а въ счетъ остальныхъ денегъ получаетъ хлѣбные продукты, которые ставятся хозяиномъ въ двойныхъ цѣнахъ, и притомъ, рѣдко хорошаго качества. Плата продуктами оставляется въ пользу семьи, а самъ покручникъ идетъ на Мурманъ и надѣется на $^1/_3$ улова; но тамъ, въ силу житейскихъ нуждъ, эта часть также поступаетъ въ руки хозяина и отъ нея, съ грѣхомъ по поламъ, получаетъ покручникъ 3—5 р. на рубаху. Сухонаволоцкіе крестьяне-покручники возвращаются домой, какъ и другіе, на судахъ и пароходахъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Лугами крестьяне владѣютъ по душевымъ участкамъ; луга здѣсь хорошіе, снимаютъ съ надѣла на одну душу до 8 возовъ сѣна. Убирать сѣно нанимаютъ крестьянъ изъ Корелы, какъ занимающихся исключительно земледѣліемъ. Состоятельные крестьяне муку покупаютъ въ Архангельскѣ по 5 р. 80 к. — 6 р. куль, а бѣдные, на мѣстѣ, на деньги—по 7 р. куль, а въ кредитъ 8 р. Есть хлѣбная ссудная касса, гдѣ берется мука въ долгъ, за 1 ф. % съ пуда. Лѣсомъ пользуются по общественнымъ приговорамъ, съ платою лѣснаго налога по 29 к. съ двора. Дворъ въ вправѣ взять 7 бревенъ, 30 жердей и 4 куб. с. дровъ. Въ селеніи работаютъ 46 лошадей, и тѣ, которыя исполняютъ рыбный и пассажирскій извозы, кормятся овсомъ и хлѣбомъ, причемъ на каждую такую лошадь расходуется въ годъ по 50 пуд. хлѣба и овса. Остальной скотъ состоитъ изъ 80 коровъ и 200 овецъ.

Въ 15 вер. отъ Сухонаволоцкаго, стоитъ на р. Вирмѣ сел. Вирма, куда дорога лежитъ чрезъ болотистыя мѣста. Въ этомъ селеніи 70 дворовъ и 80 работниковъ. Здѣсь главными промыслами считаются сельдяной и наважій, каковыми занимается все населеніе. Сельдь ловится на морѣ съ ноября по январь. Снарядами для лова сельдей служатъ мережи, приготовляемыя самими промышленниками, причемъ послѣдніе на промыселъ идутъ въ одиночку и ставятъ снаряды на берегахъ во время отливовъ. Пеньку для мережъ покупаютъ преимущественно на мѣстѣ, платя за пудъ 7—8 р. Вирмскіе крестьяне вылавливаютъ до 1 мил. пятисотъ тыс. шт. сельдей, морозятъ ихъ на льду и продаютъ скупщикамъ поштучно—тысячу шт. 1—3 р. Продажа происходитъ на мѣстѣ. Навага ловится въ тоже время, тѣми же снарядами и продается пріѣзжающимъ торговцамъ, которые въ замороженномъ видѣ, везутъ рыбу въ Каргополь. Наваги вылавливается 20,000 шт., а продается она поштучно—1,000 шт. 2—3 р. Какъ сельдь, такъ и навага бываютъ осенью вкуснѣе и крупнѣе, поэтому и цѣнятся дороже. Мореходный промыселъ имѣетъ тѣ-же размѣры, какъ и въ с. Сухонаволоцкомъ, т. е. отсюда ходятъ въ океанъ 4 судна и промышляютъ доставкой на Мурманъ муки, дровъ, а оттуда привозомъ въ Архангельскъ соленой трески. Судостроеніе въ Вирмѣ ничѣмъ не отличается отъ судостроенія въ другихъ селеніяхъ. Мореходныя суда строятся

черезъ 3 года по одному; промышленныя по два въ годъ. Мастеровъ въ селеніи не проживаетъ, а рабочихъ есть 10 человѣкъ. Лѣсной матеріалъ сваливается на берегахъ р. Вирмы, т. е. тамъ, гдѣ имѣютъ быть построены суда. На мурманскіе промыслы отправляются до 40 взрослыхъ и до 20 мальчиковъ. Вирмскіе покручники, конечно, не отстаютъ, по тяжелымъ условіямъ промысла, отъ покручниковъ другихъ селеній. Относительно луговъ крестьяне не могутъ похвастаться, но, тѣмъ не менѣе, таковые у нихъ лучше луговъ нѣкоторыхъ селеній. На одну душу отведенъ такой участокъ земли, на которомъ собирается сѣна, при среднемъ урожаѣ, не менѣе 4-хъ возовъ. Сѣно косятъ и грабятъ наемные корелы. За хлѣбомъ ѣздятъ два-три мѣстныхъ крестьянина въ Архангельскъ и покупаютъ тамъ по 6 р. куль; въ своемъ же селеніи продаютъ на деньги 7 р. 50 к., а въ долгъ 8 р. — 8 р. 50 к. Есть хлѣбная касса, въ которой крестьяне берутъ въ кредитъ хлѣбъ и уплачиваютъ 2 ф. % за пудъ. Лѣсомъ пользуются также по приговорамъ, уплачивая съ каждаго двора по 29 коп. лѣснаго налога. Лошадей 50; кормятъ ихъ сѣномъ и, изрѣдка, даютъ овесъ и хлѣбъ; лѣтомъ же, за безработицей, кормятъ однимъ сѣномъ или выгоняютъ на пастбище. Коровъ въ селеніи имѣется 70, овецъ 200.

XVIII.

Сумскій посадъ.

Изъ с. Вирмы, на протяженіи 15 верстъ, чрезъ болота, мохъ и кустарникъ ведетъ дорога въ Сумскій посадъ. Сума расположена по обоимъ берегамъ р. Сумы, въ 7 вер. отъ моря. Сверху доносится вѣчный шумъ порога. Дворовъ въ посадѣ 280, работниковъ 350. Здѣсь имѣется три главныхъ промысла: сельдяной, судоходный и мурманскій. Сельдь ловится въ губахъ, съ октября по декабрь. Снаряды—невода и мережи, приготовляемые самими рыбаками; покупается только въ Архангельскѣ и Шуньгѣ ленъ, пенька и кудель. Не считая работы, снаряды обходятся: неводъ 25—30 р., мережа—15—25 р. При неводѣ становится три человѣка съ лошадью, а мережами ловятъ въ одиночку. Сельдей вылавливается сумскими мѣщанами до 500,000 шт., продается сельдь поштучно—1,000 шт. (1—2 п.) 1—3 р.

цѣны мѣняются отъ величины рыбы и времени лова. Судоходный промыселъ въ посадѣ процвѣтаетъ. Всѣхъ судохозяевъ проживаетъ 16 человѣкъ; имъ принадлежатъ 25 судовъ, совершающихъ плаваніе въ Норвегію и на Мурманъ. Экипажъ каждаго судна состоитъ изъ 4 — 5 матросовъ и мальчика. Первые получаютъ плату помѣсячно, на хозяйскихъ харчахъ, 13 — 16 р., а второй, за всю навигацію, получаетъ 25--30 р. Суда везутъ изъ Архангельска большею частью свой (товаръ) грузъ—муку и лѣсной матеріалъ, а фрахтуютъ очень мало. Съ обоихъ пунктовъ суда вывозятъ треску, сайду и въ небольшомъ количествѣ палтусину. Доходность мореходнаго судна выражается въ рѣзкихъ цифрахъ: 500—1,500 р. На мурманскій промыселъ сумскіе мѣщане уходятъ только лѣтомъ въ числѣ 200 человѣкъ; въ то же время, отправляется и до 30 зуйковъ. Взрослые покручники получаютъ за весь промыселъ 80 — 100 р., а зуекъ 30 — 40 р. Деньгами покручники берутъ впередъ 15 — 25 р., необходимые имъ для дороги; остальные засчитываются, чуть-ли не втройнѣ, за отпущенный хлѣбъ семьѣ. Покручники добираются до Мурмана на карбасахъ, шнякахъ и мореходныхъ судахъ.

Изъ рыбныхъ промысловъ, кромѣ сельдянаго, мѣщане занимаются ловомъ наваги и семги. Навагу ловятъ съ заморозковъ и до самаго лѣта, а главнымъ образомъ осенью, когда рыба эта бываетъ крупнѣе и вкуснѣе. Ловы производятся мережами въ Сумской и сосѣднихъ губахъ, причемъ мережею владѣютъ при ловахъ два рыбака. Снаряды дѣлаютъ сами промышленники изъ покупной кудели, которой требуется для одной мережи съ разными принадлежностями на 15—25 р. Навагу продаютъ въ свѣжемъ видѣ пріѣзжимъ торговцамъ, считая продажной единицей 100 шт. Такая единица продается по 60 — 80 к. Сумскіе мѣщане вылавливаютъ въ годъ до 1,000 п. наваги. Семгу ловятъ только 5 человѣкъ. Пора лова семги начинается съ св. Петра и Павла (29 іюня) и продолжается вплоть до заморозковъ. Ловятъ сѣтками и поѣздами на р. Сумѣ и особенно въ порогѣ, гдѣ семга попадается гораздо вкуснѣе и цѣнится дороже. Поѣзда таскаютъ два рыбака между карбасами, а сѣтки ставятъ у берега и ждутъ, когда рыба ткнется и завязнетъ въ ячейкахъ (клѣточкахъ). Снаряды обходятся рыбакамъ въ 3—6 руб. Семгу солятъ сами ры-

баки норвежской солью, кладя ея по 5 ф. на 1 пудъ рыбы. Уловы сбываются на мѣстѣ торговцамъ: весенняя по 6—7 р., осенняя и съ порога 12—14 р. Въ Сумѣ мореходныя суда строятъ всѣхъ типовъ, а изъ промышленныхъ — шняки. Первыхъ строятъ по 2 судна въ годъ; вторыхъ же по 3 — 4. Судостроительный матеріалъ возятъ на берега р. Сумы и, смотря по числу рабочихъ, суда сооружаются — мореходныя чрезъ 2—4 мѣсяца, а шняки по истеченіи 1—2 мѣсяцевъ. Мастеровъ здѣсь проживаетъ трое: Иванъ Махильковъ, Антонъ Рюхинъ и Николай Вороновъ; судорабочихъ же насчитывается до 100 человѣкъ. Плата строителямъ обыкновенная: мастеру съ каждаго судна 100 р., рабочему 50—80 р. Инструменты и слегъ, а равно цѣны имъ, указаны мною ранѣе когда говорилъ о судостроеніи въ другихъ селеніяхъ.

Луговые участки мѣщане снимаютъ съ торговъ отъ посада; такъ, съ участка, взятаго за 50 руб., собираютъ 500 пуд. сѣна, причемъ уборкою сѣна занимаются наемные корелы. Состоятельные обыватели покупаютъ хлѣбъ въ Архангельскѣ и частью въ Рыбинскѣ—въ первомъ случаѣ 6 р. за куль, во второмъ—6 р. 70 к.—6 р. 80 коп. Бѣдные покупаютъ на мѣстѣ — 8 р. Въ посадѣ есть дирекціонный хлѣбный магазинъ, но цѣны на этотъ хлѣбъ стоятъ высокія; впрочемъ, покупали хлѣбъ и въ казнѣ, но тогда, когда въ центральныхъ губерніяхъ были неурожаи; хлѣба въ Бѣломорье везли мало, цѣны стояли баснословно высокія—до 16—17 р. за куль.

Лѣсомъ населеніе пользуется въ опредѣленномъ количествѣ: на одинъ дворъ отпускается 7 бревенъ, длиною 9—10 ар., по 4 к. за бревно; дрова рубятъ безплатно въ посадскихъ лѣсахъ, а кому недостаточно, тотъ покупаетъ въ казнѣ по таксѣ. Лошадей въ посадѣ считается 170; ихъ кормятъ больше сѣномъ, коровъ 300, овецъ 450.

XIX.

Селеніе Колежма.

Изъ Сумы дорога идетъ 22 версты по болотамъ въ с. Колежму. Селеніе стоитъ на обоихъ берегахъ р. Колежмы; дворовъ въ немъ 140, работниковъ 200. Къ главнымъ промысламъ слѣдуетъ причислить наважій, мурманскій и судо-

ходный. Наважьимъ промысломъ занимается все населеніе въ теченіе осени и всей зимы. Ловятъ мережами въ морѣ, причемъ снаряды дѣлаютъ, конечно, сами рыбаки, затрачивая для каждой мережи матеріалу на 10—15 р. Пеньку покупаютъ на деньги чрезъ богатыхъ крестьянъ въ Архангельскѣ 6—7 р. пудъ. Каждый рыбакъ ставитъ свои мережи „на сухую воду" и, пропустивъ приливъ, вынимаетъ попавшуюся рыбу. Наваги вылавливается до 4,000 пуд., ее продаютъ торговцамъ поштучно, а именно за 100 шт. 50—60 к. р.

Этотъ помыселъ въ с. Колежмѣ процвѣтаетъ и крестьяне имѣютъ отъ него хорошій заработокъ. На весенній мурманскій промыселъ ходитъ изъ селенія 40 взрослыхъ и 5 мальчиковъ, а на лѣтній—все мужское поколѣніе Колежмы, за исключеніемъ, конечно, стариковъ. Заработки и условія этихъ промысловъ не отличаются отъ таковыхъ же прочихъ селеній. На мореходныхъ судахъ отсюда плаваетъ 13 хозяевъ; больше возятъ свой грузъ въ Норвегію и на Мурманъ, а оттуда вывозятъ соленую треску. Экипажъ на судно нанимается обыкновенный: одинъ поваръ, 3—5 матросовъ, съ жалованьемъ, уже указаннымъ при описаніи промысла въ Сумѣ. Мореходныхъ судовъ насчитывается 16, причемъ каждое изъ нихъ зарабатываетъ различныя суммы 300—1,000 р.; но выпадаютъ, хотя рѣдко, такія навигаціи, когда иное судно не выручитъ ни гроша, а напротивъ, вслѣдствіе пониженныхъ цѣнъ, при куплѣ и продажѣ, терпитъ даже убытки. О судостроеніи сказать можно также не много, потому что оно представляется въ такомъ же видѣ, въ какомъ и сумское. Изъ мореходныхъ судовъ строится ежегодно одно, а промышленныхъ 30. Постройка судовъ происходитъ на р. Колежмѣ; тамъ же сваливается и потребный лѣсной матеріалъ.

Мастеровъ въ селеніи нѣтъ, а проживаетъ 30 судорабочихъ. Мастера здѣсь получаютъ не всегда, по 100 р. съ судна, какъ въ другихъ селеніяхъ, а иной разъ по 80—90 р. Насчетъ мастеровъ колежемскіе крестьяне имѣютъ такое мнѣніе: „подрядить мастера попозже—возьметъ подешевле".

Сѣномъ пользуются съ надѣльныхъ участковъ; каждый участокъ на душу даетъ среднимъ числомъ 7 возовъ сѣна; уборкою сѣнокосныхъ участковъ занимаются мѣстныя женщины. Хлѣбъ покупаетъ большая часть населенія на мѣстѣ по 7 р. 50 к.—8 р. за куль. Есть хлѣбная касса, но изъ

нея берутъ хлѣбъ крестьяне мало, такъ какъ онъ не отличается хорошимъ качествомъ. За пользованіе лѣсомъ крестьяне платятъ казнѣ налогъ, въ размѣрѣ 30 к. съ двора. Послѣдній вправѣ брать ежегодно 7 бревенъ, жерди и дровяной лѣсъ. Изъ скота здѣсь насчитывается 130 лошадей, 150 коровъ и 200 овецъ. За достаточностью луговъ, скотъ кормится исключительно сѣномъ.

XX.

Селеніе Нюхча.

Отъ с. Колежмы до слѣдующаго побережнаго с. Нюхчи 47 верстъ. Такое разстояніе однимъ и тѣмъ же лошадямъ пробѣжать трудно, поэтому ихъ надо смѣнить или дать на полдорогѣ отдыхъ и сдѣлать кормежку. Въ данномъ случаѣ сдѣлано первое. Среди пути стоитъ одинокій домъ—это почтовая станція, гдѣ проѣзжающимъ подаютъ другихъ лошадей. Дорога идетъ по болотамъ, но ближе къ селенію попадается болѣе твердая, частью каменистая почва.

Нюхча—большое селеніе, стоитъ на р. Нюхчѣ, имѣетъ 260 дворовъ съ 300 работниками. Въ селеніи къ главнымъ промысламъ слѣдуетъ отнести три—наважій, мурманскій и судоходный. Ловомъ наваги занимается все селеніе въ теченіе всей зимы. Ловятъ въ морѣ мережами собственнаго приготовленія. Мѣсто покупки кудели, цѣны ей, стоимость снарядовъ уже извѣстны изъ описанія этого промысла по предыдущему селенію. Вылавливается наваги до 2,000 пуд.; продаютъ 100 шт. (2 пуд.) 50—60 к. торговцамъ, которые везутъ навагу въ Вологду и Москву.

На мурманскій промыселъ уходитъ все населеніе Нюхчи—всѣ взрослые покручники и 100 мальчиковъ. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что такое движеніе совершается на лѣтніе промыслы, тогда какъ на зимніе не уходитъ ни одного помора. Заработная плата и участь покручника уже извѣстны; остается только сказать, какъ ни горекъ этотъ отхожій промыселъ, но имъ, изъ года въ годъ, охватывается все селеніе—велика, значитъ, нужда въ заработкѣ у нюхчскаго крестьянина. Судоходствомъ здѣсь занимается 18 хозяевъ, имѣя 23 мореходныхъ судна. Тотъ, у кого одно только судно, управляетъ имъ самъ, нанимая одного повара и 3—4 матросовъ, съ платою первому 25—30 р., а вторымъ

60—80 р. Грузъ возятъ большею частью свой, причемъ каждое судно приноситъ дохода отъ 500 до 1,000 р., но иногда, наоборотъ, бываютъ убытки до 500 р. По судостроенію Нюхча не отстаетъ отъ другихъ селеній; въ ней ежегодно сооружается по 2 мореходныхъ судна и по 5 промышленныхъ. Лѣсной матеріалъ сваливается тамъ, гдѣ и строятся суда—на берегахъ р. Нюхчи. Есть одинъ мастеръ, Андрей Кокотовъ, получающій съ каждаго судна 90—100 р.; проживаютъ также 70 судорабочихъ, работая на своихъ харчахъ—75—80 р., на хозяйскихъ 45—50 р. Инструменты употребляются уже извѣстные, покупаемые въ Архангельскѣ, но поправка имъ дѣлается въ мѣстныхъ кузницахъ. На мореходное судно казна отпускаетъ безплатно (отпускъ прекратился въ семъ году) 500 бревенъ—это норма; на промышленное же судно отъ 100 до 150 бревенъ.

Въ селеніи есть 5 охотниковъ на дикихъ птицъ, убивается въ годъ 150 паръ рябчиковъ, куропатокъ и косачей (порода тетеревовъ). Куропатки и рябчики продаются 30—32 к. за пару, косачъ же идетъ одинъ, за пару указанныхъ птицъ. Птичій товаръ сбывается скупщикамъ, которые пріѣзжаютъ изъ Повѣнца, олонецкой губерніи.

Крестьяне занимаются земледѣліемъ, но въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ. На одномъ душевомъ участкѣ высѣвается 30 ф. жита, а снимается самъ 3, такъ что своего хлѣба хватаетъ на 2 мѣсяца. Недостающій хлѣбъ покупается на мѣстѣ въ кредитъ 8 р. за куль, на наличныя деньги 7 р. 50 к. Этотъ хлѣбъ привозится изъ Архангельска богатыми крестьянами, гдѣ покупается по 6 руб. 70 к. куль. Есть хлѣбная касса, но она пока не дѣйствуетъ. Въ ней было 1,200 п. зерна, каковое количество въ настоящее время находится въ долгу и касса собираетъ хлѣбную ссуду съ 2 ф. % съ пуда. Сѣнокосы у крестьянъ отдаленные и небольшіе, снимаютъ сѣна съ душеваго участка не болѣе 2 возовъ. Лѣсомъ пользуются по приговорамъ, платя въ казну 30 к. налога со двора. Скотоводство заключается въ 260 лошадяхъ, 300 коровахъ и 400 овцахъ. Этимъ селеніемъ оканчивается кемскій берегъ.

XXI.

Селенія Унежма и Кушерѣка.

Въ Унежму дорога ведетъ, на всемъ разстояніи (31 в.), по болотамъ; селеніе стоитъ на р. Унежмѣ; имѣетъ 70

дворовъ со 100 рабочими. Главные промыслы тѣ же, что и въ Нюхчѣ, а именно—наважiй, мурманскiй и судоходный. Ловомъ наваги занимаются всѣ въ селенiи, отъ заморозковъ и до самаго лѣта; но, главнымъ образомъ, ловы усиливаются осенью, когда навага бываетъ крупнѣе и лучше на вкусъ. Ловятъ преимущественно неводами, становясь, на снарядъ по 3—4 человѣка съ лошадью. Для неводовъ нитки прядутъ женщины, вяжутъ старики, а работники уже собираютъ снаряды до пригодности къ ловлѣ. Матерiалъ покупаютъ въ Архангельскѣ или Онегѣ. Вылавливаютъ до 1000 пуд. и все продаютъ торговцамъ изъ Вологды—по 50—60 к. за пудъ. На мурманскiй промыселъ—только лѣтнiй—уходитъ все населенiе Унежмы, начиная съ 10 лѣтняго возраста и кончая 60 лѣтнимъ. Мальчики получаютъ 20—25 р., взрослые 70—90 р. Условiя покруты уже извѣстны и никакихъ особенностей среди покручниковъ этого селенiя не замѣчается.

По судоходному промыслу, можно сказать слѣдующее: сколько въ Унежмѣ проживаетъ судохозяевъ, столько имѣется и судовъ, т. е. 12.

Экипажъ состоитъ изъ мальчика—повара и 2—3 матросовъ; самъ же хозяинъ плаваетъ въ качествѣ шкипера; мальчикъ получаетъ 14—15 руб., а матросъ 50—60 р.

Всѣ судохозяева покупаютъ въ казнѣ лѣсъ и отдаютъ его переработать въ подѣлочный матерiалъ, затѣмъ грузъ везутъ въ Норвегiю и тамъ, посредствомъ мѣны или купли-продажи, прiобѣтаютъ сушеную и соленую треску, съ которой возвращаются въ Архангельскъ, для сбыта на его рынкахъ. Каждое судно, при такихъ торговыхъ дѣйствiяхъ, даетъ помору прибыли 300—700 р. въ навигацiю.

Изъ рыбныхъ промысловъ, помимо наважьяго, занимаются крестьяне въ Унежмѣ ловлею сельдей. Ловятъ только въ теченiе мая, у береговъ моря. Изъ снарядовъ исключительно употребляютъ неводъ, который, при своей работѣ, стоитъ 40 р. Для приготовленiя снаряда покупаютъ въ Онегѣ пеньку по 6 р. пудъ. Ловятъ до 5 боченковъ, вѣсомъ каждый 6 пуд. Здѣсь сельдь солится норвежскою солью,—на боченокъ идетъ 20 ф. соли. Боченки продаются онежскимъ торговцамъ по 6 р. Судостроенiе развито слабо; строятъ мореходныхъ судовъ—одно чрезъ 5 лѣтъ, а промышленныхъ ежегодно по 5 су-

довъ. Лѣсной матеріалъ доставляется на берега р. Унежмы, гдѣ суда и сооружаются. Въ селеніи проживаетъ мастеръ Григорій Варзугинъ и 6 судорабочихъ. Мастеръ получаетъ 90—100 р., а рабочій, на своихъ харчахъ, 50 р., а на хозяйскихъ 30 р. О томъ, какіе употребляются инструменты, гдѣ покупаются и по какимъ цѣнамъ, уже извѣстно изъ предыдущихъ свѣдѣній.

Пахотная земля надѣлена по 160 саж. на душу; на такомъ участкѣ сѣется пудъ жита, а снимается не болѣе самъ 3. Своего хлѣба хватаетъ только на $2^1/_2$ мѣсяца, а въ остальное время покупаютъ въ Архангельскѣ и Онегѣ по 6 р. 50—7 р. за куль, а также на мѣстѣ по 8 р. Есть хлѣбный комитетъ,—но крестьяне покупаютъ хлѣбъ тамъ мало, когда негдѣ достать, потому что казенная мука стоитъ дороже частной.

Съ луговаго участка на душу снимаютъ 4 воза сѣна; слѣдовательно, сѣнокосы у этого селенія не худые,—только крестьяне жалуются на ихъ отдаленность и разбросанность. Сѣнокосы и хлѣбныя поля убираютъ мѣстныя женщины. Лѣсомъ пользуются за налогъ, уплачиваемый крестьянами; по $49^1/_2$ к. съ двора. Лошадей въ селеніи считается 60 ихъ кормятъ преимущественно сѣномъ, котораго расходуется въ годъ 150 пуд. на каждую лошадь. Коровъ 120, овецъ 200.

Изъ Унежмы дорога, на протяженіи 30 верстъ, ведетъ, также по болотамъ, въ с. Кушерѣку. Послѣднее стоитъ на р. Кушерѣкѣ, имѣетъ 240 дворовъ, съ 300 работниками.

Въ с. Кушерѣкѣ слѣдуетъ считать два главныхъ промысла—мурманскій и судоходный. Первымъ занимается все селеніе и, относительно времени, покручники дѣлятся пополамъ: изъ 300 взрослыхъ и 50 подростковъ одна половина отправляется на Мурманъ весною, а другая лѣтомъ. Размѣръ платы и результатъ покруты совершенно сходны съ другими селеніями. Судоходный промыселъ здѣсь изрядный, въ селеніи проживаетъ 15 судохозяевъ, владѣющихъ 17 судами. Суда плаваютъ на Мурманъ и въ Норвегію, причемъ грузъ составляетъ исключительно лѣсной матеріалъ, покупаемый на лѣсныхъ биржахъ въ Архангельскѣ. Экипажъ каждаго судна составляютъ мальчикъ и 4 матроса, а управляетъ самъ хозяинъ; условная плата опредѣляется: повару 15—25 р., матросу 80 руб.

Что-же касается общихъ чертъ населенія кемскаго

берега, то можно сказать слѣдующее: народъ здѣсь коренастый, средняго роста, на видъ красный, здоровый, по обхожденію простой, не раболѣпный и гостепріимный. Лѣтомъ здѣшніе поморы ходятъ въ картузахъ, пиджакахъ и кожаныхъ сапогахъ, а зимою одѣваютъ валенки, полушубки отъ собственныхъ овецъ и на головы шарообразныя шапки съ длинными ушами изъ песцоваго или заячьяго мѣха, умощенныя для украшенія разноцвѣтными лоскутками. Во время сильныхъ морозовъ, доходящихъ до 40° и болѣе, вмѣсто полушубка, крестьяне надѣваютъ оленьи сапоги (пимы) и оленьи малицы (рубашки) и совики (рубашка съ колпакомъ для головы). Населеніе питается исключительно рыбой и картофелемъ. Ѣдятъ сушеную и соленую сельдь, варятъ навагу, ловимую на удочку, а, главное, употребляютъ соленую треску, привозимую на судахъ съ Мурмана. Треска или, по мѣстному, „трещочка“ настолько излюбленное блюдо для поморовъ, что безъ нея они не садятся за столъ и, вообще, о рыбѣ поморы кемскаго побережья отзывается съ удовольствіемъ, а старики мнѣ лично передавали, что они отъ роду не ѣдали какого-либо мяса. Картофель обильно родится въ онежскихъ селеніяхъ и привозится на кемскій берегъ въ промышленныхъ судахъ.

Избы просторныя, всѣ крытыя тесомъ и, вслѣдствіе суровости климата, съ маленькими окнами. Обыкновенно избы раздѣляются капитальной стѣной и какъ бы составляютъ два помѣщенія. Зимою семья перебирается на время изъ одного въ другое помѣщеніе и оставленное остужаетъ съ тою цѣлью, чтобы выморозить таракановъ.

Населеніе достаточно нравственное; кражъ совсѣмъ нѣтъ, случаи незаконнорожденности бываютъ очень рѣдко; водку больше пьютъ по праздникамъ, а усиленно—во время отправленія на Мурманъ. Въ с. Колежмѣ я самъ былъ очевидцемъ повальнаго пьянства покручниковъ. Предъ моимъ окномъ проходили пьяныя артели съ пѣснями; я спросилъ судохозяина г. Кочина: почему сегодня на селѣ столько пьяныхъ? Онъ отвѣчалъ, что пьянствуютъ покручники, запивая отлучку у хозяевъ. Послѣдніе, смотря по артели, ставятъ извѣстное количество ведеръ водки, и ставятъ даромъ, а покручники, за даровое угощеніе, обѣщаются ловить на Мурманѣ рыбу усердно.

Судостроеніе въ Кушерѣкѣ сравнительно среднее; мореходныхъ судовъ строятъ одно, а промышленныхъ 5. Матеріалъ подвозятъ къ р. Кушерѣкѣ, гдѣ суда и строятся. Судорабочихъ проживаетъ 70, которымъ плата за работы производится такая же, какъ и унежемскимъ рабочимъ. Мастеровъ здѣсь четверо: Федоръ Хохлинъ, Панкратій Кучинъ, Яковъ Карповъ и Евдокимъ Рысовъ. Они получаютъ съ обыкновеннаго судна 100 р,, а съ большаго 150 р. Несомнѣнно, что всѣ мастера не могутъ имѣть работъ въ своемъ селеніи, поэтому они приглашаются для судостроенія въ другія селенія, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ.

Занимаются крестьяне также ловлею сельдей и вылавливаютъ ихъ до 1,500 пудовъ,—но только не близъ своего селенія, а у селенія Покровскаго, въ которомъ сельдяной промыселъ будетъ указанъ ниже подробно. Кромѣ того въ Кушерѣкахъ, какъ и въ Нюхчѣ, занимается до 5 человѣкъ охотою на птицъ, рябчиковъ, куропатокъ и косачей. Убиваютъ по 200 штукъ и сбываютъ на мѣстѣ олонецкимъ торговцамъ по 25—30 коп.—первыхъ за пару, а вторыхъ-за одного.

Здѣсь, на одну душу, установленъ надѣлъ въ 700 с., изъ которыхъ $^2/_3$ засѣваются 2 четвериками жита, а $^1/_3$ остается подъ паромъ. Хлѣбъ рождается самъ 3, и въ рѣдкихъ случаяхъ самъ 4. Хлѣба хватаетъ на три мѣсяца, и для прочаго времени крестьяне покупаютъ на сторонѣ, въ городахъ, по 6—7 р. за куль, покупаютъ и на мѣстѣ—по 7 р. 50 к. и 8 р. Въ селеніи открытъ продовольственный комитетъ, но хлѣба въ немъ никто не покупаетъ по дороговизнѣ—1 р. 14 к. пудъ.

Луга даютъ по 5 возовъ сѣна съ каждаго душеваго надѣла. Лѣсомъ пользуются на общихъ основаніяхъ, съ платою $49^1/_2$ к. налога. Лошадей держатъ 200, кормятъ преимущественно сѣномъ, расходуя въ годъ на каждую по 200 пуд. Коровъ въ селеніи имѣется 300, овецъ 500.

XXII.

Селенія Малушуйка и Ворзогора.

Отъ с. Кушерѣки дорога идетъ также по болотамъ въ с. Малошуйку и тянется 16 верстъ. Малошуйка стоитъ на р. Шуйкѣ, въ ней 150 дворовъ, съ 200 работни-

нами. Главными промыслами здѣсь слѣдуетъ считать тѣ же, что и въ предыдущемъ селеніи—мурманскій и судоходный. Взрослыхъ, лѣтомъ, на Мурманъ уходитъ 60, мальчиковъ 15, а зимою больше—первыхъ 115, вторыхъ 30. По остальнымъ свѣдѣніямъ промыселъ совершенно сходенъ съ таковымъ же въ предыдущихъ селеніяхъ. Кстати замѣтить: мурманскій отхожій промыселъ въ болѣе значительныхъ размѣрахъ оканчивается въ с. Малошуйкѣ, а въ послѣдующихъ селеніяхъ онъ заключается въ уходѣ 2—3 работниковъ.

Судохозяевъ въ селеніи проживаетъ 10 человѣкъ; они имѣютъ 11 мореходныхъ судовъ, на которыхъ возятъ исключительно хлѣбъ на Мурманъ, а оттуда привозятъ рыбу; но когда хлѣбъ въ Архангельскѣ и на Мурманѣ стоитъ въ одинаковой цѣнѣ, то суда на Мурманскій берегъ приходятъ пустыми и уже на деньги покупаютъ рыбу. На судно нанимается „кокъ“, съ платою 15—25 р. и 3—4 матроса, съ жалованьемъ 70—80 р. Зарабатываетъ судно 300—500 руб. Изъ судовъ строятъ исключительно мореходныя—по судну въ годъ; промышленныхъ-же судовъ совсѣмъ почти не строятъ. Мастеровъ нѣтъ, но судорабочихъ проживаетъ въ селеніи 10 человѣкъ. Прочія условія тѣ же, что и въ другихъ селеніяхъ.

Сельдянымъ промысломъ занимаются до 50 человѣкъ и вылавливаютъ до 1,500 пудовъ. Малошуйскіе крестьяне не ловятъ сельдей въ ближайшей малошуйской губѣ, такъ какъ въ нее рыбы не заходитъ уже десятки лѣтъ. Означенное же количество сельдей крестьяне вылавливаютъ при селѣ Покровскомъ.

Кромѣ указанныхъ промысловъ, крестьяне занимаются лѣсными заготовками для завода, подъ названіемъ „Компанія онежскаго лѣснаго торга“. Такихъ промышленниковъ насчитывается 30 человѣкъ. Каждый съ одной лошадью зарабатываетъ отъ 1 р. до 1 р. 50 к. въ сутки.

Земледѣліе стоитъ почти въ одинаковыхъ условіяхъ съ прочими селеніями. Высѣвается на участкѣ 1 четверикъ жита. Своего хлѣба хватаетъ на 3½ мѣсяца; въ остальное же время хлѣбъ покупаютъ крестьяне большею частью на мѣстѣ по цѣнѣ 8 р. за куль, а въ меньшемъ количествѣ пріобрѣтаютъ въ Архангельскѣ и Онегѣ.

Здѣшніе луговые участки даютъ обильные урожаи травъ,

такъ что съ одного душеваго надѣла снимается до 8 возовъ сѣна; бѣда только въ томъ, что большинство луговъ удалено отъ селенія и потому вывозка сѣна бываетъ затруднительна.

Лѣсомъ пользуются по приговорамъ, съ правомъ вывозить извѣстнаго сорта лѣсъ и въ опредѣленномъ количествѣ, налога платятъ въ казну столько же—49½ коп. Лошадей держатъ 200 штукъ и кормятъ ихъ преимущественно сѣномъ и отчасти хлѣбомъ, расходуя на лошадь въ годъ перваго корма 200 пуд., а втораго—10 пуд. Коровъ въ селеніи 300, овецъ 500.

Отъ Малошуйки къ слѣдующему сел. Ворзогорѣ дорога лежитъ по гористымъ мѣстностямъ и на 22 верстѣ, къ самому селенію, поднимается круто. Селеніе стоитъ высоко на горѣ, имѣя у подножія море. Въ Ворзогорѣ 180 дворовъ, съ 200 работниками. Главнымъ промысломъ здѣсь слѣдуетъ считать мурманскій, на который уходитъ все мужское населеніе, т. е. 200 человѣкъ. Заработки и участь покручниковъ достаточно извѣстны изъ указанныхъ выше свѣдѣній. Кромѣ того, крестьяне ловятъ сельдей въ своемъ селеніи и въ Покровскомъ. У себя они ловятъ мережами, ставя ихъ „на сухую воду". Въ 12 ч. утра на берегу ставятъ мережи и вода начинаетъ прибывать до 6 ч. вечера; затѣмъ, въ теченіе 6 часовъ, вода сбываетъ и въ мережахъ остается попавшаяся рыба. Мережи употребляютъ обыкновенныя; приготовляютъ ихъ сами. Сельдь солятъ сами крестьяне норвежскою солью, покупая ее въ Онегѣ по 60—70 к. за пудъ. Продаютъ уловы пріѣзжимъ торговцамъ изъ Каргополя и Вологды по 50 к.—1 р. за боченокъ. Вылавливается до 500 пуд.; но бываютъ, хотя рѣдко, такіе годы, когда сельдь въ мережи вовсе не попадаетъ, а ловятъ для себя и сушатъ навагу, камбалу, корюшку. Въ Покровскомъ ворзогорскіе крестьяне ловятъ до 1,000 пуд. сельдей. Тамъ они ловятъ на одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами другихъ селеній.

Въ общемъ, земледѣліе въ Ворзогорѣ не отличается отъ прочихъ селеній. На одну ревизскую душу данъ надѣлъ въ размѣрѣ 500 саж., на которомъ высѣвается 1 четверикъ, а собирается самъ 3. Своего хлѣба хватаетъ на 4 мѣсяца, въ остальное же время покупаютъ хлѣбъ крестьяне изъ болѣе состоятельныхъ въ Онегѣ по 7 р. за куль, а изъ бѣдныхъ—на мѣстѣ 7 р. 50 к. куль. Сѣно-

косные луга здѣсь не особенно плодородные; снимаютъ съ душеваго участка 4 воза сѣна. Лѣсомъ пользуются по приговорамъ съ платою налога—тоже по 49 $^{1}/_{2}$ к. съ двора. Лошадей въ селеніи 200, кормятъ ихъ сѣномъ, хлѣбомъ и овсомъ. Коровъ 300, овецъ 450.

Ворзогора, за отсутствіемъ прибыльныхъ промысловъ,—селеніе бѣдное. Съ недавняго времени бѣдность Ворзогоры усугубилась. Дѣло въ томъ, что прежде это селеніе входило въ составъ Малошуйской волости и волостные сборы платило въ небольшихъ размѣрахъ, нынѣ же изъ одного селенія Ворзогоры составлена ворзогоровская волость, поэтому крестьяне несутъ всѣ расходы по волостному правленію, но такъ какъ это имъ крайне не подъ силу, то и понятно, что ворзогорскій волостной старшина получаетъ всего 4 р. въ мѣсяцъ жалованья.

XXIII.

Г. Онега и селенія: Покровское, Тамица, Кянда, Нижмозерье, Пурысма, Лямица, Пушлохта, Лѣтняя Золотица и Дураково.

Въ 22-хъ верстахъ отъ с. Ворзогоры стоитъ г. Онега. Около города мѣстность гористая, а дальше попадаются болота и мелкій сосновый лѣсъ. Онега стоитъ на р. Онегѣ, мѣщанъ работниковъ считается слишкомъ 600 человѣкъ. Эти работники главнымъ образомъ занимаются семужьимъ и судоходнымъ промыслами. Семгу ловятъ съ іюня мѣсяца вплоть до заморозковъ, причемъ ловы ея бываютъ исключительно на Онежскомъ порогѣ. Изъ снарядовъ здѣсь предпочитаютъ сѣтку, на которую во время лова становятся два человѣка на двухъ карбасахъ, между которыми волочутъ сѣтку и, по ощущеніи въ ней попавшейся рыбы, моментально подымаютъ ее. Снарядъ приготовляютъ сами рыбаки, связывая его изъ пеньковыхъ нитокъ; пеньку привозятъ въ Онегу торговцы и продаютъ на наличныя по 6—7 р. за пудъ. Такимъ образомъ готовый снарядъ обходиттся 5—8 руб. Выловленную семгу солятъ сами онежцы, употребляя на пудъ рыбы 5—6 ф. норвежской соли. Уловы частью продаютъ на мѣстѣ, частью возятъ сами промышленники въ Архангельскъ. Ежегодное количество вылавливаемой семги достигаетъ до 400 п. Онежская семга считается довольно вкусной, особенно весною, и едва ли

уступаетъ кузоменской, извѣстной болѣе подъ именемъ ворзугской, она продается на мѣстѣ до 14 р. за пудъ, а на архангельскихъ рынкахъ до 15 р. Судохозяевъ проживаетъ 10 человѣкъ, имѣющихъ 12 мореходныхъ судовъ. Этотъ промыселъ ни въ общемъ, ни въ частности не отличается отъ таковаго же въ другихъ населенныхъ пунктахъ, развѣ только слѣдуетъ упомянуть то, что онежскія суда вербуютъ матросовъ большею частью по 5 человѣкъ на каждое судно и, кромѣ того, всѣ суда везутъ свой грузъ исключительно въ Норвегію для обмѣна.

Судостроеніе здѣсь небольшое. Строятся только морехода судныя—по одному въ годъ, промышленныхъ же судовъ онежцы вовсе не сооружаютъ. Мастеровъ нѣтъ, судорабочихъ проживаетъ до 60 человѣкъ. По остальнымъ свѣдѣніямъ, судостроительный промыселъ совершенно сходенъ съ таковымъ же въ предыдущихъ селеніяхъ.

Независимо отъ упомянутыхъ промысловъ, мѣщане ходятъ на лѣсныя заготовки. Работаютъ преимущественно для ближайшаго лѣсопильнаго завода г. Шейнглейна. Каждый рабочій достаетъ лѣтомъ 80 к.—1 р. въ день, а зимою 50 к. Хотя въ настоящее время лѣсной заработокъ и не составляетъ въ Онегѣ главнаго промысла, но въ будущемъ, при дальнѣйшемъ развитіи лѣсопильныхъ операцій въ краѣ, надо полагать, онъ перейдетъ въ таковой.

Пахотная земля надѣлена по 300 с. на душу, засѣвается такой участокъ 1 четверикомъ жита, а даетъ прироста самъ 3—4. Своего хлѣба хватаетъ на 4 мѣс., а въ остальное время приходится покупать на сторонѣ. Обыкновенно хлѣбъ привозятъ въ Онегу и продаютъ по 6 р. 50 к.—7 р. за куль. Сѣнокосы имѣются порядочные, они расположены по берегамъ рѣки Онеги, въ лѣсахъ и сравнительно не въ далекомъ разстояніи. Пользованіе лѣсомъ находится въ такихъ же условіяхъ, какъ и въ г. Кеми. Лошадей до 300, коровъ 360 и овецъ 600.

Отъ г. Онеги, по болотистымъ мѣстамъ, идетъ дорога къ небольщому сел. Покровскому, пріютившемуся на р. Пильнемѣ. Дворовъ въ немъ 52, работниковъ 65. Въ Покровскомъ главный промыселъ—сельдяной. Здѣсь сельдь ловится въ такомъ обиліи, что ловомъ ея соблазняются крестьяне сосѣднихъ селеній; приходятъ, какъ сказано уже выше о нѣкоторыхъ селеніяхъ, изъ Ворзогоры, Малошуйки,

Кушерѣки, Кянды и Нижмозерья. Ловъ сельдей производится въ Онежской губѣ съ ноября по апрѣль мѣсяцъ. Изъ снарядовъ употребляютъ невода и мережи, приготовляемые самими рыбаками. Пришлые ловцы матеріалъ для снарядовъ—пеньку—покупаютъ въ своихъ селеніяхъ, а мѣстные, частью, покупаютъ въ Архангельскѣ, частью сами сѣютъ на своихъ надѣлахъ. Невода обходятся 10—15 р., мережи 10 — 12 р. На каждый неводъ становится 2—3 рыбака и съ ними одна лошадь; мережами же ловятъ по 2 человѣка. Вся выловленная сельдь продается въ Покровскомъ въ свѣжемъ видѣ; для ея закупки пріѣзжаютъ изъ Каргополя и Вологды торговцы и покупаютъ рыбу пудами по 1 — 2 р. за пудъ. Въ Покровскомъ ежегодно вылавливается до 7,000 п. сельдей.

Кромѣ сельдянаго промысла, часть крестьянъ занимается лѣсными заготовками. Они рубятъ и вывозятъ лѣсъ на Онежскій лѣсопильный заводъ. Каждый работникъ съ лошадью заработаетъ въ день 80 к.—1 р. Пахатной земли на одну душу положено 500 саж., т. е. менѣе нежели въ иныхъ селеніяхъ, но зато земля здѣсь плодороднѣе, урожаи бываютъ, съ 4 четвериковъ, самъ 4—4$^1/_2$. Поэтому своего хлѣба у покровскихъ крестьянъ хватаетъ на 5 мѣсяцевъ; въ остальное время хлѣбъ покупаютъ исключительно въ Онегѣ, съ платою за куль, обыкновенно, 7 р.—7 р. 50 к. Когда-же мука у частныхъ торговцевъ поднимается до 8 р., то покупаютъ въ продовольственномъ комитетѣ по 7 р. 75 к. за куль. Сѣнокосы здѣсь не изъ важныхъ—съ одного душеваго надѣла снимается по 3 воза сѣна, причемъ луга расположены большею частью вверхъ по рѣчкѣ и не отличаются удобствами для доставки. Лѣсомъ пользуются по приговорамъ, уплачивая 49$^1/_2$ к. налога съ двора за извѣстное количество строеваго и дровянаго лѣса. Лошадей кормятъ обыкновенно сѣномъ и соломой, полагая на каждую въ годъ, того и другаго корма, 200 п. Лошадей, насчитывается 60, коровъ 80 и овецъ 100.

Въ 18 верстахъ отъ Покровскаго стоитъ, на рѣкѣ Тамицѣ, с. Тамица; въ немъ 200 дворовъ и 280 работниковъ. Дорога идетъ большею частью болотами; мѣстами попадаются небольшія горы. Главнымъ промысломъ здѣсь слѣдуетъ считать также сельдяной. Ловятъ всю осень и весну, противъ самаго селенія. Снаряды и условія продажи

улововъ тѣ же, что и въ Покровскомъ. Сельдей въ Тамицѣ вылавливаютъ въ годъ до 8,000 пудовъ. Помимо рыбныхъ промысловъ, крестьяне сел. Тамицы ходятъ на лѣсные заработки; такихъ работниковъ наберется въ селеніи до 100 человѣкъ. Зимою рубятъ и вывозятъ лѣсъ къ лѣсопильному заводу въ Онегѣ, а лѣтомъ работаютъ на самомъ заводѣ; плата рабочему въ день установилась отъ 50 к. до 1 рубля. Размѣръ пахатныхъ полей на душу и количество засѣваемаго жита тѣ же, что и въ Покровскомъ, но урожай иногда достигаетъ самъ 5. Хлѣба хватаетъ на 5—6 мѣсяцевъ, а въ остальное время покупаютъ, въ Онегѣ и на мѣстѣ, по 7 р. 50 к.—8 р. 50 к. за куль. Сѣнокосы здѣсь лучше; съ одного надѣльнаго участка снимается до 5 возовъ сѣна. Лѣсомъ пользуются по приговорамъ, съ платою налога $49^{1}/_{2}$ коп. Изъ домашняго скота имѣется въ селеніи 150 лошадей, 200 коровъ и 400 овецъ.

От Тамицы, въ 16 верстахъ, стоитъ на р. Кяндѣ, сел. Кянда, съ 150 дворами и 200 рабочими. Дорога тянется среди мелкаго лѣса и, отчасти, по мѣстамъ гористымъ. Главными промыслами здѣсь слѣдуетъ считать два—сельдяной и лѣсной. На ловы сельдей выходитъ 100 человѣкъ и ловятъ не у своего селенія, а отправляются въ сел. Покровское, гдѣ промыселъ производится одинаково съ покровскими крестьянами. Рыбаки изъ Кянды вылавливаютъ въ годъ до 4,000 пуд. сельдей. На лѣсномъ промыслѣ работаетъ до 150 человѣкъ, получая такую же плату, какая указана въ свѣдѣніяхъ по предыдущему селенію. Земледѣліе, покупка хлѣба, сѣнокосы, пользованіе лѣсомъ нисколько не отличаются отъ тѣхъ, о которыхъ сказано въ с. Тамицѣ. Скотоводство въ послѣднемъ заключается въ 100 лошадяхъ, 150 коровахъ и 250 овцахъ.

Изъ с. Кянды дорога идетъ, 19 верстъ, въ с. Нижмозерье, стоящее у самаго моря. По дорогѣ, какъ и къ с. Кяндѣ, попадаются болота и лѣсокъ. Это селеніе—небольшое, имѣетъ всего 70 дворовъ съ 100 работниками. Главными промыслами здѣсь должно отмѣтить наважій и лѣсной. Навагу ловятъ всѣмъ селеніемъ, отъ октября до апрѣля, причемъ ловы производятся въ морѣ, противъ селенія. Изъ снарядовъ находятъ удобными маленькія мережи, стоимостью въ 6 — 7 руб. каждая. Сѣти вяжутъ старики, а вставляютъ обручи, подвязываютъ

камни и пр. сами рыбаки; пеньку покупаютъ на мѣстѣ по 6—7 р. пудъ. Мережи ставятъ два рыбака, изъ коихъ одинъ управляетъ карбасомъ, а другой владѣетъ снарядомъ. Крестьяне Нижмозерья вылавливаютъ въ годъ до 5,000 пуд. наваги, а въ пудъ идетъ осенней—крупной 250 шт., весенней—500 шт. За навагой пріѣзжаютъ въ Нижмозерье вологжане и покупаютъ ее поштучно, 100 шт.—50—60 коп. Лѣснымъ промысломъ занимается больше половины селенія и зарабатываетъ каждый работникъ отъ 50 коп. до 1 р.

Для лѣсныхъ работъ нижмозерскіе крестьяне уходятъ на ближайшіе лѣсопильные заводы.

Промышляетъ также изъ этого селенія до 30 чел. ловомъ сельдей, уходя для промысла въ с. Покровское, гдѣ ловятъ на одинаковыхъ условіяхъ съ крестьянами другихъ селеній. Крестьяне изъ Нижмозерья вылавливаютъ въ Онежской губѣ до 500 пуд. сельдей.

Земледѣліе, сѣнокосы и пользованіе лѣсомъ не отличаются отъ таковыхъ же въ сел. Тамицѣ.

Въ сторонѣ отъ с. Нижмозерь, по берегу Онежской губы, расположено пять селенія,—но попасть въ нихъ зимою, особенно въ отдаленныя, чрезвычайно трудно, такъ какъ дороги туда проложены скверно, почти непроѣздныя. Мнѣ разсказывалъ проживающій въ Нижмозерьѣ фельдшеръ, человѣкъ уже привыкшій къ дорожнымъ невзгодамъ, что тѣ селенія входятъ въ составъ его участка, но ѣздить туда зимою, вслѣдствіе глухихъ путей, его не обязываетъ служба, а долженъ онъ являться лишь въ исключительныхъ случаяхъ:—на вскрытіе мертваго тѣла или на подавленіе болѣзни эпидемическаго характера. Поэтому, не располагая, къ тому же, временемъ, я не поѣхалъ въ эти селенія, а чрезъ опросъ сельскихъ властей и крестьянъ, шедшихъ оттуда на отхожіе промыслы, получилъ отъ нихъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

Селенія эти—Пурнема, Лямица, Пушлохта, Лѣтняя Золотица и Дураково; всѣ они стоятъ при морѣ, окружены мѣстностями частью ровными, частью гористыми. Промыслы у нихъ одинаковые; главнымъ занятіемъ этихъ пяти селеній служатъ лѣсныя заготовки и заработки на лѣсопильныхъ заводахъ. Въ лѣсахъ каждый рабочій добываетъ съ лошадью 1 р.—1 р. 20 к., а безъ оной 30—60 к.; на за-

водахъ—60—80 к. Помимо того, многіе крестьяне этихъ селеній уходятъ работать въ Соловецкій монастырь, гдѣ косятъ сѣно, ловятъ для братіи рыбу и зарабатываютъ каждый въ лѣто 30—50 р. Кто побогаче, покупаетъ хлѣбъ въ Архангельскѣ и Онегѣ—6 р. 50 к.,—7 р. 50 к. а бѣдное населеніе этихъ деревень покупаетъ муку на мѣстѣ—за 9 р. и 9 р. 50 к. Въ одномъ изъ селеній, Пурнемѣ, есть продовольственный комитетъ; но въ немъ отпускаютъ куль по 10 р., т. е. дороже нежели можно купить въ частныхъ рукахъ. Лѣсомъ пользуются всѣ селенія на одинаковыхъ условіяхъ, по приговорамъ, съ платою казеннаго налога по 49½ к. съ двора. Въ отношеніи же земледѣлія, сѣнокосовъ и скотоводства существуетъ разница.

Поэтому, избѣгая повтореній, которыя, вслѣдствіе спѣшности настоящей работы, все-таки, вкрадывались ранѣе, я приведу здѣсь маленькую вѣдомость.

Названіе селеній.	Число дворовъ.	Число работниковъ.	Земледѣліе.				Сколько снимаетъ на одну душу возовъ сѣна.	Скотоводство.		
			Душевой надѣлъ.	Сколько сѣетъ.	Сколько снимаетъ.	На сколько время хватаетъ хлѣба.		Лошадей.	Коровъ	Овецъ.
Пурнема. .	120	150	1200 саж.	5 чк.	самъ 3	3 мѣс.	7	120	150	300
Лямицо . .	90	120	700 „	4 „	„ 3	2 „	7	100	90	150
Пушлохта .	60	75	400 „	3 „	„ 3	2 „	6	60	80	100
Лѣтняя Золотица .	40	50	160 „	1 „	„	1 „	4	35	50	90
Дураково .	30	35	160 „	1 „	„ 3	1 „	4	20	40	70

Этими селеніями оканчивается онежскій берегъ.

Что же касается быта, одежды, жилищъ, употребленія пищи, нравственности и пр., то онежскіе поморы ничуть не отличаются отъ кемскихъ.

XXIV.

Унскій посадъ.—Сел. Красногорка и Сюзьма.—Ненокскій посадъ.—Селенія: Солза, Табарка и Ракасиха.

Изъ с. Нижмозерья я пробрался по почтовой дорогѣ чрезъ полуостровъ на архангельскій берегъ, въ посадъ Уну, расположенный на рѣкѣ съ тѣмъ же названіемъ. Дорога тянется 26 верстъ, большею частью мѣстами гористыми и,

изрѣдка, мелкимъ лѣсомъ. Уна, по населенности, даже менѣе нѣкоторыхъ селеній; въ ней 150 дворовъ и 200 работниковъ. Въ посадѣ имѣется только одно судно Мошкова—мореходный карбасъ, но онъ не преслѣдуетъ промышленныя цѣли, а привозитъ изъ Архангельска жизненные припасы, которыми торгуетъ въ посадѣ. Въ Унѣ болѣе половины населенія уходитъ на судахъ матросами въ Норвегію и зарабатываетъ въ навигацію каждый по 50—80 р. Есть и такіе крестьяне, которые отправляются на отхожіе промыслы для сѣнокоса. Въ послѣднемъ случаѣ, работники больше идутъ на Соловецкій монастырь. Указанными промыслами крестьяне занимаются, конечно, лѣтомъ; зимою же часть населенія ловитъ навагу въ Унской губѣ. Изъ снарядовъ, здѣсь, предпочитаются мережи, которыя становятся обыкновенно на сухую воду. Мережи приготовляются, конечно, самими рыбаками, а матеріалъ покупается въ Архангельскѣ; пенька—6 и 7 р. пудъ. Наваги вылавливается до 50 пуд. Унская навага довольно крупная и цѣнится высоко—100 шт. отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 50 к. Сюда пріѣзжаютъ изъ Каргополя торговцы и быстро раскупаютъ рыбу, такъ что часто покупатели спрашиваютъ такое количество наваги, какого у промышленниковъ далеко не хватаетъ. Пахатной землею унскіе мѣщане надѣлены на одну душу по 500—600 саж. На такомъ участкѣ высѣвается $1^1/_2$ четверика жита и 1 чк. ржи; рождается же того и другаго злака самъ 3—4. Своего хлѣба хватаетъ на 4 мѣсяца, а въ остальное время муку покупаютъ большею частью въ Архангельскѣ, 6 р. 50 к.—7 р. куль. Положимъ, въ посадѣ есть продовольственный комитетъ, гдѣ мѣщане могли бы купить хлѣба ближе, но тамъ онъ продается дороже, не смотря на то, что къ цѣнѣ купленнаго хлѣба въ Архангельскѣ прибавляются расходы по провозу и доставкѣ. Сѣнокосы у мѣщанъ порядочные, расположены невдалекѣ посада по берегамъ рѣки и губы; съ одного душеваго надѣла накашиваютъ до 5 возовъ сѣна. Насчетъ пользованія лѣсомъ въ Унѣ существуетъ такой же порядокъ, какъ и, вообще, въ посадахъ: даютъ на дворъ по 7 бревенъ, съ платою по 4 к., а дровяной покупаютъ по таксѣ въ казнѣ. Лошадей въ посадѣ держатъ до 100 шт. и кормятъ ихъ преимущественно сѣномъ, а хлѣба даютъ только состоятельные хозяева, коровъ 120 и овецъ 220.

Отъ Уны, на 29 верстномъ разстояніи, лежитъ почтовый трактъ къ с. Красногоркѣ, которое стоитъ у самаго моря, окружено гористыми мѣстами.

Въ селеніи 42 двора и 50 работниковъ. Главное занятіе здѣшнихъ крестьянъ—ловы наваги. Этимъ промысломъ занимается все селеніе, съ ноября по апрѣль мѣсяцъ. Красногорскіе рыбаки ловятъ навагу по берегамъ моря неводами и мережами, на каковые снаряды становятся обыкновенно по 2—3 работника съ лошадью. Снаряды, конечно, вяжутъ сами промышленники, а матеріалъ для нихъ—пеньку покупаютъ въ Архангельскѣ по 6 р. пудъ, причемъ неводъ обходится 5—20 р., мережа 10—15 р.

Всей наваги вылавливается до 500 пуд.; она продается на мѣстѣ пріѣзжимъ торговцамъ по 50—70 к. за 100 штукъ.

Кромѣ наваги, крестьяне ловятъ немного семги—до 25 пуд. Семгу ловятъ сѣтками и продаютъ на мѣстѣ по 8—9 р. пудъ. Пахатной земли на душу опредѣлено 620 саж., сѣютъ по 4 четверика на участокъ, а рождается самъ 3—4. Своего хлѣба хватаетъ на 4 мѣсяца, въ остальное же время прикупаютъ въ Архангельскѣ по 7 р. 50 к.—8 р. Въ селеніи учрежденъ комитетъ, но тамъ хлѣбъ дороже и потому совсѣмъ не покупается. Сѣнокосы расположены вблизи по откосамъ горъ, а вдалекѣ—въ лѣсахъ, собираютъ на одну душу по 4 воза сѣна. Лѣсомъ пользуются по приговорамъ: каждый дворъ беретъ 7 бревенъ, 30 жердей и 4 куб. саж. дровъ, за что уплачиваютъ въ казну лѣснаго налога 48 к. Лошадей кормятъ сѣномъ и овсомъ, причемъ, въ годъ, на лошадь расходуется перваго корма 200 п., втораго 30 п. Лошадей насчитывается 50, коровъ 60, овецъ 100.

Отъ с. Красногорки дорога идетъ по мѣстамъ также гористымъ къ с. Сюзьмѣ на разстояніи 22 верстъ. Селеніе стоитъ на рѣкѣ Сюзьмѣ; оно небольшое, имѣетъ 40 дворовъ, 50 работниковъ. Главный промыселъ здѣсь также наважій и совершенно сходный съ промысломъ въ предыдущемъ селеніи, только небольшая разница усматривается въ количественномъ отношеніи, а именно: въ Сюзьмѣ вылавливается наваги до 600 пуд. Изъ этого селенія ходятъ въ Норвегію два мореходныхъ судна. Послѣднія вывозятъ муку и лѣсной матеріалъ, а привозятъ

соленую треску. На суднѣ отправляется мальчикъ поваръ и 3—4 матроса, изъ коихъ первому платится 15 — 25 р., а вторымъ по 60 — 80 руб. каждому. Сюземскія суда возятъ исключительно свой товаръ, который покупаютъ, вѣрнѣе берутъ въ долгъ, въ Архангельскѣ, а добываютъ въ навигацію далеко неодинаково—по 500 — 1,000 руб. Земледѣліе, продовольствіе, пользованіе лѣсомъ тѣ же самыя, что и въ Красногоркѣ. Изъ скота имѣется въ селеніи 40 лошадей, 60 коровъ и 100 овецъ.

Изъ с. Сюзьмы дорога идетъ 12 верстъ оголеннымъ берегомъ, только въ сторонѣ попадается мелкій корявый лѣсъ. Слѣдующій населенный пунктъ—посадъ Ненокскій, стоитъ на р. Ненoксѣ въ 4 вер. отъ моря; въ немъ до 500 мѣщанъ-работниковъ. Главнымъ занятіемъ у жителей считается выварка соли и доставка ея въ Архангельскъ въ общественную лавку. Соль вываривается изъ соленосныхъ источниковъ, принадлежащихъ всему посадскому обществу. Каждый мѣщанинъ работаетъ на общественныхъ циренахъ по очереди и въ состояніи добыть до 1,000 п. соли. При своихъ циренахъ можно соли вываривать гораздо больше, такъ какъ выварка производится непрерывно. Напримѣръ, три брата Ласкиныхъ имѣютъ собственныя цирены и зато вывариваютъ до 7,000 пуд. Мѣщане сдаютъ соль Ненокскому солепромышленному обществу по 19 к. за пудъ, а оно помѣщаетъ ее въ склады и выжидаетъ навигаціи. Всѣхъ денегъ сразу мѣщане не получаютъ, а управляющій заводомъ беретъ ссуду въ архангельскомъ отдѣленіи государственнаго банка и разсчитываетъ солеваровъ, на первыхъ порахъ, по 16 коп. за пудъ; затѣмъ, по продажѣ соли, выдаетъ еще по 3 коп. на пудъ. Большинство мѣщанъ, въ счетъ платы, беретъ въ кредитъ провизію въ лавкѣ общества, причемъ товаръ отпускается дорого и, зачастую, недоброкачественный; всѣ солевары вывариваютъ въ годъ каждый до 70 пуд. соли. Съ открытіемъ навигаціи, эту соль возятъ судохозяева въ Архангельскъ. Ненокскихъ судовъ наберется до 15-ти; они небольшія, посадка мелкая. На суднѣ самъ хозяинъ съ подручнымъ, преимущественно изъ своей семьи. За провозъ взимается по 4 к. съ пуда. Судохозяева уполномочиваются управляющимъ продавать соль въ Архангельскѣ по 28 к. за пудъ. Каждое судно, за всѣми расходами, зарабатываетъ на провозѣ до 100 р.

Иные мѣщане занимаются зимою вывозкою дровъ для солеваренія,—и этотъ промыселъ даетъ рабочему до 30 р. прибыли. Кто ѣздитъ въ Архангельскъ, тотъ покупаетъ хлѣбъ тамъ же, а прочіе — въ мѣстныхъ лавкахъ. Земледѣліе, сѣнокосы и пользованіе лѣсомъ тѣ же, что и въ посадѣ Унѣ. Лошадей 150, коровъ 240, овецъ 370.

Изъ Неноксы дорога идетъ на с. Солзу,—22 версты,—которое стоитъ на рѣчкѣ Солзѣ, имѣетъ 60 дворовъ и 100 работниковъ.

Главнымъ промысломъ въ селеніи считается морское звѣроловство; здѣсь все населеніе составляетъ одну артель, которая имѣетъ одну сѣть, стоющую 1,200 руб. Въ эту сѣть крестьяне ловятъ исключительно бѣлухъ. Ловы производятся въ морѣ, въ теченіе іюня. Крестьяне, всѣмъ селеніемъ, забираютъ сѣть и ловятъ морскаго звѣря при помощи 12 карбасовъ. Сѣть изготовляется общими силами. Пеньку покупаютъ въ Архангельскѣ по 6 р. за пудъ; изъ нея сучатъ нитки, вяжутъ сѣть и приспособляютъ ее къ лову. Бѣлухъ вылавливаютъ до 50 штукъ. Шкура и сало животныхъ идетъ въ одинъ вѣсъ и по одной цѣнѣ. Продается до 800 пуд. по 1 р. 25 коп., причемъ продажа производится пріѣзжимъ торговцамъ.

Независимо отъ звѣринаго промысла, крестьяне с. Солзы имѣютъ порядочный заработокъ отъ уловов семги. Послѣдняя ловится здѣсь въ количествѣ 300 пудовъ и продается скупщикамъ по 10—11 р. пудъ. Ловятъ семгу обыкновенными сѣтками, приготовляемыми ловцами. Вообще снаряды, способы уловов, сбытъ и прочее — уже достаточно извѣстны изъ описаній по предыдущимъ селеніямъ. Земледѣліе, сѣнокосы, продовольствіе и пользованіе лѣсомъ находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ с. Красногоркой. Изъ скота имѣется: 50 лошадей, 70 коровъ, 100 овецъ.

Далѣе, на пути къ Архангельску, лежатъ селенія Таборка и Ракасиха, но они удалены отъ моря и не считаются, по словамъ крестьянъ, поморскими селеніями. Населеніе въ нихъ занимается земледѣліемъ и отхожими промыслами.

Относительно быта, строеній, нравственности селеній архангельскаго берега, у меня было уже указано при описаніи Мудьюжскаго края, который служитъ продолженіемъ означеннаго берега.

XXV.

Заключеніе.

Изложивъ, въ частности, экономическое и промысловое положеніе бѣломорскаго побережья, я коснусь общихъ сторонъ и выскажу личное мое мнѣніе о возможныхъ улучшеніяхъ этихъ важныхъ двигателей въ жизни поморовъ.

Сначала скажу о главныхъ промыслахъ, т. е. такихъ, безъ которыхъ населеніе впало бы въ бѣдность и нищету, а затѣмъ упомяну и о побочныхъ, которые, такъ сказать, служатъ пособникомъ къ главнымъ, дополняютъ годичный заработокъ поморской семьи.

Сельдяной промыселъ болѣе распространенный. Указанное мною ранѣе количество вылавливаемой сельди въ Бѣломъ морѣ есть обычное, но бываютъ уловы ея чрезвычайно обильные. Это случается при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ иной годъ сельдь, совершая по океану свой годичный путь вокругъ сѣвернаго полюса, подвергается нападенію со стороны хищной рыбы—акулы или кита; тогда сельдь, спасая свою жизнь, тучами несется въ море, а при дальнѣйшемъ преслѣдованіи, она ищетъ уже спасенія въ заливахъ. Здѣсь рыба въ такой массѣ набивается въ морскія губы, что, по словамъ поморовъ, поставленная у берега палка не можетъ лечь горизонтально на водѣ. Въ подобныхъ случаяхъ рыбаки ставятъ противъ хода сѣтку съ мѣшкомъ, а впереди опускаютъ днища изъ лучины; сельдь идетъ по днищу и даетъ возможность рыбакамъ наблюдать за количествомъ, какое вошло въ сѣтку; иначе излишекъ попортитъ все дѣло—порвется сѣтка и вся сельдь уйдетъ. При богатыхъ уловахъ, зимою, сельдь грудами валяется по берегу, такъ что проѣзжающимъ въ иныхъ мѣстахъ приходится прямо ѣхать по сельдямъ; весною же сельдь, за недостаткомъ соли, подвергается гніенію, страшно разлагается и служитъ пищей для птицъ, которыхъ слетаются цѣлыя сотни и стаи.

Было бы крайне полезно устроить склады норвежской соли хотя бы въ селеніяхъ Кандалакшѣ и Княжегубьѣ. Положимъ, въ Сумѣ и Покровскомъ сельдь сбываютъ въ

мороженомъ видѣ, но это дѣлается, опять-таки, но недостатку соли. Такимъ образомъ, въ этихъ пунктахъ также привилась бы солка сельдей, больше сохранялась бы и выдерживала бы хорошія цѣны. Помимо снабженія означенныхъ пунктовъ солью, слѣдуетъ придти на помощь въ отношеніи укопорки и посолки сельдей, улучшенія боченковъ и введенія другой консерваціи рыбы, хотя бы маринованія. Въ послѣднемъ случаѣ, мною лично было сдѣлано испытаніе. Въ Архангельскѣ я опускалъ сорокскую селедку въ отварной уксусъ и чрезъ сутки эта селедка была мягче и, на вкусъ, гораздо пріятнѣе.

Семужій промыселъ также распространенъ по бѣломорскому побережью, въ особенности по Терскому берегу. Эта рыба крайне выгодна для рыбаковъ, такъ какъ цѣнится дорого; однако, въ иныхъ селеніяхъ, напр. въ Кандалакшѣ, промыселъ этотъ упадаетъ, вслѣдствіе несправедливаго отношенія лѣсопильныхъ заводовъ къ семужьимъ заколамъ. Построитъ заводчикъ лѣсопильню и гонитъ лѣсъ черезъ заколы. Послѣдніе, конечно, разрушаются и не удерживаютъ семгу, а полиція молчитъ и всѣ просьбы крестьянъ о защитѣ оставляетъ безъ послѣдствій. Чѣмъ же крестьяне виноваты? Заводчикъ наживается, а крестьянинъ лишается заработка. На это слѣдуетъ обратить вниманіе и установить сроки для сплава лѣса такъ, чтобы крестьяне знали, когда долженъ кончиться сплавъ, дабы, съ этого времени, имъ поставить заколъ съ надеждой на его цѣлость.

Наважій промыселъ только въ немногихъ селеніяхъ составляетъ главный источникъ заработковъ. Собственно говоря, навага ловится почти по всему побережью, но въ такомъ незначительномъ количествѣ, что не составляетъ промысла для населенія, а ловится на удочки и употребляется въ пищу самими крестьянами. Поэтому заботиться объ улучшеніяхъ наважьяго промысла едва-ли представляется необходимымъ; тѣмъ болѣе заботы должны быть направлены, прежде всего, на тѣ промыслы, которыми существуетъ значительная часть населенія и которые имѣютъ очевидные недостатки. Морское звѣроловство, какъ и семужій промыселъ, также развито на Терскомъ берегу. Помочь этому промыслу слѣдуетъ только въ отношеніи снабженія тюленепромышленниковъ соотвѣтствующими

ружьями. Положимъ, нерповъ убиваютъ палками, но это дѣлается только въ тѣхъ случаяхъ, когда они въ изобиліи приплываютъ къ берегу на льдинахъ; въ обыкновенную же охоту морскихъ животныхъ стрѣляютъ изъ ружей.

Извозный промыселъ существуетъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, а именно по закемскому берегу. Поморы сѣтуютъ на неопредѣленное разстояніе между земскими станціями и слѣдовало бы возбудить ходатайство предъ архангельскимъ губернскимъ распорядительнымъ комитетомъ, въ вѣдѣніи котораго состоятъ земскія станція, относительно поверстнаго промѣра между послѣдними и постановки верстовыхъ столбовъ.

Лѣсной промыселъ не вызываетъ никакихъ мѣръ къ улучшенію, такъ какъ онъ, самъ по себѣ, съ каждымъ годомъ развивается, благодаря, въ свою очередь, расширенію въ архангельской губерніи лѣсопильной дѣятельности. Пріятно сказать, что за послѣдніе годы. по берегамъ Бѣлаго моря стали нарождаться лѣсопильные заводы нашихъ русскихъ предпринимателей, — прежде, все это дѣло было въ рукахъ выходцевъ-иностранцевъ, селившихся въ г. Архангельскѣ. Эти люди, нажившись насчетъ архангельскихъ лѣсовъ, оставили явные слѣды богатства на своемъ поколѣніи. Теперь потомки гг. Шольцевъ, Линдесовъ, Фонтейнесовъ и др. имѣютъ роскошные дома, составляющіе лучшую часть города.

Для содѣйствія судоходному промыслу необходимо устроить маяки въ слѣдующихъ пунктахъ: на мысахъ Лѣтне-Орловскомъ, Чесменскомъ, Пурпудскомъ и островѣ Кіо. Но важнѣе всего, неотложно, слѣдуетъ учредить взаимное обязательное страховое общество, котораго поморы ожидаютъ съ нетерпѣніемъ десятки лѣтъ. Тогда поморъ-судохозяинъ, при крушеніи судна, не разорится въ конецъ и будетъ еще имѣть, подъ страховой полисъ, кредитъ, за небольшіе законные проценты. Покупка на деньги товара, вывозимаго на Мурманъ и въ Норвегію, крайне выгодна. Насколько живетъ въ поморахъ мысль о страхованіи ихъ судовъ, свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Въ Сюзьмѣ мнѣ разсказывалъ поморъ Ф. Сметанинъ, что года три назадъ, въ Норвегіи, онъ и другіе судохозяева, въ числѣ 10 человѣкъ, сдѣлали складчину по 25 руб. съ каждаго и составили капиталъ въ 250 р., причемъ поста-

новили, что если во время возвращенія домой чье-либо судно изъ нихъ потерпитъ крушеніе, то владѣлецъ его или семейство получаютъ указанную сумму. Однако, суда хозяевъ-вкладчиковъ добрались благополучно и паи были розданы обратно по принадлежности.

Мурманскій промыселъ крайне неблагодарный, тяжелый и сопряженный съ опасностью для жизни. Извѣстно, что въ немъ укоренилась система „покруты", система довольно выгодная для хозяевъ и угнетающая покручниковъ. Послѣдній получаетъ на руки маленькую сумму, необходимую для дорожныхъ расходовъ, а остальныя деньги засчитываются за продовольствіе, которое остается въ распоряженіи семьи покручника. Отхожникъ работаетъ при хозяйскихъ снарядахъ за 1/3 часть улова, которая продается тутъ же хозяину и проѣдается на пищѣ. На Мурманѣ „покручники" уходятъ на шнякахъ и карбасахъ въ океанъ за 20—30 верстъ отъ берега и тамъ бросаютъ и вынимаютъ рыболовные яруса (веревки съ крючками). Туда же уходятъ и мальчики отъ 10 до 15 лѣтъ, называемые „зуйками", каковое названіе они получили отъ маленькой морской птички „зуекъ". Мальчики исключительно работаютъ на берегу; они насаживаютъ на крючки наживку изъ маленькой рыбки мойвы, песчанки и др. Я, еще до Кеми, встрѣчалъ повозки съ покручниками, а чѣмъ дальше, тѣмъ повозки попадались чаще. Въ каждой сидѣло по три человѣка. За провозъ разстоянія въ 50 верстъ, возница взимаетъ съ троихъ отхожниковъ по 2 р. 50 к.—3 р.; съ дѣтей берется половина этой цѣны. Несомнѣнно, что гонитъ бѣломорское населеніе на Мурманъ не своя охота, а нужда,—гонитъ она такой людъ, который не можетъ заработать на мѣстѣ ни единаго гроша и готовъ пройти болѣе 1000 верстъ, лишь бы не оставить свою семью голодною. Дѣйствительно, тянется этотъ людъ вдоль южнаго и западнаго побережья, переходитъ Кольскій полуостровъ и становится на работу, рискуя каждый часъ подвергнуться какой-нибудь болѣзни, въ особенности ревматизму, или погибнуть въ волнахъ океана. Возвращаются домой покручники на судахъ, а зачастую, при безденежьи, пѣшкомъ. Облегчить участь покручниковъ, помочь имъ въ промыслѣ можно лишь при подробномъ изслѣдованіи этого заработка,—а изслѣдованіе должно быть произведено непремѣнно на Мурманѣ, на мѣстахъ самаго рыболовства.

Судостроеніе въ бѣломорскомъ краѣ развивается или, вѣрнѣе, развивалось, такъ какъ казна въ теченіе 10 лѣтъ отпускала поморамъ судостроительный матеріалъ безплатно; но нынѣ срокъ этой льготы окончился и крестьяне желали-бы продолжить безплатный отпускъ еще на три года. Болѣе всего поморы жаловались на то, что казна продаетъ, близъ судостроительныхъ пунктовъ и по сплавнымъ рѣкамъ, лѣсъ заводчикамъ, а среди него много попадается судостроительнаго матеріала, который идетъ на заграничные рынки. Въ послѣдствіи, говорятъ поморы, можетъ случиться то, что дѣти ихъ съ трудомъ будутъ пріобрѣтать лѣсъ для судовъ и постройка послѣднихъ значительно сократится. Поэтому, слѣдовало бы возбудить предъ правительствомъ вопросъ о прекращеніи продажи лѣсопромышленникамъ лѣса по сплавнымъ рѣкамъ, на 50-ти верстномъ разстояніи отъ береговъ.

Изъ второстепенныхъ промысловъ слѣдуетъ отмѣтить охоту на оленей, лисицъ, куницъ, рябчиковъ, куропатокъ, косачей и др., но эти промыслы производятся въ крайне незначительныхъ размѣрахъ. Кромѣ того, населеніе занимается въ рѣкахъ и озерахъ ловлею щукъ, сиговъ, налимовъ, но не съ цѣлью продажи, а для собственнаго стола.

На терскомъ, закемскомъ и кемскомъ берегахъ земледѣліе вовсе отсутствуетъ, а на остальномъ побережьѣ хотя оно и существуетъ, но своего хлѣба хватаетъ только на 2—4 мѣсяца. Поэтому Поморье хлѣбъ покупаетъ на сторонѣ и, въ большинствѣ случаевъ, на мѣстѣ, у мѣстныхъ торговцевъ, каковые суть: въ с. Кузоменѣ—Заборщиковъ, въ Керети—Савинъ, въ Ковдѣ—Клементьевъ, въ Шуѣ—Труфановъ, въ Сорокѣ—Маторный, въ Кеми—Антоновъ, въ Сухонаволокѣ—Ремягинъ, въ Сумѣ—Демидовъ, въ Колежмѣ—Кочинъ и въ Онегѣ—Воробьевъ. Въ этихъ пунктахъ есть продовольственные комитеты, но они не въ силахъ конкуррировать съ частнымъ хлѣбомъ. Если комитетъ продаетъ куль по 9 р., то частные торговцы по 8 р. 50 к. Комитетъ спуститъ цѣну до 8 р. 50 к., торговцы до 8 р. Въ общемъ, на каждаго взрослаго человѣка выходитъ хлѣба въ поморьѣ 2—2$^1/_2$ куля.

Почва по бѣломорскому побережью каменистая, болотистая, песчаная, неплодородная, земледѣліе существуетъ въ самыхъ малыхъ размѣрахъ по онежскому и архангель-

скому. Пашни воздѣлываютъ преимущественно женщины, употребляя изъ орудій соху и борону, удобряютъ землю навозомъ. Расчистки угодій встрѣчаются мало, да и то у крестьянъ, а мѣщанамъ участковъ въ надѣлъ подъ расчистки не разрѣшается закономъ.

Сѣнокосы, въ общемъ, хорошіе; сѣно убираютъ въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ. Скотоводство поморы ведутъ исключительно для себя.

Относительно солянаго промысла въ Ненокскомъ посадѣ считаю не лишнимъ сказать, что мѣстные мѣщане жаловались мнѣ на безконтрольную дѣятельность солянаго общества; они подозрѣваютъ въ счетахъ его какія-то шероховатости. По моему мнѣнію, слѣдовало бы сообщить объ этомъ губернатору и просить его распоряженія о повѣркѣ дѣйствій указаннаго общества.

О грамотности въ Поморьѣ приходится говорить съ сожалѣніемъ. Сельскія школы нарождаются очень туго; многія селенія остаются безъ всякой грамоты, такъ какъ само селеніе не въ состояніи открыть школу, а пускать дѣтей въ сосѣднее училище очень далеко. Словомъ, поморскій народъ мало грамотенъ.

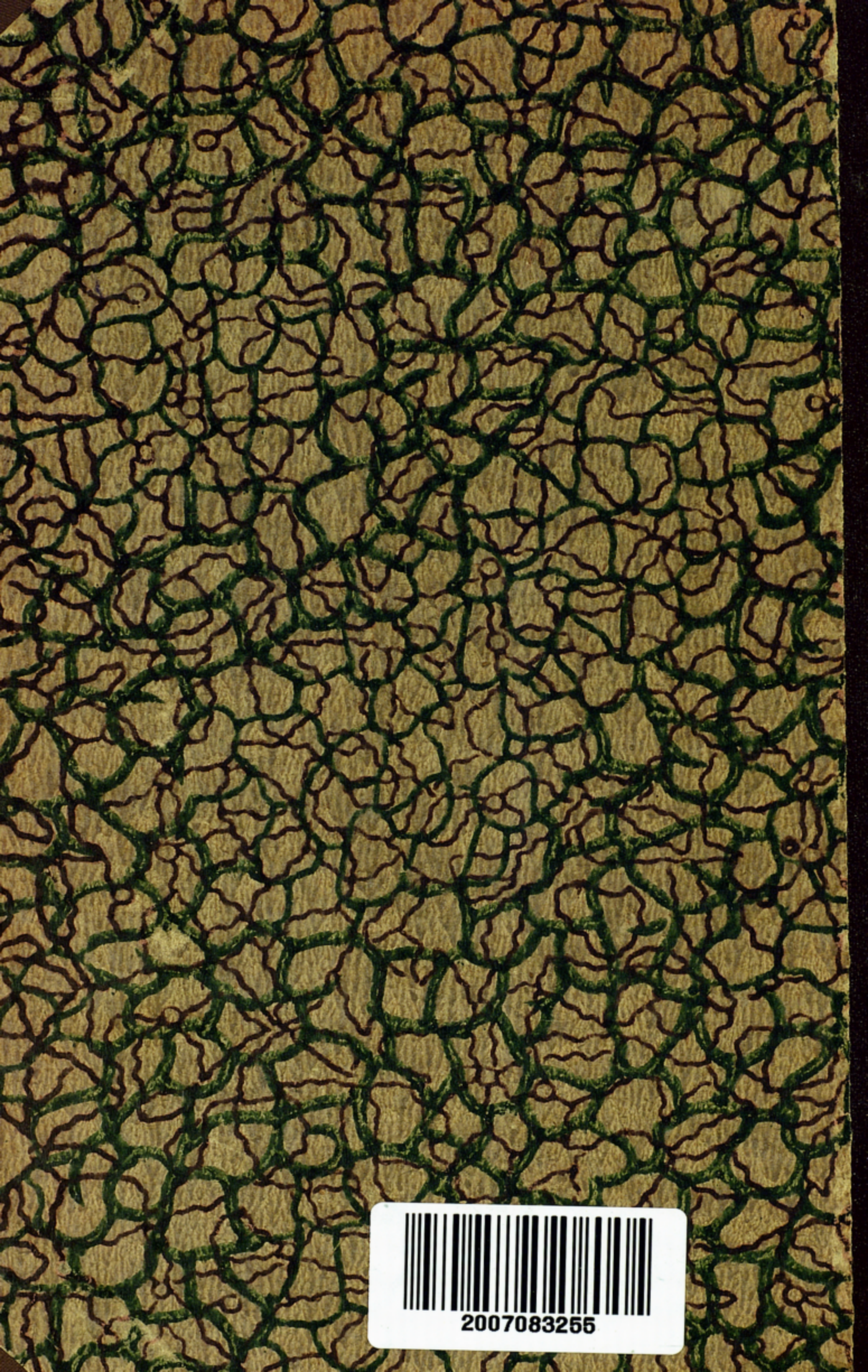
Оканчивая настоящую работу, покорнѣйше прошу Комитетъ отнестись къ погрѣшностямъ, пропускамъ и недомолвкамъ въ ней возможно снисходительнѣе, такъ какъ ему хорошо извѣстно, сколько времени я посвятилъ на объѣздъ бѣломорскаго побережья, т. е. отправился я изъ Петербурга 18 января, проѣхалъ болѣе 5,000 верстъ—на лошадяхъ и оленяхъ — и вернулся 22 марта. Поэтому ничего нѣтъ удивительнаго, что много ночей провелъ безъ сна, за работою, и, нерѣдко, спалъ въ повозкѣ, при 40 мороза.

Такъ или иначе, но по сиротскому, страховому, экономическому и промысловому вопросамъ, порученнымъ мнѣ для изслѣдованія Комитетомъ, представилъ посильный трудъ.

А. Слезскинскій.

[illegible]

[illegible]

2007083255